



CENTER OF ANALYSIS OF INTERNATIONAL RELATIONS
BEYNƏLXALQ MÜNƏSİBƏTLƏRİN TƏHLİLİ MƏRKƏZİ



РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДВУСТОРОННЕЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ЕЖЕГОДНЫЙ ОБЗОР – 2024





Российско-азербайджанские отношения: двустороннее и региональное измерение

Ежегодный обзор – 2024

Баку-2024

Издание подготовлено Аналитическим центром “Strategic Consultancy Group” при поддержке Центра анализа международных отношений в рамках деятельности Российско-Азербайджанского экспертного совета.

Авторский коллектив:

Доктор философии по филологии **Г.М. Пашаева**, доктор философии по экономике **И.М. Велизаде**, **Д.О. Бабич**, **А.В. Лаврина**, канд. ист. наук **А.А. Ярлыкапов**, **Р.Ф. Байрамлы**, канд. ист. наук **Л.М. Раванди-Фадаи**, **С.М. Рзаев**, канд. ист. наук **С.А. Притчин**, доктор философии по истории **Р.Э. Исмаилов**, **Н.М. Мамедов**.

Рецензент:

Доктор философии по истории **Ф.Р. Шафиев**

Редакторская группа:

А.В. Лаврина (ответственный редактор), **Р.Э. Исмаилов** (выпускающий редактор), **Р.Ф. Байрамлы**

Дизайн обложки:

А.К. Ашумов

Сборник статей представляет собой работы членов Российско-Азербайджанского экспертного совета, посвященных текущему состоянию и перспективам взаимоотношений Азербайджанской Республики и Российской Федерации. Авторы критически оценивают перспективы сотрудничества Баку и Москвы, затрагивая такие актуальные вопросы повестки двусторонних отношений как взаимодействие в рамках региональных форматов, транспортные коридоры, гуманитарная сфера и т.д.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
<i>Взаимодействие Азербайджана, Ирана и России в рамках консультативной региональной платформы «3 + 3»</i>	
<i>Гюльшен Пашаева</i>	5
<i>Новая динамика в развитии западного маршрута транспортного коридора «Север-Юг» в 2023 году</i>	
<i>Ильгар Велизаде</i>	13
<i>Коридор «Север – Юг»: желанная альтернатива старым транспортным коридорам</i>	
<i>Дмитрий Бабич</i>	22
<i>Двусторонние отношения Азербайджана и России в мировом контексте</i>	
<i>Анастасия Лаврина</i>	26
<i>Исламский фактор на Южном Кавказе: к постановке проблемы (на примере Грузии)</i>	
<i>Ахмет Ярлыкапов</i>	34
<i>Роль азербайджанской диаспоры в России в развитии двухсторонних отношений между государствами</i>	
<i>Роза Байрамлы</i>	42
<i>Укрепление геополитического положения Азербайджана в контексте трансформации ситуации на Южном Кавказе</i>	
<i>Лана Раванди-Фадаи</i>	51
<i>Что пытается сделать Европейский Союз на Южном Кавказе?</i>	
<i>Сенан Рзаев</i>	62
<i>Перспективы российско-азербайджанских отношений на современном этапе</i>	
<i>Станислав Притчин</i>	70
<i>Ни Запад, ни Восток. География определяет внешнеполитический курс Азербайджана</i>	
<i>Рафик Исмаилов</i>	73
<i>Азербайджано-российское взаимодействие в Прикаспийском регионе</i>	
<i>Нурад Мамедов</i>	77

Предисловие

Стратегическое партнерство Азербайджана и России основывается на принципах взаимного уважения, добрососедства и равноправия, а также на традициях многовековой дружбы. Как известно, дипломатические отношения между двумя независимыми государствами были установлены еще в 1992 году, ключевым же документом договорно-правовой базы двухстороннего сотрудничества стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, подписанный 3 июля 1997 года. В дальнейшем между сторонами также была подписана Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве и Декларации о союзническом взаимодействии, а также свыше 150 международно-правовых актов.

На протяжении более 30 лет сотрудничества отношения между Азербайджаном и Россией переживали свои спады и подъемы, однако стороны всегда стремились и дальше развивать многоотраслевое партнерство, установленное на протяжении многих лет. Отношения между государствами охватывают различные области сотрудничества, такие как политическое, экономическое и гуманитарное взаимодействие. За годы устоявшегося партнерства отношения между сторонами прошли проверку временем и продолжают путь успешного развития.

Однако, отношения между сторонами нельзя рассматривать лишь в двухстороннем формате, не учитывая внешних факторов и быстро меняющихся в последние годы политических и экономических реалий. С учетом появления новых вызовов и возможностей необходимо проведение глубокого анализа и осмысления дальнейших перспектив сотрудничества. С этой целью необходимо получение экспертной оценки двустороннего взаимодействия в контексте меняющейся мировой политики. Таким образом, экспертный анализ затрагивает такие вопросы, как оценка вызовов в международной и двухсторонней повестке, геополитическая ситуация в регионе Южного Кавказа, участие Азербайджана и России в совместных транспортно-логистических проектах, влияние деятельности диаспор двух стран на двухстороннее сотрудничество, содействие России нормализации азербайджано-армянских отношений, взаимодействие сторон в Прикаспийском регионе и многое другое. Помимо вышеуказанных областей, азербайджано-российский экспертный диалог охватывает такие сферы как мировая энергетика, международный терроризм, политический экстремизм и многое другое.

С восстановлением территориальной целостности Азербайджанской Республики в сентябре 2023 года появилась возможность для установления долгосрочного мира в регионе. Однако, процесс нормализации отношений займет определенное время. Нельзя не отметить роль России в процессе переговоров между сторонами, а тот факт, что Москва долгое время выступала в качестве площадки для переговоров вывела азербайджано-российские двухсторонние отношения в новое измерение.

В представленном сборнике собраны статьи работы представителей Российско-Азербайджанского экспертного совета (РАЭС) по вышеуказанным темам. В материалах отражаются мысли авторов касательно поставленных вопросов, и, хоть данные материалы и не содержат ответов на все поставленные вопросы, они могут стать предметом дальнейших обсуждений.

Рафик Исмаилов

Взаимодействие Азербайджана, Ирана и России в рамках консультативной региональной платформы «3 + 3»

Гюльшен Пашаева

*Член правления Центра анализа международных отношений,
Азербайджан*

Введение

Конфликт в Украине, приведший к введению антироссийских санкций со стороны Запада, и вооруженные столкновения в секторе Газа оказали серьезное воздействие на работу традиционных транспортных коридоров. В частности, возникли проблемы на международных морских маршрутах в Балтийском и Черном морях и в обширной акватории, прилегающей к Суэцкому каналу, что привело к активизации поиска альтернативных и более безопасных сухопутных маршрутов для грузоперевозок в направлениях «Север-Юг» и «Запад – Восток».

В создавшихся условиях, многие страны, обладающие выгодным географическим расположением и существенным транзитным потенциалом, стали инициировать новые региональные форматы для создания более выгодных условий для многостороннего сотрудничества. Одной из таких перспективных площадок является консультативная региональная платформа «3 + 3», которая объединяет три государства Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия) и трех непосредственно граничащих с ними соседей: Россию, Турцию и Иран.

Идея платформы «3 + 3», основанная на важности «решения региональных вопросов с участием стран региона»¹, была выдвинута после 44-дневной Второй Карабахской войны Турцией и Азербайджаном и была положительно оценена Россией и Ираном. Армения хотя и поддержала эту инициативу, но с условием, что повестка работы этой платформы не должна содержать вопросы, которые обсуждаются в других форматах². Грузия изначально отказалась принимать участие в этом формате, что связано не только со сложностями в отношениях этой страны с Россией, но и с предоставлением Грузии статуса страны-кандидата в ЕС, и необходимостью следовать общей политике Евросоюза по экономической изоляции России³. Это, естественно, накладывает определенные ограничения на участие Грузии в деятельности платформы «3 + 3» и поэтому сегодня в реальности можно говорить лишь о формате «3 + 2».

За прошедшие три года в таком формате были проведены две встречи, первая из которых, состоялась в Москве 10 декабря 2021 года на уровне заместителей министров иностранных дел РФ, Азербайджана, Армении и Турции, а также генерального директора МИДа Ирана. В ходе заседания были обсуждены перспективы развития многопланового регионального сотрудничества, в том числе, меры по повышению доверия, взаимодействие в торгово-экономической, транспортной и культурно-гуманитарной областях, противодействие общим вызовам и угрозам, рассмотрены дальнейшие шаги и планы работы на будущее с возможным подключением профильных министерств и ведомств. Представители

¹ «Ильхам Алиев принял министра дорог и градостроительства Ирана», 6 октября 2023 г., <https://president.az/ru/articles/view/61502>

² «'3 + 3' or '3 + 2': New format for solving problems in South Caucasus», 12 ноября 2021 г. - <https://jam-news.net/3-3-or-3-2-%D6%89-new-format-for-solving-problems-in-south-caucasus/>

³ «Georgia recommended for EU membership candidate status», 8 ноября 2023 г., <https://eurasianet.org/georgia-recommended-for-eu-membership-candidate-status>

пяти стран также выразили заинтересованность в присоединении к работе этой платформы Грузии, отметив, что для нее «дверь» остается открытой⁴.

На втором заседании Консультативной региональной платформы, состоявшемся 24 октября 2023 года в Тегеране, министрами иностранных дел пяти стран было принято Совместное коммюнике⁵, в котором, в частности, отмечались важность мирного разрешения споров, уважения суверенитета, политической независимости, территориальной целостности, нерушимости международно-признанных границ, невмешательства во внутренние дела, запрета на угрозу силой или ее применение и соблюдения прав человека на основе всех принципов Устава ООН; необходимость культурного сотрудничества, контактов между людьми и совместных проектов в области образования, науки, туризма, культуры и спорта; важность процессов нормализации и развития отношений между всеми странами региона. Было также принято предварительное решение о том, что следующая встреча в этом формате состоится в Турции в первой половине 2024 года.

Очевидно, что будущее этой платформы зависит от того, насколько страны-участники смогут использовать данный формат для «обеспечения возможностей для конструктивного диалога и налаживания взаимовыгодного сотрудничества между странами региона», в том числе, «экономического сотрудничества в плане укрепления взаимного доверия, благосостояния наций и региональной стабильности»⁶. В этом контексте, Азербайджан рассматривает формирующуюся консультативную региональную платформу, в первую очередь, как возможность расширения международного сотрудничества в области транспортных коммуникаций. С этой точки зрения наиболее актуальным представляется конструктивное взаимодействие с традиционными партнерами Россией и Ираном для реализации таких важных для всех стран региона транспортных проектов как Международный Транспортный Коридор (МТК) «Север-Юг» и «Зангезурский коридор».

МТК «Север – Юг»

Еще с начала 90-х годов приоритетом внешней политики Азербайджана было и остается развитие равноправных и взаимовыгодных отношений с соседними странами. В частности, Азербайджан являлся инициатором и активным участником многих двух и трёхсторонних региональных форматов, в которых основной упор делается, именно, на экономическое сотрудничество, в том числе, и на реализацию крупных инфраструктурных проектов.

Россия в настоящее время также уделяет особое внимание развитию этой сферы, так как, по мнению министра иностранных дел РФ С.Лаврова, существует «потребность в новых коридорах, обеспечивающих более дешёвую логистику, более быструю доставку товаров», а также заинтересованность «в создании таких логистических транспортных цепочек, которые не будут зависеть от Запада, от тех,

⁴ «О запуске работы Консультативной региональной платформы «3 + 3». Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации», 10 декабря 2021 г. - https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1789834/

⁵ «Совместное коммюнике второго заседания Консультативной региональной платформы «3+3»», 24 октября 2023 г. - https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1911348/

⁶ «Там же, пункты 2 и 3 Совместного коммюнике второго заседания Консультативной региональной платформы «3+3»», 24 октября 2023 г. - https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1911348/

кто систематически злоупотребляет своим положением в мировой торговле и транспортных путях»⁷.

В этом контексте, необходимо, в первую очередь, упомянуть о проекте развития МТК «Север – Юг», протяженностью свыше 7 тысяч километров и предназначенным для доставки товаров из Индии и стран Персидского залива в Россию. Предполагается, что перевозка грузов по МТК «Север – Юг» между Россией и Индией в перспективе может занять менее 25 дней, тогда как по традиционным маршрутам занимает почти 40 дней, а стоимость поставок может снизиться примерно на 30%⁸. Первое межправительственное соглашение о создании этого коридора между Россией, Ираном и Индией было подписано еще в далеком 2000 году, и, хотя до сих пор обсуждаются несколько вариантов маршрута этого коридора, одним из наиболее перспективных считается маршрут через Азербайджан. В 2016 году в Баку на первом в истории трехстороннем саммите президентов Азербайджана, Ирана и России было принято принципиальное решение о содействии на взаимовыгодной основе «реализации новых проектов по соединению железных дорог в рамках развития и повышения эффективности международного транспортного коридора «Север – Юг»⁹. После саммита Азербайджан активно включился в реализацию этого проекта на своей территории, а в 2017 году даже рассматривал возможность выделения кредита в размере \$500 млн. на строительство участка железной дороги Решт – Астара, являющегося важным связующим сегментом этого транспортного коридора¹⁰. К сожалению, ухудшение международной обстановки вокруг Ирана привело к тому, что Азербайджан вынужден был приостановить выделение этого кредита¹¹.

Поэтому в Азербайджане с удовлетворением было воспринято заключение весной 2023 года соглашения между Ираном и Россией по строительству недостающей части железной дороги Решт – Астара протяженностью 170 км. Согласно этому документу, Москва и Тегеран будут совместно финансировать проектирование, строительство, а также поставки товаров и услуг. Предполагается, что линия Решт - Астара будет строиться при участии Москвы и Тегерана, а линия Астара (Иран) – Астара (Азербайджан) – при участии Москвы, Тегерана и Баку¹². Уже в сентябре 2023 года в Баку между Ираном, Россией и Азербайджаном была подписана декларация, в которой стороны выразили готовность к кооперации по вопросу эксплуатации МТК «Север – Юг»¹³, что позволит поднять на еще более

⁷ «Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета Безопасности ООН по Украине и открытых дебатов по ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос», 24 января 2024 г. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927568/

⁸ «Международный транспортный коридор «Север — Юг» и его значение для Ирана. Российский совет по международным делам», 26 июля 2023 г. - <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/>

⁹ «Декларация президентов Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран», 8 августа 2016 г. - <http://kremlin.ru/supplement/5102>

¹⁰ «Азербайджан предоставит Ирану кредит в \$500 млн на строительство железной дороги Решт – Астара», 27 октября 2017 г. - <https://tass.ru/transport/4682992>

¹¹ «Сотрудничество Ирана и России в строительстве маршрута Решт – Астара», 30 марта 2023 г., <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/stroitelstvo-marshruta-resht-astara/>

¹² «Россия и Иран договорились о совместном создании ж/д участка Решт – Астара», 17 мая 2023 г., <https://tass.ru/ekonomika/17767123>

¹³ «МТК «Север — Юг» и его влияние на развитие отношений Азербайджана и России», 10 января 2024 г., <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/mtk-sever-yug-i-ego-влиyanie-na-razvitie-otnosheniy-azerbaydzhana-i-rossii/>

высокий уровень экономического сотрудничества между Азербайджаном, Ираном и Россией.

Параллельно проводится большая работа по расширению возможностей автомобильной инфраструктуры как на российско-азербайджанской, так и азербайджано-иранской границах. Так в марте 2023 года при участии вице-премьеров РФ и Азербайджана А.Оверчука и Ш.Мустафаева на границе между двумя странами был введен в эксплуатацию таможенно-пропускной пункт "Ханоба", что позволит упростить процедуры пересечения границы, устранить случаи скопления и очереди транспортных средств на азербайджано-российской границе¹⁴.

16 октября 2023 года Президент РФ В.Путин по видеосвязи принял участие в открытии обновлённых участков трассы «Кавказ», которая имеет большое значение для развития стратегически важного коридора «Север – Юг». В.Путин добавил, что обсуждал эту тему с Президентом И.Алиевым, отметив, что Азербайджан со своей стороны также ведет достаточно большую работу в этом направлении¹⁵. В этой связи, заметим, что 20 октября того же года Президент Азербайджанской Республики И. Алиев принял участие в открытии новой платной автомобильной дороги Баку – Губа – государственная граница с Российской Федерацией, являющейся частью МТК «Север – Юг»¹⁶.

Проект «Зангезурского коридора»

Если в случае с МТК «Север-Юг» страны-участницы, в первую очередь, принимали в расчет экономическую целесообразность, то совсем иная ситуация складывается с реализацией проекта «Зангезурского коридора», предназначенного не только для обеспечения транспортной связи между западными районами Азербайджанской Республики и Нахчыванской Автономной Республикой, но и способного стать основным логистическим узлом всего региона, позволяющим через Армению и Азербайджан соединить прямым железнодорожным сообщением Россию, Иран и Турцию.

Здесь стоит напомнить, что необходимость разблокирования транспортного сообщения Азербайджаном и его Нахчыванским эксклавом всегда находилась в повестке переговоров по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, в частности, в 1997 году этот вопрос фигурировал как «маршрут Баку – Горадиз – Мегри – Ордубад – Нахчыван – Ереван» в предложенном ОБСЕ «пакетном соглашении», а позже как «прямой и непосредственный наземный доступ для Азербайджана и Нахчывана» в так называемых Мадридских Принципах Минской группы ОБСЕ¹⁷. И, как хорошо известно, сегодня обеспечение безопасного и беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях между основной территорией Азербайджана и Нахчываном под

¹⁴ «Сдан в эксплуатацию пункт пропуска через государственную границу «Ханоба», расположенный на границе с Россией», 17 марта 2023 г., https://azertag.az/ru/xeber/Sdan_v_ekspluataciyu_tamozhenno_propusknoi_punkt_Xanoba_na_granice_s_Rossiei-2536847

¹⁵ «Открытие объектов дорожного строительства в регионах», 16 октября 2023 г., <http://kremlin.ru/catalog/keywords/61/events/72509>

¹⁶ «Ильхам Алиев принял участие в открытии новой платной автомобильной дороги Баку-Губа-государственная граница с Российской Федерацией», 20 октября 2023 г., <https://president.az/ru/articles/view/61831>

¹⁷ «Onnik James Krikorian. Opinion: Roadblock to peace: the geopolitical quagmire of the "Zangezur Corridor"» 31 января 2024 г., <https://www.commonspace.eu/opinion/opinion-roadblock-peace-geopolitical-quagmire-zangezur-corridor>

контролем органов Пограничной службы ФСБ России также предусмотрено пунктом 9 Трехстороннего Заявления от 10 ноября 2020 года¹⁸.

Более того, с целью заинтересовать Армению в реализации этого пункта в Трехстороннем Заявлении от 11 января 2021 года было предложено утвердить на высшем уровне перечень и график реализации мероприятий, предполагающих восстановление и сооружение новых объектов транспортной инфраструктуры, необходимых для организации, выполнения и обеспечения безопасности международных перевозок, осуществляемых через Азербайджан и Армению, в том числе, и перевозок, осуществляемых этими странами, при выполнении которых требуется пересечение территорий Азербайджана и Армении¹⁹.

При этом, не дожидаясь реальных шагов Армении в этом направлении, в Азербайджане практически сразу после окончания 44-х дневной войны на освобожденных от оккупации территориях стали активными темпами строить автомобильную и железную дороги от населенного пункта Горадиз Физулинского района до поселка Агбенд в приграничном с Арменией Зангиланском районе республики. На сегодняшний день завершено 45 процентов работ по укладке железнодорожного полотна общей протяженностью 110,4 км. Параллельно железной дороге прокладывается также 4-6 полосная автомагистраль протяженностью 123,5 км., строительство которой завершено на 80 процентов²⁰.

Однако, если Азербайджан планирует достроить в этом году свою часть дорожной инфраструктуры до границы с Арменией, то в этой стране дискуссии вокруг проекта «Зангезурского коридора» все еще продолжаются, а мнения об открытии транспортных коммуникаций в армянском обществе остаются диаметрально противоположными: от позитивных, рассматривающих эти коммуникации как способ удобной и дешевой доставки грузов в Россию и Иран до откровенно маргинальных, полагающих, что за этими намерениями скрываются некие экспансионистские замыслы Турции и Азербайджана в отношении Армении.

Между тем, в Баку, выступая с инициативой «3+3», предполагали, что в рамках этой платформы с учетом сложившихся отношений Армении с Россией и Ираном, в Ереване пересмотрят свои взгляды на проект «Зангезурского коридора». К сожалению, армянская сторона пошла другим путем, предложив проект "Перекресток мира", который предусматривает, что Армения на своей территории будет самостоятельно осуществлять таможенный и приграничный контроль. Параллельно предполагается создание в составе Службы Национальной Безопасности этой страны специального подразделения, задача которого заключается в обеспечении контроля за передвижением товаров, грузов, транспортных средств и людей²¹.

По мнению российской стороны, такое видение противоречит трехсторонним договоренностям, так как «Ереван выдвигает новые требования в том, что касается обеспечения безопасности на пути следования», «не хочет, чтобы там стояли

¹⁸ «Заявление Президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения, Президента Российской Федерации», 10 ноября 2020 г., <https://president.az/ru/articles/view/45923>

¹⁹ «Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации», 11 января 2021 г., <http://kremlin.ru/supplement/5606>

²⁰ «Azerbaijan accelerates Zangezur corridor construction, opening vital transport routes. Anadolu Agency» 9 января 2024 г., <https://www.aa.com.tr/en/europe/azerbaijan-accelerates-zangezur-corridor-construction-opening-vital-transport-routes/3104421>

²¹ «Армения сама будет контролировать передвижение на своей территории: МИД ответил Захаровой», 9 ноября 2023 г., <https://ru.armeniasputnik.am/20231109/armeniya-sama-budet-kontrolirovat-predvizhenie-na-svoey-territorii-mid-otvetil-zakharovoy-68437356.html>

российские пограничники», «был нейтральный таможенный и пограничный контроль».²² Позиция Азербайджана в этом вопросе заключается в том, что «грузы, граждане и автотранспортные средства, следующие из Азербайджана в Азербайджан, должны проходить свободно, не подвергаясь каким-либо досмотрам и не привлекаясь к таможенному администрированию», а охрану и контроль должны осуществлять российские пограничники²³. Кстати, Азербайджан предлагает в этом вопросе опираться и на международный опыт, в частности, речь идет об использовании так называемой «калининградской модели», предполагающей упрощенный российский транзит через территорию Литвы, а также наработках и стандартах Всемирной таможенной организации²⁴.

Надо особо заметить, что в Армении вопрос разблокировки транспортных коммуникаций излишне «геополитизируется», нередко рассматривается в контексте противостояния России с Западом и даже предполагается, что «Азербайджан с Турцией при поддержке России не смиряется с суверенными решениями Армении, в том числе с выбором союзников, правом вести свою политику», и при этом "Россия с Турцией общими усилиями с помощью Азербайджана пытаются Южный Кавказ замкнуть на себе»²⁵. Высказывается и абсолютно противоположное мнение, о том, что, именно, с подачи «коллективного Запада» Армения выступает против российского контроля, так как в этом случае в будущем без проверки из Турции через Армению в Азербайджан, оттуда в Среднюю Азию можно будет переправлять военные грузы и вооруженные формирования, включая террористические группы²⁶.

К сожалению, подобные дискуссии, продолжающиеся уже более трех лет, являются следствием традиционного для армянского общества нарратива о том, что Армения была и остается ареной геополитического противостояния. Неудивительно, что на фоне активно обсуждаемого «поворота» Армении на Запад, именно, «Зангезурский коридор» представляется как основная угроза территориальной целостности и суверенитета, и эта мифическая угроза используется рядом внешних сил для усиления своего влияния в регионе. В частности, можно упомянуть заявление помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Дж. О'Брайена, который на слушаниях в Европейском подкомитете Комитета по иностранным делам Конгресса резко выступил против транзитного коридора с участием Ирана и попыток, построить, как он выразился, «будущее вокруг оси России и Ирана как основных игроков региональной безопасности»²⁷.

Между тем, именно, неконструктивная позиция Армении привела к тому, что Азербайджан, используя свое суверенное право, принял решение о строительстве так

²² «Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 году», 18 января 2024 г., https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1926392/

²³ «Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам», 10 января 2024 г., <https://president.az/ru/articles/view/63017>

²⁴ «Сегодня работа над текстом мирного договора ведется напрямую между Баку и Ереваном», 4 января 2024 г., https://azertag.az/ru/xeber/segodnya_rabota_nad_tekstom_mirnogo_dogovora_vedetsya_napryamuyu_mez_hdu_baku_i_erevanom-2873671

²⁵ «Переговоры Баку и Еревана зашли в тупик после обнадеживающих анонсов» 26 января 2024г., <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/396585>

²⁶ «Зачем Западу нужен «коридор»», 30 января 2024 г., <https://www.golosarmenii.am/article/200888/zachem-zapadu-nuzhen-%C2%ABkoridor%C2%BB>

²⁷ «Американист: Администрация Байдена не имеет инструментов для оказания давления на Азербайджан или предоставления безопасности Армении», 16 ноября 2023 г., https://arminfo.info/full_news.php?id=80396

называемого «Аракского коридора»²⁸. Речь идет о соглашении по строительству новой железной дороги и автомагистрали вдоль южного (иранского) берега реки Араз до Нахчывана, подписанном между Азербайджаном и Ираном в марте 2022 года. Уже 6 октября 2023 года недалеко от армянской границы в районе поселка Агбенд Зангиланского района состоялась церемония закладки автомобильного моста и погранично-таможенной инфраструктуры и начались строительные работы по берегоукрепительным мерам²⁹.

Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с заявлениями Армении о том, что она готова открыть сухопутную связь между Азербайджаном и Нахчываном через свою территорию на тех же условиях, что и Иран³⁰. Очевидно, что, с точки зрения обеспечения безопасности перевозимых грузов и, главное, пассажиров, нельзя сравнивать Иран и Армению, не учитывая при этом фактор многолетнего вооруженного конфликта с Азербайджаном. Именно, поэтому для безопасного функционирования «Зангезурского коридора» наличие третьей стороны, в данном случае – РФ, хотя бы на первых порах, просто необходимо. Стоит добавить, что, в будущем, с нормализацией армяно-азербайджанских отношений беспрепятственный транзит через территорию Нахчывана из одной области Армении в другую может быть предоставлен и для армянских грузов и граждан.

В любом случае, Армении необходимо найти с Азербайджаном какое-то компромиссное решение по проблеме «Зангезурского коридора», так как в противном случае Армения вновь рискует остаться в стороне от региональных геоэкономических проектов, в которых основную роль играет, именно, Азербайджан. В этой связи достаточно напомнить о возможных, но нереализованных маршрутах экспортного нефтепровода Баку – Джейхан или железной дороги Баку – Карс, которые могли бы быть проложены через Армению.

Между тем, если Армения хочет стать альтернативным Азербайджану транспортным и логистическим хабом, то она должна немедленно приступить к реализации крупных и дорогостоящих инфраструктурных проектов, связанных с ремонтом и прокладкой автомобильных и железных дорог. Из этих проектов самым ключевым считается автомобильная дорога «Север – Юг», однако, в лучшем случае, ее смогут достроить лишь за 8 лет³¹, а при таких сроках вряд ли Армения сможет реально претендовать на роль серьезного конкурента в борьбе за транзитный потенциал региона.

Заключение

В заключении, заметим, что дебаты вокруг «Зангезурского коридора» показали, что трудности на пути превращения платформы «3 + 3» в полноценный формат многостороннего сотрудничества связаны не только с фрагментарностью самого Южного Кавказа, но и с естественным различием подходов к этому региону со стороны Ирана, России и Турции. Это различие особенно проявилось после того,

²⁸««Аракский коридор» в новой коммуникационной архитектуре Кавказа», 26 января 2024 г., <https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-kommentarii/araksskiy-koridor-v-novoy-kommunikatsionnoy-arkhitekture-kavkaza/>

²⁹«Уникальный шанс», 27 октября 2023 г., <https://www.kaspiy.az/unikalnyj-shans>

³⁰«Ереван готов предоставить Баку связь с Нахичеванью на тех же условиях, что и Тегеран», 13 января 2024 г., <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19723743>

³¹«Кризис вокруг Суэцкого канала: как Армения может связать Индию с ЕС и РФ», 17 января 2024 г., <https://ru.armeniasputnik.am/20240117/krizis-vokrug-suetskogo-kanala-kak-armeniya-mozhet-svyazat-indiyu-s-es-i-rf-71235752.html>

как в результате 44-х дневной войны, на Южном Кавказе начал складываться новый геополитический баланс сил. Одним из возможных последствий этого процесса и стало некоторое ухудшение отношений между Азербайджаном и Ираном³². Однако, благодаря наличию общих экономических интересов, в том числе, связанных с совместными транспортными проектами стороны смогли преодолеть политические разногласия, что позволяет надеяться на скорейшее завершение работ по реализации проектов МТК «Север-Юг» и иранского варианта «Зангезурского коридора».

Понятно, также, что успешное завершение этих проектов создаст для Южного Кавказа реальные шансы превратиться в крупный транспортный и энергетический узел между Востоком и Западом, Севером и Югом, и, естественно, никто из крупных региональных акторов не хочет оставаться в стороне от планируемых проектов. Неудивительно, что к этим проектам проявляют интерес и такие внешние акторы как США и ЕС, Китай и Индия, которые, зачастую, продвигают собственные маршруты транспортных коридоров.

Вместе с тем, из тегеранского Совместного коммюнике следует, что, именно, страны региона хотят играть «первостепенную роль» в налаживании взаимовыгодного сотрудничества. В Азербайджане такой подход приветствуют и надеются, что в современных условиях, когда, к сожалению, на международном уровне практически любой вопрос рассматривается через призму геополитического противостояния, в процессе дальнейшего сотрудничества в рамках платформы «3+3» каждая из стран сможет взять на себя свою долю ответственности за решение внутри-региональных проблем. Думается только такими совместными усилиями можно превратить Южный Кавказ в «незаменимого» участника будущих евразийских мега-проектов и в один из центральных узлов, обеспечивающих стыковку любых маршрутов транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад – Восток».

³² «Что лежит в основе разногласий Ирана и Азербайджана», 3 марта 2023 г., <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/cht-lezhit-v-osnove-raznoglasiy-irana-i-azerbaydzhana/>

Новая динамика в развитии западного маршрута транспортного коридора «Север-Юг» в 2023 году.

Ильгар Велизаде,
доктор философии по экономике

В свете происходящих в мире и регионе в последние годы процессов идёт сложная трансформация привычных транспортно-логистических схем и сложившихся годами мультимодальных транспортных коридоров. Этот процесс не обошел стороной и международный транспортный коридор «Север - Юг». В свете реализации российской стратегии поворота на Восток, эта транспортная артерия приобретает особую актуальность. Поскольку в сложившихся условиях позволяет обеспечивать связанность России не только с югом, но и с западом. Для Азербайджана данная артерия является средством диверсификации транспортного сообщения и важным условием для повышения транзитного потенциала не только страны, но и региона в целом. Как известно сам коридор состоит из трех маршрутов, западного, среднего и восточного, которые распадаются на соответствующие рукава в Астрахани, и вновь соединяются в Иране. При этом западный маршрут, проходящий по территории Азербайджана, считается самым коротким, а значит и оптимальным. И именно на этом маршруте сегодня ведутся основные работы, призванные повысить его эффективность.

Эксперты отмечают высокие конкурентные преимущества международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг» с Суэцким каналом не только по стоимости, но и срокам доставки. Так, время транзитной перевозки по западному маршруту МТК составляет 40 дней, а стоимость доставки по нему за текущий год снизилась в два раза, до \$6500 за 1 TEU (ДФЭ/двадцатифутовый эквивалент). В то же время грузопоток по указанной транспортной системе растет и по итогам текущего года может достигнуть 19,5 млн тонн, тогда как фактический грузооборот за 10 месяцев 2023 года уже составил 18 млн тонн. Таким образом, ожидается, что грузопоток по итогам нынешнего года может вырасти почти на 30% по сравнению с показателем 2022-го.

При этом, стороны ставят задачи по увеличению грузопотока к 2030 году до 35 млн тонн в год и считают это вполне достижимой задачей³³. Еще 17 марта, выступая на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСП), президент России Владимир Путин заявил³⁴, что перспектива реализации проекта «Север-Юг» остается достаточно привлекательной «несмотря на сложность геополитических раскладов и противоречий между странами регионов, которые всегда возникают между соседями. С тем, что нужно строить этот маршрут (Дагестан - Азербайджан - Иран), все согласны». Он также призвал российских предпринимателей активно участвовать в реализации проектов в рамках данной инфраструктуры.

Очень примечательно, и в определенном смысле символично, что в тот же день состоялась церемония открытия обновленного таможенного погранично-пропускного пункта «Ханоба» на границе России и Азербайджана с участием вице-премьеров двух стран Алексея Оверчука и Шахина Мустафаева. Таможенный пост «Ханоба» будет способствовать более быстрой транспортировке грузов по

³³ «Азербайджан готовит свою инфраструктуру транспортного коридора «Север-Юг»», 29 ноября 2023 г., <https://e-cis.info/news/566/113979/>

³⁴ «Путин посоветовал российским бизнесменам, куда можно хорошо вложить деньги», 16 марта 2023 г. <https://tass.ru/ekonomika/17286533>

транспортному коридору «Север-Юг», упрощению пограничных процессов, расширению транзитных возможностей Азербайджана, в частности, полному устранению очередей, возникающих на азербайджано-российской границе. Ожидается, что ввод в эксплуатацию ТПП «Ханоба» позволит пропускать ежедневно до 300 грузовых и 1000 легковых автомобилей.

Существенную роль в активизации диалога по всей линии коридора «Север-Юг» сыграл и Азербайджан. Так, 17 мая президент Ильхам Алиев, принимая верительные грамоты нового посла Индии Сридхарана Мадхусудханана, коснулся сотрудничества в рамках коридора «Север-Юг». Индийский посол, в свою очередь, отметил, что объем взаимной торговли между Азербайджаном и Индией в 2022 году вырос на 155%³⁵. Можно предполагать, что значительная часть товаров доставлялась по транспортным артериям коридора «Север-Юг».

Спустя немногим более недели - 25 мая в рамках саммита ЕАЭС в Москве, тему коридора затронули лидеры Азербайджана и России Ильхам Алиев и Владимир Путин. Примечательно, что параллельно состоялась также трехсторонняя встреча президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна при посредничестве президента Российской Федерации Владимира Путина.

Судя по всему, одним из основных обсуждаемых вопросов на этой встрече было разблокирование коммуникаций. Россия заинтересована в дополнительных транспортных маршрутах, проходящих по территории Южного Кавказа, поскольку все основные маршруты, идущие в западном направлении для нее заблокированы. Поэтому южно-кавказская система транспортных маршрутов сегодня представляет для России особый интерес, поскольку придает дополнительный потенциал и проекту «Север-Юг». Данная тема являлась ключевой и в диалоге между руководством Ирана и Азербайджана на протяжении всего года.

Зангезурский транспортный коридор как часть МТК «Север-Юг»

Говоря о проекте «Север-Юг» нельзя не отметить тот факт, что интерес Баку и Москвы может заключаться не только в реализации проекта Решт-Астара, но и Зангезурского транспортного коридора. Дело в том, что этот проект позволяет не только соединить основную территорию Азербайджана с его Нахчыванским эксклавом, но и в полной мере реализовать текущие экономические интересы России в регионе. Поскольку он обеспечивает не только связанность армянского рынка с российским напрямую посредством создания непрерывного железнодорожного сообщения между Арменией и Россией через азербайджанскую территорию, но также способствует созданию стратегического железнодорожного маршрута, связывающего Россию с Турцией и странами Ближнего Востока.

Для России этот проект важен ещё и тем, что в его реализации будет активно участвовать российская дочка РЖД, действующая на территории Армении – «Южно-Кавказская железная дорога» (ЮКЖД). Именно она может стать одним из основных грузоперевозчиков по данному маршруту, обслуживая растущий грузооборот между странами региона и Россией, в первую очередь между Турцией и Россией.

Еще в 2021 году, выступая на торжественной церемонии передачи 20 новых пассажирских вагонов ЮКЖД на Тверском вагоностроительном заводе вице-премьер России Алексей Оверчук заявил, что нормализация обстановки в регионе

³⁵ «Алиев обсудил с новым послом Индии в Азербайджане сотрудничество в рамках МТК «Север-Юг», 19 мая 2023 г., <https://interfax.az/view/892438>

потребуется надежного железнодорожного сообщения³⁶. Для России это прежде всего восстановление коммуникаций, некогда связывавших ее со странами региона.

При этом следует подчеркнуть, что в вопросе открытия Зангезурского коридора, интересы Азербайджана и России совпадают. Для Азербайджана он открывает возможности прямой связи с Нахчыванской Автономной Республикой и, создает дополнительную коммуникацию с Турцией, позволяя развивать транспортные маршруты в рамках транскаспийской системы коммуникаций, связывающей страны Организации тюркских государств между собой. Поэтому совпадение интересов обеих сторон является веским основанием для того, чтобы работа в рамках Зангезурского коридора может быть активизирована.

В то же время, позиция Армении по части территории которой должен проходить небольшой 44-километровый участок дороги, в серьезной степени осложняет процесс. Стоит отметить, что данная тема обсуждалась в начале года и в Брюсселе, где было принято решение относительно того, чтобы в середине июня, в рамках планировавшейся встречи глав Азербайджана и Армении при посредничестве главы Европейского Союза, представить график работ по строительству железной дороги в рамках Зангезурского коридора. Однако, к сожалению, по вине армянской стороны, никакого графика Ереваном представлено не было.

2 июня в Москве состоялось заседание трехсторонней рабочей группы под сопредседательством вице-премьеров Азербайджана, Армении и России – Шахина Мустафаева, Мгера Григоряна и Алексея Оверчука. Согласно информации, на встрече обсуждался порядок пересечения границы между Азербайджаном и Арменией, включая осуществление таможенного и пограничного контроля. По итогам заседания армянский кабмин распространил заявление, согласно которому на встрече был достигнут существенный прогресс в согласовании модальностей разблокирования транспортных коммуникаций между Арменией и Азербайджаном. «В частности, достигнуто общее понимание относительно реализации конкретных шагов по восстановлению и организации железнодорожного сообщения по маршруту Ерасх – Джульфа – Мегри – Горадиз».

Однако, уже через сутки после встречи в эфире Общественного телевидения секретарь Совета безопасности Армении Армен Григорян прокомментировал вопрос снятия блокады и осуществления пограничного контроля на армяно-азербайджанской границе, где высказал ряд противоречивых мыслей. «Границы будут под контролем армянской стороны, то есть во время разблокирования в контексте Армении все пограничные службы будут осуществляться только армянскими службами»³⁷, - сказал он.

А вот как выглядит 9 пункт трехстороннего заявления. «Разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджана и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России. По согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную

³⁶ «“РЖД” полностью обновит парк вагонов дальнего следования в Армении», 25 мая 2021 г., <https://ru.yerevan.today/30379>

³⁷ «В Армении заявили о возможности мирного соглашения с Азербайджаном до конца года», 5 июня 2023 г., <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2023/06/5/7405298/>

Республику с западными районами Азербайджана».³⁸ Фактически Григорян переиначил трактовку 9 пункта, обозначив позицию официального Еревана, по сути, заключающуюся в том, что безопасность этого отрезка будут обеспечивать не российские, а армянские пограничники.

Российский сопредседатель трёхсторонней комиссии по разблокированию Алексей Оверчук, также подтвердил, что наиболее обсуждаемой темой на сегодня является «порядок пересечения границы между Азербайджаном и Арменией, о том, как будет осуществляться пограничный и таможенный контроль, который обычно осуществляется на границе». В то время как вице-премьер Азербайджана Шахин Мустафаев предположил, что контролировать транспортные коммуникации между Арменией и Азербайджаном все же будет ФСБ, и что для этого осталось лишь согласовать технические детали.

Таким образом, и у Азербайджана, и у России позиции по обеспечению безопасности Зангезурского коридора совпадают, чего опять же не скажешь о позиции Армении. Спустя некоторое время 9 июня вице-премьер РФ Алексей Оверчук, комментируя итоги трехсторонней встречи, подчеркнул, что никто не ставит под сомнение суверенитет Армении. А на уточняющий вопрос прорабатывался ли вопрос возможного участия сотрудников ФСБ РФ в плане контроля, обеспечения безопасности, Оверчук сказал: «это зависит от Республики Армения»³⁹. Это с одной стороны говорит о серьезных противоречиях между Россией и Арменией, в таком ключевом вопросе, а с другой стороны может свидетельствовать о том, что согласование «технических вопросов» рискует затянуться надолго.

Под конец уходящего года - 14 декабря вице-премьер РФ Алексей Оверчук вновь прибыл в Армению. Основной темой переговоров с премьер-министром Армении Николом Пашиняном и вице—премьером, отвечающим за экономический блок вопросов - Мгером Григоряном было обсуждение разблокировки транспортных коммуникаций на Южном Кавказе. Москва недовольна, работы что на армянской стороне по строительству соответствующих коммуникаций, связывающих Азербайджан и Армению, не ведутся. Более того, армянская сторона настаивает на согласовании всех процедурных вопросов, связанных с перевозками между Азербайджаном и Арменией по своей территории без привлечения России. То есть фактически единственный железнодорожный оператор Армении - дочерняя структура РЖД Южно-Кавказские Железные Дороги, по результатам армяно-азербайджанских переговоров будут лишь поставлены перед фактом относительно тарифов и условий транзита. Это обстоятельство также не может устраивать российскую сторону.

Поскольку, как предполагается одним из основных грузоперевозчиков по Зангезурскому коридору будет Россия, Москва хотела бы иметь более четкую картину своего участия в грузоперевозках по данному маршруту. Причем, судя по всему, с азербайджанской стороной подобных проблем не наблюдается. Перевозки по территории Азербайджана будут осуществляться в рамках согласованных

³⁸ «Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации Архивная копия от 16 января 2021 на Wayback Machine, Kremlin.ru», 10 ноября 2020 г.

³⁹ «Никто не ставит под сомнение суверенитет Армении: Оверчук о разблокировании коммуникаций», 9 июня 2023 г., <https://ru.armeniasputnik.am/20230609/nikto-ne-stavit-pod-sommenie-suverenitet-armenii-overchuk-o-razblokirovanii-kommunikatsiy-60888760.html>

сторонами тарифов и условий, сходных с теми, что применяются при грузоперевозках в рамках транспортного проекта «Север-Юг».

А вот Армения может преподнести Москве сюрприз, что скажется на эффективности грузоперевозок. К тому же вопросы, связанные с восстановлением коммуникации в регионе Ереван предпочитает активно обсуждать на западных площадках. Включая строительство мегринского участка железной дороги. Как известно, сами железные дороги находятся в собственности Армении, РЖД принадлежит лишь подвижной состав.

Очевидно, что российская сторона желала бы участвовать в восстановлении коммуникаций с Азербайджаном и Турцией самостоятельно, без необходимости со стороны Армении привлекать западные источники финансирования. Находясь в Ереване вице-премьер России Алексей Оверчук заявил, что Москва, фактически, поддерживает строительство провозглашенного премьер-министром Армении Николом Пашиняном «Перекрестка мира», указав что через Евразийский фонд стабилизации и развития финансируется строительство четвертой очереди автодорожного коридора «Север-Юг», что косвенно свидетельствует и об интересе подключиться к проекту строительства железнодорожной линии, пролегающей по территории Армении в рамках Зангезурского транспортного коридора.

Более того, российский вице-премьер заявил, что Россия и Армения заинтересованы в диверсификации транспортных маршрутов и открытии новых маршрутов перевозки грузов между двумя странами, подчеркивая, что данная тема является одной из ключевых в контексте решения текущих проблем. «К сожалению, как нам известно, Верхний Ларс не может обеспечить круглогодичные перевозки по климатическим причинам, что серьезно тормозит развитие отношений между нашими странами. Именно поэтому Россия, как и Армения, заинтересована в диверсификации транспортных маршрутов и открытии новых маршрутов грузоперевозок между нашими странами»⁴⁰, - сказал Алексей Оверчук.

В то же время Азербайджан в условиях проволочек с армянской стороны, принял решение приступить к работам по строительству соответствующей инфраструктуры на иранской территории. В октябре помощник президента - заведующий отделом по вопросам внешней политики администрации президента Азербайджана Хикмет Гаджиев в интервью изданию Politico заявил, что проект создания Зангезурского коридора через территорию Армении потерял привлекательность для Баку, так как этот транспортный маршрут может быть проложен через территорию Ирана.

По его словам, повесткой для Азербайджана являлось только создание транспортных связей и коммуникаций в рамках двустороннего взаимодействия с Арменией. «Этот вопрос все еще находится на рассмотрении, но от армянской стороны потребуется продемонстрировать, что она действительно заинтересована в этом»⁴¹, - добавил помощник президента Азербайджана. Конечно, российская сторона в таком случае если и не теряет полностью свои возможности оказывать влияние и участвовать в развитии транспортной инфраструктуры Зангезурского коридора, то по крайней мере уже не выступает в качестве ключевого участника этого проекта.

⁴⁰ «Россия и Армения заинтересованы в новых маршрутах перевозки грузов: Алексей Оверчук», 15 декабря 2023 г., <https://armenpress.am/rus/news/1126324/>

⁴¹ «Проект создания Зангезурского коридора через Армению потерял привлекательность для Азербайджана, так как он может пройти через Иран», 25 октября 2023 г., <https://interfax.az/view/902615>

14 декабря был опубликован комментарий официального представителя МИД России Марии Захаровой относительно процесса армяно-азербайджанской нормализации. В документе Москва по сути возлагает ответственность за срыв трехсторонних договоренностей в том числе по данному вопросу на Армению.

«В вопросе разблокирования транспортных коммуникаций именно Ереван раз за разом всячески «подмораживал» выход на конкретные договоренности по линии Трехсторонней рабочей группы под сопредседательством вице-премьеров»⁴² - говорится в коммюнике МИД РФ.

Фактически Москва признала, что в рамках трехсторонней комиссии по разблокированию коммуникаций стороны выходили на конкретные договоренности, но Ереван их всякий раз срывал. При этом в российской столице все еще надеются уговорить Ереван принять условие Азербайджана по организации сквозного транспортного сообщения в регионе, что способствует разблокировке транспортных коммуникаций к выгоде всех заинтересованных сторон.

«Север-Юг» как основа для многостороннего сотрудничества в регионе

Тем временем азербайджано-российское взаимодействие в рамках основного маршрута МКТК «Север-Юг» в течение 2023 года успешно продолжалось. Строительство соответствующей инфраструктуры «на земле» сопровождалось интенсивными переговорами между руководством Азербайджана с ключевыми лицами российского правительства, отвечающими за транспортную сферу.

Так, 12 июня президент Ильхам Алиев принял помощника президента Российской Федерации Игоря Левитина. Как известно, Левитин курирует круг вопросов, связанных с транспортными коммуникациями. Визит помощника российского президента в Азербайджан мог быть непосредственно связан с перспективами реализации двух основных региональных проектов. Проекта транспортного коридора «Север-Юг» и проекта строительства железной дороги в рамках Зангезурского коридора.

За некоторое время до этого визита российская сторона выделила Ирану 1,3 млрд долларов для активизации строительства железной дороги Решт-Астара. Как ожидается уже в ближайшее время работы вступят в фазу практической реализации. Но даже на этом этапе, в отсутствие сквозного железнодорожного сообщения между Российской Федерацией и Ираном через территорию Азербайджана, Москва планирует значительно увеличить комбинированную перевозку грузов по азербайджанской территории в направлении Ирана, Грузии, и в обозримой перспективе – Армении. Т.е. наряду с использованием железнодорожного сообщения, в грузоперевозках активно задействованы и автомобильные дороги. В целом, в условиях блокировки западных маршрутов, Азербайджан превращается для России в удобный транспортно-логистический хаб, для реализации товарообмена с внешними партнерами.

Россия ставит цель увеличения пропускной мощности коридора «Север-Юг», на западном отрезке, до 15 млн тонн в год к 2030 году. Азербайджан эти планы поддерживает и рассчитывает даже на еще более значительное увеличение грузооборота.

В настоящее время стороны ведут работу над подготовкой в трехстороннем формате, с участием иранской стороны, соглашения о сотрудничестве по развитию

⁴² «Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой относительно процесса армяно-азербайджанской нормализации»

железнодорожной инфраструктуры и грузовых перевозок по маршруту «Север-Юг». Примечательно, что согласно официальной статистике, рост грузоперевозок по коридору «Север — Юг» в Азербайджане в 2022 году, по сравнению с предыдущим годом составил 90 %. Что говорит о чрезвычайной востребованности азербайджанского участка международного коридора для России. Кроме того, в ходе встречи состоялся обмен мнениями относительно потенциала современного судостроения в Азербайджане. В условиях роста потребности со стороны Азербайджана в строительстве новых судов, российская сторона может предложить свои платформы для реализации совместных проектов в области судостроения. Это в свою очередь интенсифицирует взаимодействие между портами двух стран, прежде всего между портом Оля в Астрахани и портом Алят близ Баку.

К слову сказать, МТК «Север-Юг» рассматривается также в качестве ключевого звена и в развитии двустороннего межрегионального сотрудничества. Так, в мае текущего года губернатор Астраханской области Игорь Бабушкин встречался с заместителем премьер-министра Азербайджанской Республики Шахином Мустафаевым в рамках визита правительственной делегации из Азербайджана в Астрахань в рамках торжеств в честь 100-летнего юбилея Гейдара Алиева. Одним из приоритетных направлений сотрудничества Игорь Бабушкин назвал развитие взаимной торговли, в том числе с использованием инфраструктуры международного транспортного коридора «Север – Юг». Отмечалось, что по итогам 2022 года товарооборот двух стран вырос почти в четыре раза, при этом основная часть товарообмена осуществлялась через транспортные коммуникации, интегрированные в систему коридора «Север-Юг».

В рамках визита и с целью наращивания товарооборота стороны обсудили вопросы открытия регулярной судоходной линии между портами Астраханской области и Азербайджана. Отмечалось, что весомый вклад в это направление может внести сотрудничество особых экономических зон Каспийского кластера и свободной экономической зоны «Алят»⁴³.

Еще одно важное событие произошло под конец года. 20 октября президент Азербайджана Ильхам Алиев принял участие в церемонии открытия платной автомобильной дороги Баку-Губа- государственная граница с Россией. Автомагистраль, протяженностью 129 км, имеет четыре полосы движения и является частью международного транспортного коридора «Север-Юг»⁴⁴. Примечательно, что на следующий же день после этого события президент России Владимир Путин открыл по видео-конференц-связи движение автомобилей по двум участкам федеральных дорог в Краснодарском крае и Дагестане. Речь идет о трассе «Кавказ», которая связывает Владикавказ с Грозным и Махачкалой и выходит к границам Азербайджанской Республики⁴⁵.

Таким образом, происходит синхронизация действий Азербайджана и России по модернизации автодорожной инфраструктуры в рамках коридора «Север-Юг» и создания новой, отвечающей современным стандартам транспортной сети. Для России азербайджанское направление является важнейшим транспортным плечом,

⁴³ «Астрахань и Азербайджан наметили совместные проекты в судостроении и судоходстве», 9 мая 2023 г., https://www.korabel.ru/news/comments/astrahan_i_azerbaydzhan_nametili_sovmestnye_proekty_v_sudostroenii_i_sudohodstve.html

⁴⁴ «Алиев принял участие в открытии платной автодороги до границы с РФ», 20 октября 2023 г., <https://interfax.az/view/902296>

⁴⁵ «Путин открыл движение на отремонтированном участке дороги «Кавказ»», 16 октября 2023 г., <https://md-gazeta.ru/news/131207>

обеспечивающим ей сквозное автодорожное сообщение не только с Ираном, но, в перспективе также с Арменией, Турцией, странами Ближнего Востока. Для Азербайджана такая ситуация позволяет выступать в качестве эффективного коммуникатора между странами региона, создавая условие для роста смежных отраслей производства.

15 ноября выступая на пленарном заседании форума «Транспортная неделя» первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов заявил, что Россия и Азербайджан должны до конца 2023 года подписать соглашение по строительству железнодорожного участка Решт-Астара. «До конца этого года мы должны подписать соглашение с Азербайджаном аналогичное. И с 2028 года уже полномасштабно запустить этот маршрут с дополнительным приростом грузопотока, для начала - 15 млн тонн груза в год. Это все-таки достаточно амбициозные планы, но они выполняются», - сказал Белоусов⁴⁶.

Российский вице-премьер также весьма оптимистично заметил: «Я отмечу маленькое чудо. У нас <...> были очереди из фур на российско-азербайджанской границе. Вот сейчас их нет. Причем нет устойчиво. У нас остались только Верхний Ларс, который непрерывно модернизируется, очереди. Но вопрос с движением грузов через российско-азербайджанскую границу был решен».

К слову, о модернизации. Азербайджан также не прекращает проводить работы по модернизации своей транспортно-логистической инфраструктуры, с целью усилить транзитный потенциал и увеличить грузопоток в рамках проектов, проходящих через территорию республики. Так, в декабре президент Ильхам Алиев утвердил План действий по международным коридорам, проходящим по территории Азербайджана. Согласно документу, железнодорожная линия Алят-Османлы-Астара по направлению к азербайджано-иранской границе будет полностью реконструирована в 2024-2026 годах.

В связи с реализацией этого проекта в 2026 году в сортировочном парке станции Баладжары запланирован капитальный ремонт тяговых путей и путепроводов. В рамках развития западного маршрута МТК Азербайджан также модернизирует транспортно-логистическую инфраструктуру в направлении госграницы с Россией. Так, планируется модернизация железнодорожного пункта пропуска «Самур». При этом, важно отметить, что увеличение его пропускной способности будет синхронизировано с реконструкцией сопредельного железнодорожного пункта пропуска «Дербент» в Дагестане. Реализация проекта стоимостью \$75 млн позволит сократить время пересечения грузами азербайджано-российской границы. К его реализации собираются приступить уже в 2025 году, а завершить в 2030-м.

Важно отметить, указанный пласт работ реализуется параллельно с цифровизацией таможенных процедур и облегчением режима оформления грузов. Несомненно, на темпы и характер проводимых работ влияет и геополитическая ситуация в мире. Так, блокировка Красного моря в связи с политической напряженностью на Ближнем Востоке явилась дополнительным стимулом, повышающим внимание грузоперевозчиков к системе транспортного коридора «Север-Юг». К тому же, существуют планы продлить его до стран Ближнего Востока и Восточной Африки, что значительно расширит число его участников, сделав

⁴⁶ «Первый вице-премьер Белоусов: Россия и Азербайджан до конца этого года должны подписать соглашение по строительству участка Решт-Астара», 15 ноября 2023 г., <https://rg.ru/2023/11/15/belousov-rossiia-i-azerbajdzhan-dolzny-podpisat-soglashenie-po-stroitelstvu-resht-astara.html>

проект инициативой глобального масштаба. Эта перспектива ставит перед основными участниками проекта, в частности Азербайджаном и Россией, задачи по дальнейшему совершенствованию условий взаимодействия в транспортно-логистической сфере, эффективному преодолению как объективных, так и искусственных трудностей, возникающих на этом нелегком, но перспективном направлении.

Коридор «Север – Юг»: желанная альтернатива старым транспортным коридорам

Дмитрий Бабич

обозреватель радиостанции и информационного агентства Sputnik

Международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг» является мультимодальным маршрутом, призванным открыть и для России, и для Азербайджана транспортные и экономические коридоры в Иран, Индию, а заодно и в другие страны, включая Юго-Восточную Азию и Ближний Восток.

Правовой основой для проекта является межправительственное Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг», подписанное Россией, Индией и Ираном в Санкт-Петербурге 12 сентября 2000 года в ходе Второй Международной евроазиатской конференции по транспорту. Депозитарием Соглашения является Иран. В мае 2002 года Соглашение вступило в силу.⁴⁷ В процессе разработки к Соглашению присоединились Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Оман, Таджикистан, Армения, Сирия, Болгария, Кыргызстан и Турция.

Позже состав участников расширился до 14 стран. Помимо экспорта российских товаров, целью проекта является перенаправка грузопотоков из Индии, Ирана и стран Персидского залива сквозь Россию в другие европейские страны. В сравнении с морским маршрутом через Суэцкий канал расстояние сокращается более чем в два раза, заодно снижаются и сроки со стоимостью перевозок. Сейчас проект объединяет несколько различных транспортных систем отдельных государств. Индия вложила в него около \$2,1 млрд, часть из них – в строительство транспортной инфраструктуры в Иране.

Геополитические перемены

В процессе геополитических перемен, особенно ускорившихся после насильственной «смены режима» на Украине в 2014 году, потеряли актуальность первоначально включенные в проект транспортные коридоры Финляндия – Санкт-Петербург и Берлин – Варшава – Минск – Москва. Зато возросло значение той части маршрута, которая через Дагестан и Азербайджан связывает с Ираном и Индией промышленные регионы Центральной России и Северо-Запада РФ (прежде всего Санкт-Петербург и Ленинградскую область).

По сути идущий через Азербайджан коридор вместе с портами Астрахани и Дагестана, а также водной инфраструктурой Волги и Дона (Волго-Балтийский и Волго-Донской канал) должен составить основу переориентировки традиционного направления российской внешней торговли (Восток – Запад) на бывший до восемнадцатого века главным, а потом немного подзабытый маршрут Север – Юг: к известному со времен купца пятнадцатого века Афанасия Никитина маршруту по акватории Каспийского моря в древнюю Персию и далее в Индию добавляется недостаточно развитый в советское время по геополитическим причинам маршрут через Азербайджан – не только в Иран, но и в Турцию, а из нее – далее в страны Ближнего Востока.

В сентябре 2022 года была подписана трехсторонняя декларация России, Ирана и Азербайджана о развитии транспортного коридора «Север – Юг». В документе, подписанным заместителем премьер-министра Азербайджана Шахином Мустафаевым, заместителем председателя правительства России Алексеем Новаком

⁴⁷ «Сборник документов МИДа за 2002 год, М., Международные отношения», 2003, стр.65.

и министром дорог и градостроительства Ирана Рустамом Гасеми, стороны договорились активизировать совместные усилия для развития транспортного коридора «Север-Юг». В частности, «подчеркивается важность будущих обсуждений, связанных с завершением строительства и сдачей в эксплуатацию железнодорожной ветки Решт – Астара». Было договорено, что проект соглашения по строительству этой ветки будет подготовлен в течение месяца, а конкретные переговоры по ее запуску планируется начать до конца 2022 года. «Стороны будут прилагать усилия для разблокирования всех экономических и транспортных связей в регионе, в том числе путем создания новых коммуникаций», - говорится в документе.⁴⁸

Даже для неопытного регионоведа совершенно ясны «подтексты» этого заявления. Когда Азербайджан говорит о «разблокировании экономических и транспортных связей», имеется в виду не только МТК «Север – Юг», но и Зангезурский коридор, и множество других региональных коммуникаций, заблокированных с 1988 года из-за армяно-азербайджанского конфликта.

К сожалению, уже на ранних этапах своей реализации проект МТК «Север-Юг» столкнулся с западными санкциями и в целом с противодействием со стороны США и Европейского союза (ЕС). Как отмечает в своем докладе Российский совет по международным делам (РСМД) реализация проекта была во многом заморожена в период между 2005 и 2012 годами именно «из-за западных санкций против Ирана».⁴⁹

Возрождение проекта: Москва и Баку действуют суверен

Возрождению проекта во многом способствовал поворот России и Азербайджана к более независимым, суверенным действиям, ставящим национальные интересы и безопасность выше многочисленных «озабоченностей» Запада. Для России таким действием стало присоединение Крыма в 2014 и начало специальной военной операции (СВО), для Азербайджана – операции по ликвидации так называемой НКР, увенчавшиеся полным успехом в 2023 году. Впрочем, процесс «разморозки» проекта был постепенным, и даты этой разморозки не совпадают напрямую с датами вышеописанных силовых операций России и Азербайджана по обеспечению своего суверенитета. Например, поистине рубежным для МТК «Север – Юг» стал 2016 год, когда на встрече глав государств Азербайджана, России и Ирана в Баку проекту МТК «Север-Юг» был дан официальный старт.

Россия и Азербайджан постепенно пришли к осознанию того факта, что создание МТК «Север – Юг», равно как и открытие Зангезурского коридора, будут наталкиваться на противодействие США и ЕС, причем причины тут идеологические: США и ЕС с антипатией относятся к существующим в Москве, Баку и Тегеране политическим режимам, и ждать от Запада более прагматического подхода к нашим странам в ближайшие годы не приходится. Запад рассматривает МТК не как экономический проект, а как нежелательную с политической точки зрения затею, способную «продлить существование» нелюбимых в Вашингтоне и Брюсселе режимов – прежде всего иранского и российского. И в американских СМИ, и во французских (например, в газете Figaro) «мультимодальный» проект описывается как «железнодорожная, морская, речная и автомобильная артерия длиной в 7200 километров, призванная соединить Санкт-Петербург с Мумбаи через Азербайджан

⁴⁸ «В Баку подписали трехстороннюю декларацию о развитии транспортного коридора "Север – Юг"», 9 сентября 2022, <https://tass.ru/ekonomika/15705847?ysclid=iso8a8lbd2739248816>

⁴⁹ Доклад РСМД «МТК Север – Юг и его влияние на развитие отношений Азербайджана и России», 10 января 2024, страница 2

и Иран с его портом Бандер-Аббас, позволяющая смягчить последствия западных санкций против России и Ирана». ⁵⁰

Естественно, перспектива смягчения эффекта санкций рассматривается и в США, и в ЕС как неприемлемая. С целью сохранения эффекта санкций западные силы легко готовы пожертвовать выгодными всей планете планами экономической интеграции Евразии. Хотя, экономический эффект от МТК позволил бы сократить время товарообмена, а значит, высвободить деньги и ресурсы на решение экологических проблем, борьбу с голодом и человеческое развитие и в Европе, и в Азии. По расчетам опрошенных той же газетой Figaro экспертов, после завершения проекта МТК товар из Санкт-Петербурга или любого другого города Северной Европы будет доходить до Индии за 15-25 дней. Тот же товар через контролируемый Западом старый коридор Суэцкого канала и Красного моря сейчас доходит до Индии за 30-45 дней.

В последнее время дипломатический диалог России и Запада оказался настолько затруднен, что проблема усиления «суверенности» решений Москвы по МТК решилась сама собой за отсутствием «контрагента», мнение которого имело бы смысл учитывать. Что же касается Баку, то в последнее время азербайджанское руководство резко усилило суверенность своей политики в отношении стран Запада, не пропуская без ответа ни одно оскорбление и прямо называя «неприемлемыми» попытки США и стран ЕС политизировать разговор о МТК. Такая позиция Баку получает поддержку России. Например, глава департамента печати и информации МИД РФ Мария Захарова объявила неприемлемым доклад БДИПЧ ОБСЕ о выборах в Азербайджане в феврале 2024 года: «Что бы руководство Азербайджана ни делало, как бы демократично ни проводились выборы, каким бы ни было количество кандидатов, Запад всегда будет недоволен». ⁵¹

Роль Азербайджана

Сейчас становится ясно, что главными артериями МТК будут не восточная (через Казахстан и Туркменистан) и не центральная (через порты Астрахани и других городов России по Каспийскому морю в порты Ирана). Главной будет западная артерия, идущая через Азербайджан и Иран. По данным РСМД за первую половину 2023 года товарооборот в рамках уже работающих мощностей МТК в целом составил около 4 миллионов тонн. Из них 3,6 миллиона тонн приходится как раз на западный маршрут. В этот же период 2023 года товарооборот по восточному маршруту составил 353,5 тысяч тонн, а по Транскаспийскому – вообще смехотворные по сравнению с азербайджанским маршрутом 117,7 тысяч тонн. Конечно, сохраняются и проблемы, при этом большая часть из них связаны с Ираном. Есть проблема с достройкой и обновлением железной дороги Астара – Решт.

Интересно, что Азербайджан научился привлекать для финансирования строительства инфраструктуры МТК на азербайджанской территории незападные источники финансирования. Например, участок железной дороги между Баку – Ялама был отремонтирован и восстановлен за счет кредита в размере 400 миллионов долларов от Азиатского банка развития.

После начала специальной военной операции России на территории Украины и всплеска западных санкций значение МТК и его использование резко возросли. В

⁵⁰ Figaro, статья «Как Владимир Путин определяет новые «стратегические маршруты» России, 11 мая 2023 года

⁵¹ «Заявление официального представителя МИД России» от 15 февраля 2024 года, www.mid.ru

первую половину 2023 года по МТК пошло на 41,8% больше товаров, чем в первой половине 2022 года.⁵²

Заключение

Коридору МТК «Север – Юг» предстоит большое будущее. Хотя «физический» старт проекту дан еще в 2016 году именно события 2021-2022 годов привели к резкой актуализации проекта. Очень может быть, что запланированный уровень товарооборота в 30 млн. тонн год, которого предполагалось достичь лишь в 2030 году, будет достигнут гораздо раньше.

Это связано с переориентированием российского экспорта. Это переориентирование является следствием не только одних лишь суверенных решений России. Например, европейские компании ушли с российского рынка на Балтике, где они обеспечивали 75% грузоперевозок. На Черном море, где Россия вела торговлю с Евросоюзом в основном через проливы Босфор и Дарданеллы, потери составили 45-50% грузоперевозок.⁵³ Уже эти факторы делают МТК «Север-Юг» чрезвычайно актуальным для России. Не намерен упускать возможные выгоды от проекта и Азербайджан. Именно «западный» маршрут МТК, проходящий через Азербайджан, оказался самым перспективным – не в последнюю очередь потому, что на Каспийском море ощутим недостаток транспортных судов и глубоководных портов для морских перевозок между Россией и Ираном.

Правда, ради реализации проекта России и Азербайджану придется преодолевать противодействие Запада – США, ЕС и их союзников. Впрочем, за последние годы Москва и Баку обрели новую уверенность в своих силах, в первую очередь – в плане «сопротивляемости» диктуемой идеологией недружественным действиям Запада. Недавний дипломатический отпор, который Баку дал притязаниям Франции на роль «страны-патрона» для режима Никола Пашиняна в Армении с продажей этому режиму оружия, показывает: такую четкую позицию Азербайджан занял «всерьез и надолго».

Что же касается России, то на нее в плане «дипломатической солидарности» в отношении Запада Азербайджан вполне может положиться. «Прокси-война» России с НАТО на территории Украины привела к «сожжению мостов» между Москвой и Западом и к повышенному интересу России к связям с бывшими республиками СССР.

⁵² Доклад РСМД «МТК Север – Юг и его влияние на развитие отношений Азербайджана и России», 10 января 2024, страница 2.

⁵³ Figaro, статья «Как Владимир Путин определяет новые «стратегические маршруты» России, 11 мая 2023 года

Двусторонние отношения Азербайджана и России в мировом контексте

Анастасия Лаврина

Политический обозреватель, первый заместитель председателя Русской общины Азербайджана, научный сотрудник Института развития и дипломатии Университета АДА, аспирант МГИМО МИД России

В статье рассматриваются вопросы геополитики в одном из самых значимых регионов мира. Южный Кавказ расположен непосредственно близко к Центральной Азии, Восточной Европе и Ближнему Востоку через Турцию, и, соответственно, всегда был центром пересечения стратегических интересов ведущих стран мира. В последние три года, внимание к региону особенно повышенное, и на то есть несколько причин. Во-первых, стараниями Азербайджана был урегулирован многолетний конфликт с Арменией, что существенно изменило баланс сил в регионе. Во-вторых, конфликт в восточной Европе оказал значительное влияние на интересы многих крупных держав. Не смотря на возникающие порой разногласия, Баку и Москва продолжают укреплять двусторонние отношения на фоне непрекращающихся попыток извне воздействовать на геополитику региона.

Восстановление суверенитета Азербайджана как важный фактор стабильности

20 сентября 2023 года вошло в историю Азербайджана как день восстановления полного суверенитета. Сепаратистский режим в Карабахе, поддерживаемый Арменией на протяжении почти 32 лет, прекратил свое существование, объявив о самоликвидации. Это событие имеет важное историческое значение еще и потому, что вооруженные силы Азербайджана достигли желаемого результата менее чем за сутки, проведя успешные антитеррористические мероприятия, заставив сепаратистов сложить оружие. В этот день был восстановлен конституционный строй Республики над всем Карабахским экономическим районом, а в течении последующих двух недель остатки армянских вооруженных сил были выведены из Азербайджана в Армению. 29 сентября во время выступления на 2-м Азербайджанском национальном градостроительном форуме в Зангилане, Президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил⁵⁴: «На нашей земле больше нет никаких серых зон, никаких незаконных объектов, никакого сепаратизма».

Новость о восстановлении суверенитета Азербайджана была представлена практически во всех ведущих средствах массовой информации, в том числе и в России. Спустя практически две недели после обозначенных событий, президент России Владимир Путин заявил⁵⁵, что наведение конституционного порядка в Карабахе Азербайджаном было вопросом времени, напомнив при этом о том, что Армения сама признала Карабах частью Азербайджана на четырехсторонней встрече⁵⁶ в Праге осенью 2022 года. Немаловажным было и заявление российского

⁵⁴ «Президент Ильхам Алиев: Сепаратизму на наших землях положен конец, это – показатель нашей сильной политической воли», 29 сентября 2023 г., <https://azertag.az/ru/xeber/prezident-ilham-aliev-separatizmu-na-nashih-zemlyah-polozhen-konec-eto-pokazatel-nashei-silnoi-politicheskoi-voli-2768578>

⁵⁵ «Путин: установление конституционного порядка в Карабахе было вопросом времени», 5 октября 2023, <https://www.kommersant.ru/doc/6254074>

⁵⁶ «Statement following quadrilateral meeting between President Aliyev, Prime Minister Pashinyan, President Macron and President Michel, 6 October 2022», 7 октября 2022,

лидера о задачах российских миротворцев, дислоцированных в Карабахе сроком на пять лет, в соответствии с трехсторонним заявлением от 10 ноября 2020 года. Их задачи «заклю­чались только в наблюдении за соблюдением режима прекращения огня. Никаких других прав у них не было» подчеркнул Владимир Путин.

Таким образом, всего за 23 часа удалось ликвидировать главный очаг нестабильности на Южном Кавказе, который в любой момент мог перерасти в новую полномасштабную войну. С того момента существенно снизилась напряженность на условной армяно-азербайджанской границе, прекратились незаконные поставки вооружений и боеприпасов из Армении на суверенную территорию Азербайджана, закладывание вражеских мин, а также, исключена угроза провокаций, что порой служило поводом для критики в адрес российского миротворческого контингента (РМК), временно дислоцированного в Карабахе. Теперь, будущее РМК будет определяться в рамках переговорного процесса между Баку и Москвой.

Действия Азербайджана и реакция России демонстрируют искренне стремление двух стран видеть мирное развитие региона. В 2020 году вмешательство России остановило военные действия между Азербайджаном и Арменией и привело к подписанию трехстороннего заявления между Баку, Ереваном и Москвой. Россия взяла на себя роль посредника вступив в переговорный процесс и предоставив свою площадку для обсуждения будущего мирного договора. И хотя, спустя три с половиной года, по вине Армении, договор так и не был подписан, делимитация границ не завершена, а режим прекращения огня порой нарушается, де-факто ситуацию на Южном Кавказе можно назвать стабильной. Азербайджан активно вовлечен в процесс разминирования и восстановления освобожденных территорий, а Россия вносит некоторые коррективы в свою политику в регионе. Если в отношениях с Арменией приходится сталкиваться с усилением антироссийских тенденций, которые в Москве справедливо считают необоснованными, то Азербайджан все чаще называют надежным союзником на Южном Кавказе. Доверие и уважение Баку завоевал своим умением вести сбалансированную, а главное, независимую политику, самостоятельно формируя внешнюю политику, руководствуясь лишь собственными национальными интересами.

Развитие тесных связей между двумя союзническими государствами Азербайджаном и Россией радует не всех - начиная с определенных реваншистски настроенных кругов в Армении, затаивших обиду на Россию, где, по их мнению, отказались «защитить» интересы их Родины, и заканчивая крупными державами, стремящихся снизить влияние Москвы на Южном Кавказе. Громкие заявления о поддержке Армении продиктованы далеко не желанием помочь Еревану, а являются попытками использовать самую слабую страну региона в своих геополитических целях против России. Принимая во внимание всю серьезность ситуации, именно тесные связи Азербайджана и России, формируют прочную основу для совместного противостояния внешним вызовам и угрозам.

Значение Южного Кавказа в мировой геополитической повестке

Благодаря своему геополитическому положению и природным ресурсам Южный Кавказ является одним из самых стратегически важных регионов в мире. Интересы многих глобальных и региональных держав пересекаются именно здесь. С момента начала конфликта в Восточной Европе, регион стали рассматривать как

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/10/07/statement-following-quadrilateral-meeting-between-president-aliyev-prime-minister-pashinyan-president-macron-and-president-michel-6-october-2022/>

альтернативу для прокладки новых транспортных и энергетических путей, связывающих восток и запад.

После начала войны между Россией и Украиной в феврале 2022 года, топливно-энергетический потенциал региона обратил на себя пристальное внимание стран, желающих снизить зависимость от поставок российского газа. Резкая смена курса политики привела к тому, что Европа столкнулась с серьезным энергетическим кризисом. Роль Южного Кавказа, в частности Азербайджана, в обеспечении энергетической безопасности Европы, вышла на первый план. 18 июля 2022 года, глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен лично посетила Баку, где с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым состоялось подписание меморандума о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству в сфере энергетики. На совместной пресс-конференции, Урсула фон дер Ляйен заявила⁵⁷: «Подписанным сегодня Меморандумом о взаимопонимании по стратегическому партнерству между Азербайджаном и Европейским союзом в энергетической сфере мы заложили прочную основу для тесного сотрудничества в этой области. Тем самым Азербайджан из поставщика нефти и газа в ЕС постепенно превратится больше в надежного поставщика возобновляемой энергии». В 2022 году Азербайджан увеличил⁵⁸ экспорт газа на 18 процентов – до 22,3 млрд кубометров. В частности, в Европу было экспортировано 11,4 млрд кубометров, или более 39 процентов от общего объема.

Расширяя число европейских стран, куда поставляется азербайджанский газ, 1 октября 2022 года, в Софии, состоялась церемония открытия газового интерконнектора Греция-Болгария. Во время церемонии инаугурации Урсула фон дер Ляйен заявила⁵⁹: «Сегодня начинается новая эра для Болгарии и Юго-Восточной Европы.» Это событие стало лишь началом развития новых энергетических транспортных артерий в восточной Европе.

В целом, в 2023 году на Европу пришлось около половины газового экспорта Азербайджана. 10 декабря, в ходе церемонии открытия межсистемного газопровода Сербия - Болгария в сербском городе Нише Ильхам Алиев заявил⁶⁰, что в 2021 году экспорт газа в Европу составил чуть больше 8 млрд куб. м, а в 2023 около 12 млрд куб. м. Президент добавил, что к 2027 году объем газа, направляемого в Европу, должен удвоиться, и страна уверенно идет к этой цели.

17 декабря того же года, в Бухаресте, состоялось пленарное заседание, посвященное церемонии подписания «Соглашения⁶¹ о стратегическом партнерстве в области развития и передачи зеленой энергии между правительствами Азербайджанской Республики, Грузии, Румынии и Венгрии». Там же было отмечено, что соглашение сблизит Европейский союз с партнерами на Южном

⁵⁷ «Statement by President von der Leyen with Azerbaijani President Aliyev», 18 июля 2022 г., https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/statement_22_4583

⁵⁸ «Азербайджан в 2022 году на 18% увеличил экспорт газа». 13 января 2023 г. - <https://tass.ru/ekonomika/16792997>

⁵⁹ «Запуск интерконнектора Греция – Болгария делает нашу страну менее уязвимой», 1 октября 2022, <https://bnr.bg/post/101713308>

⁶⁰ «В городе Ниш состоялась церемония открытия газового интерконнектора Сербия-Болгария. В церемонии принял участие Президент Ильхам Алиев» 10 декабря 2023 г., https://azertag.az/ru/xeber/v_gorode_nish_sostoyalas_ceremoniya_otkrytiya_gazovogo_interkonnektora_serbiya_bolgariya_v_ceremonii_prinyal_uchastie_prezident_ilham_aliev_obnovleno_6_video-2846073

⁶¹ «Ильхам Алиев принял участие в пленарном заседании по подписанию Соглашения о стратегическом партнерстве в области зеленой энергии в Бухаресте», 17 декабря 2022 г., <https://president.az/ru/articles/view/58221>

Кавказе, связав Европу с обеих сторон Черного моря с регионом Каспийского моря для цифровых коммуникаций, а также энергии.

Наряду с развитием топливно-энергетического потенциала рассматриваются транспортно-логистические возможности Южного Кавказа. Восток-Запад, Средний коридор или как его еще называют Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) предназначен для роста грузоперевозок из Китая, через Центральную Азию, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию, Турцию, и далее в страны Европейского союза. После урегулирования многолетнего армяно-азербайджанского конфликта и восстановления территориальной целостности Азербайджана в 2020 году, Баку активно продвигает идеи реализации данного проекта. Кроме того, согласно трехстороннему заявлению⁶² между Азербайджаном, Арменией и Россией, от 10 ноября 2020 года, которое положило конец 44-дневной войне, Ереван обязался гарантировать «безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахчыванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России». Исходя из этого, Баку настаивает на запуске Зангезурского коридора, который может стать важной составляющей проекта «ТМТМ» и позволить Армении наконец выйти из многолетней экономической блокады.

С самого начала обсуждения транспортного маршрута Восток-Запад, шли активные дебаты вокруг возможной реакции России на проект, который нацелен на диверсификацию маршрутов и снижение зависимости стран ЕС от России. Однако, в Москве не только воздержались от какой бы то ни было критики, но даже выступили в поддержку реализации проекта, подчеркнув тот факт, что новый транспортный маршрут позволит и России проработать новые пути поставок в Армению, Турцию и далее в страны Ближнего Востока через Азербайджан.

Россия также видит существенный потенциал в реализации проекта Зангезурского коридора. «Видим в его реализации существенный потенциал для продвижения по пути нормализации отношений между Ереваном и Баку», сказала⁶³ официальный представитель МИД России Мария Захарова на брифинге 4 октября 2023 года.

В случае успешной реализации Транскаспийского международного транспортного маршрута, участок, проходивший по территории Азербайджана, будет пересекаться с отрезком другого значимого проекта МТК «Север-Юг», реализация которого также играет важную роль в развитии как региона Южного Кавказа, так и двухсторонних отношений Азербайджана и России. Особое внимание уделяется развитию западного маршрута МТК «Север-Юг», который проходит через Астрахань – Махачкалу – Самур, следуя по территории Азербайджана до станции Астара, а далее по территории Ирана через Астару – Решт – Казвин.

Азербайджан не разделяет мнений некоторых стран Запада о том, что МТК «Север-Юг» будет служить только интересам России и Ирана, тем самым делая неэффективными антироссийскую санкционную политику. В Баку хорошо понимают необходимость в развитии альтернативных международных маршрутов в регионе. Коридор находится на пересечении других важных логистических

⁶² «Заявление Президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения, Президента Российской Федерации», 10 ноября 2020 г., <https://president.az/ru/articles/view/45923>

⁶³ «Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва», 4 октября 2023 г., https://mid.ru/fr/press_service/spokesman/briefings/1907469/?lang=ru

маршрутов, ведущих в Китай через Центральную Азию и в Турцию через Иран. Евразийский транспортный каркас стимулирует развитие межконтинентальной и внутренней торговли региона.

Динамику развития интеграционных процессов поддерживает и соседняя Турция – сильная региональная держава, у которой налажено плодотворное сотрудничество с Россией и имеются союзнические отношения с Азербайджаном. В Анкаре видят потенциал всех перечисленных выше проектов, и готовы принимать активное участие в процессе строительства, ведь транзит через Южный Кавказ в сочетании с МТК «Север-Юг» могут создать общую логистическую сеть от Средиземного моря до Персидского залива.

Стратегические интересы Запада на Южном Кавказе. Деструктивная политика Парижа

Помимо заинтересованности в энергетических ресурсах, некоторые западные страны стремятся превратить Южный Кавказ в арену геополитического противостояния с Россией. По их мнению, ослабление российского влияния в регионе поможет эффективно маневрировать в возникшем вакууме. Сделав выводы с самого начала, что ни Турция, ни Азербайджан не позволят использовать себя и свою территорию для формирования антироссийской коалиции в регионе, западные державы, в частности Франция, выбрали для себя Армению.

Неудивительно, что одной из существенных характеристик текущей региональной геополитики стало заметное ухудшение отношений между Россией и Арменией. Практически сразу после окончания 44-дневной Второй Карабахской войны, в Армении стали винить Россию в своём проигрыше. В Ереване отказываются признавать, что участие Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в той войне было совершенно невозможно, ведь территориальной целостности Армении ничего не угрожало; все бои велись на суверенной азербайджанской земле. Обвиняя Москву в случившемся, руководство Армении стало стремительно развивать связи со странами, которые в России считаются недружественными. Такая тенденция стала еще заметнее после начала войны между Россией и Украиной в Феврале 2022 года. Премьер-министр Никол Пашинян все активнее проявляет заметное удаление от России.

В свою очередь, открытое недовольство результатом 44-дневной войны официальный Париж выразил практически сразу. Несмотря на то, что это Армения, на протяжении почти трех десятилетий удерживала под оккупацией территории Азербайджана (о чем свидетельствуют и 4 резолюции Совета безопасности ООН), с ноября 2020 года сенат Франции принял три антиазербайджанские резолюции, фактически призывая к введению санкций. Стремительно теряя влияние в своих бывших колониях на африканском континенте, руководство Франции в лице президента Эммануэля Макрона, решило укрепить позиции на Южном Кавказе. В первую очередь, Франция заинтересована в формировании зоны влияния в одном из самых значимых регионов, имеющим тесные связи с Центральной Азией. Вторых, в Елисейском дворце явно настроены на то, чтобы превратить Южный Кавказ в еще одну арену противостояния Запада с Россией.

Свою деструктивную политику в регионе, Париж начал с активного лоббирования инициативы по направлению гражданской миссии ЕС в Армению для мониторинга происходящего на условной границе с Азербайджаном. В октябре 2022 года, договоренность об этом была достигнута в Праге по итогам переговоров глав Армении, Азербайджана, Франции и Европейского совета. На первый взгляд, казалось бы, безобидное решение превратилось в формирование настоящего

разведывательного центра Евросоюза под боком у Азербайджана и России. Со временем, количество наблюдателей увеличилось с подачи Франции, и вот в составе миссии уже французские жандармы и сотрудники специальных служб стран ЕС. Как заявила глава МИД Франции Кэтрин Колонна «присутствие миссии наблюдателей ЕС позволяет получать сведения, полезные для стран-членов Евросоюза в принятии решений».

«Появление в приграничных районах Армении представителей Евросоюза, который переродился в придаток США и НАТО и проводит на пространстве СНГ конфронтационную политику, способно лишь привести в регион геополитическое противостояние и обострить существующие противоречия», — отметили⁶⁴ в пресс-службе МИД РФ, подчеркнув, что заявленный гражданский характер миссии «не должен вводить в заблуждение», так как она создается в рамках Общей политики ЕС в области безопасности и обороны.

Миссия полностью провалила свою изначальную цель, которая заключалась в том, чтобы вносить вклад в региональную стабильность, выстраивая доверие между Азербайджаном и Арменией. Недавно посол Евросоюза в Азербайджане Петер Михалко был вызван в МИД республики, где ему указали на то, что миссия, по существу, превратилась в агента «бинокльной дипломатии». В официальном заявлении⁶⁵ было отмечено, что организации поездок различных официальных лиц, а также неофициальных делегаций Европы в приграничные регионы (Армении) на самом деле используются для распространения ненависти к Азербайджану, а также расширения необоснованной «азербайджанофобии».

11 декабря 2023 года, главы МИД стран ЕС приняли решение увеличить численность своей гражданской миссии ЕС в Армении на 50% - с 138 до 209 человек. В феврале 2024 года, появилась еще информация о том, что Евросоюз снова рассматривает возможность расширения штата наблюдательной миссии ЕС в Армении. В опубликованном на сайте ЕС решении отмечается, что базовая финансовая сумма, предназначенная для покрытия расходов, связанных с миссией, на период с 23 января 2023 года по 19 февраля 2025 года составит 39 млн 35 тыс. евро.

«Цель Запада и Франции в частности – превратить Южный Кавказ в еще одну арену противостояния» об этом заявила официальный представитель МИД России Мария Захарова, комментируя слова Президента Азербайджана Ильхама Алиева о том, что Франция поощряет сепаратистов и готовит почву для развязывания новой войны на Южном Кавказе. У России есть все основания обвинить Париж в дестабилизации ситуации в регионе путем милитаризации Армении, страны-члена ОДКБ. И на то есть веские причины.

В ноябре 2022 года Армения отказалась подписать декларацию по итогам саммита ОДКБ. В мае 2023 года Никол Пашинян заявил, что не исключает выхода Армении из этой организации. В июле 2023 года Армения отказалась от участия в учениях ОДКБ, а спустя месяц с небольшим последовал целый ряд недружественных шагов и заявлений. В частности, Армения отозвала своего постпреда в ОДКБ (не назначив при этом нового), объявила о совместных военных учениях с США на своей территории, а также заявила о начале ратификации Римского статута

⁶⁴ «МИД РФ: появление в приграничных районах Армении представителей ЕС лишь обострит ситуацию», 26 января 2023 г., <https://tass.ru/politika/16893499>

⁶⁵ «Посол ЕС в Азербайджане вызван в Министерство иностранных дел», 12 февраля 2024 г., <https://azertag.az/ru/xeber/posol-es-v-azerbaidzhane-vyzvan-v-ministerstvo-inostrannyh-del-video-2918929>

Международного уголовного суда (ранее выдавшего ордер на арест президента РФ Владимира Путина).

В рамках недавнего визита Никола Пашиняна в Париж были подписаны соглашения о сотрудничестве между двумя странами в оборонной сфере. Армянский премьер также дал интервью телеканалу France 24, в котором заявил, что членство страны в ОДКБ фактически заморожено. Такое решение глава армянского правительства вновь обосновал тем, что якобы в отношении Армении организация не выполнила своих задач. В Москве отреагировали молниеносно. «Каких-то официальных действий в этой связи армянская сторона не предпринимала, — заявил⁶⁶ пресс-секретарь президента РФ. — Будем надеяться, что наши армянские друзья разъясняет нам все».

От слов к действиям. Практически сразу после этого визита, министр вооруженных сил Франции Себастьян Лекорню посетил Ереван, где заявил о том, что Франция может предоставить Армении зенитные ракетные комплексы «Мистраль». Кроме того, по его словам, в Армении будет постоянно присутствовать военный консультант. На совместной пресс-конференции со своим армянским коллегой, французский министр сообщил, что первая поставка вооружения оборонительного характера в Армению уже осуществлена, и в скором времени будет поставлена бронетехника «Бастион». «Чем больше мы укрепим с Арменией нашу базу сотрудничества, тем больше новых возможностей мы предложим», - сказал Себастьян Лекорню.

Сам Никол Пашинян продолжает утверждать, что «Россия сама уходит из региона». Могут ли в Москве принять решение об уходе из региона, с которым Россию связывает история и множество проектов? Разумеется нет. Это ни что иное, как попытки армянского премьера обосновать свое поведение перед своим народом, и в то же время, выслужиться перед западными хозяевами. Возможно, в Ереване пока этого сами не осознают до конца, или, наоборот, идут на это осознанно, но факт остается фактом - страна постепенно превращается в военный плацдарм Франции (страны НАТО) в регионе Южного Кавказе.

Азербайджан и Россия: общих интересов становится больше

В подтверждении своих амбициозных планов в отношении России, президент Франции Эммануэль Макрон, по итогам встречи европейских лидеров 26 февраля в Париже, не исключил возможность отправки сухопутных войск западных стран НАТО в Украину. По его словам, государства Запада "намерены сделать все, что необходимо", чтобы Россия не смогла одержать верх в конфликте. Это заявление вызвало шквал недовольства среди некоторых лидеров западных стран, которые постарались заверить общественность в отсутствии у них такого рода намерений. Мировые СМИ наперебой цитировали высказывания президента Пятой Республики, подвергая его слова критике и даже, порой, называя подстрекателем к началу Третьей мировой войны. Президент России Владимир Путин в послании Федеральному собранию также отреагировал на слова своего французского коллеги, пригрозив "трагическими последствиями" странам, которые осмелятся отправить в Украину своих военных.

На фоне тектонических сдвигов в глобальной системе безопасности, Азербайджан и Россия прикладывают длительные усилия для обеспечения стабильности и мира в регионе. 22 февраля стороны отметили вторую годовщину

⁶⁶ «Песков заявил, что Армения официально не уведомляла о приостановке членства в ОДКБ», 23 февраля 2024, <https://tass.ru/politika/20066703>

подписания Декларации о союзническом взаимодействии, которая вывела двусторонние отношения на совершенно новый уровень. Две страны понимают, насколько опасна растущая гегемония запада, сопровождающаяся попытками вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Баку и Москва выступают против формирования однополярного мира, признавая при этом растущее влияние Турции, Китая, Индии и Африки в целом, Организации тюркских государств, ШОС и БРИКС. Не случайно в период председательства в Движении неприсоединения Азербайджан уделял особое внимание повестке деколонизации. Летом 2023 года была создана Бакинская инициативная группа для борьбы против колониализма.

В своем обращении к участникам прошедшей в Баку конференции Движения неприсоединения на тему «Развитие прав и повышение полномочий женщин» президент Азербайджана подчеркнул: «Мы разоблачили политику неоколониализма, проводимую некоторыми странами, особенно Францией, на глобальном уровне, озвучили требования покончить с этой позорной практикой». За короткий период времени Азербайджан сплотил вместе политических деятелей и экспертов из ряда бывших и действующих колоний Франции, которые активно выступают против колониализма и неоколониализма в 21 веке. В этих странах высоко ценят роль Азербайджана, и инициативы за свободу народов, живущих в различных регионах мира и в XXI веке все еще страдающих от колониальной политики Пятой республики.

В феврале 2024 года партией «Единая Россия» в Москве был организован международный форум под названием «Борьба с современными практиками неоколониализма». В мероприятии приняли участие более 200 представителей 60 политических партий и общественных организаций из почти 50 стран, в том числе и из Азербайджана. Не исключено, что в будущем, Баку и Москва будут выступать с совместными инициативами в борьбе против колониальной политики стран Запада.

Из вышесказанного следует, что основания внешнеполитических курсов Азербайджана и России определяют исключительно конструктивное направление развития отношений. Две независимые страны в состоянии противостоять внешним вызовам и угрозам, отстаивая собственные интересы. Растущее число экономических, транспортных и инфраструктурных проектов в регионе предопределяет налаживание тесного взаимодействия на благо развития всего региона. Продолжая вести сбалансированную политику и политику неприсоединения, Баку намерен концентрировать внимание на продвижении мирной повестки в регионе и скорейшем подписании мирного договора с Арменией. Не смотря на возникающие порой разногласия, отношения со странами ЕС и западными державами можно назвать удовлетворительными. Множественные встречи президента Ильхама Алиева с лидерами ряда стран на полях Мюнхенской конференции по безопасности 2024 года демонстрируют повышенный интерес Запада к сотрудничеству с Азербайджаном. Внимание будет расти и по мере приближения одного из главных событий этого года – COP29, которое пройдет в Азербайджане. Тем не менее, Баку не намерен менять намеченный курс и ставить под сомнение отношения с Москвой, в угоду внешним силам. Стоит ожидать того, что внерегиональные державы продолжат попытки вмешательства в процессы на Южном Кавказе, а смена политического курса Армении от России в сторону Франции и слабость действующего руководства этой страны, вызовет еще множество дискуссий.

Исламский фактор на Южном Кавказе: к постановке проблемы (на примере Грузии)

Ахмет Ярлыканов

Ведущий научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России

Исламский фактор и «мягкая сила»

Ислам – религия, тесно связанная с политикой. Само становление исламской религии шло параллельно со складыванием политических институтов будущего Арабского халифата – первого в мире исламского государства. Раскол в исламе в отличие от других религий также произошел по политическому вопросу о верховной власти в мусульманской общине (умме), и уже после того, как появившиеся направления ислама в лице хариджитов, шиитов и суннитов определились по данной проблеме, они стали определяться и с более специфическими религиозными вопросами. Иными словами, ни одна мусульманская община в мире не может быть полностью индифферентной к тому, в какой политической обстановке она существует. Соответственно исламский фактор может широко использоваться в политике государств, как напрямую, так и косвенно, через так называемую «мягкую силу». В данной статье будет поставлена проблема использования исламского фактора в политике государств на Южном Кавказе на примере Грузии, основное население которой является православным, но значительная часть исторически исповедует ислам. Статья основана на полевых исследованиях автора, которые он проводил в регионе в основном в 2015-2022 гг.

Ислам в Грузии: общие положения

С эпохи арабских завоеваний VII-VIII веков ислам становится важным культурно-политическим фактором в истории Грузии. Первоначально современная территория Грузии входит в состав Арабского халифата, а затем, вплоть до прихода России на территорию Закавказья, остается в орбите влияния мусульманских государств, преимущественно борющихся друг с другом, шиитской Персии и суннитской Османской империи. Несмотря на то, что грузины на протяжении веков сохранялись как преимущественно христианская нация, ислам на территории Грузии утвердился всерьез: помимо мусульманского населения метрополий, селившегося здесь, в ислам переходили и сами грузины. В частности, в составе грузин появились исламизированные субэтнические группы лазов и аджарцев, и ислам стал одной из религий грузинского народа.

Ислам распространялся в Грузии не только с территории Османской империи и Персии, но и с Северного Кавказа, в основном в Кахетию. С 30-х годов XIX века начинается переселение кистинцев, относящихся к группе нахских народов, с Северного Кавказа в Панкисское ущелье. Следует отметить, что значительная часть этих переселенцев изначально исповедовала христианство. Из первых трех поселений, мусульмане жили лишь в одном, в Дуиси. Жители двух других сел, Джоколо и Омало, не были мусульманами. Процесс исламизации кистинцев шел

параллельно с другим вайнахским народом, ингушами, под влиянием соплеменников-чеченцев и завершился уже к началу XX века. Последние крупные изменения на конфессиональной карте Грузии произошли в ноябре 1944 года, когда в ходе сталинских репрессий 100 тысяч турок-месхетинцев были выселены в Среднюю Азию.

По данным всеобщей переписи населения 2014 года, сегодня в Грузии проживают в общей сложности 398 677 мусульман, что составляет примерно 11% населения страны. Районы компактного проживания мусульман в Грузии включают в себя Аджарскую автономную республику (132 852 человека), регионы Квемо Картли (180 216) и Кахети (38 683). Немало мусульман живут также в Тбилиси (16 268, включая населенный азербайджанцами пригород Поничала) и регионе Гурия (12 951).

Поскольку Грузия была объектом соперничества исламских государств, официально придерживавшихся двух разных направлений ислама – шиизма и суннизма – и продвигавших их на ее территории, сегодня они широко распространены в стране. Шииты представлены главным образом этническими азербайджанцами, проживающими, в основном, в регионе Квемо Картли и городе Тбилиси. Аджарцы-мусульмане, кистинцы, кварельские аварцы и часть азербайджанцев придерживаются суннизма. Шиизм в Грузии джафаритского (имамитского) толка, господствующего в соседних Иране и Азербайджане, сунниты придерживаются ханафитского и шафиитского мазхабов (богословско-правовых толков, последнего придерживаются кистинцы и кварельские аварцы). Имеющаяся в столице страны мечеть часто приводится как пример межконфессионального мира среди мусульман Грузии. Она действительно используется и суннитами, и шиитами, т.е. ее формально нельзя назвать принадлежащей конкретно одному из двух направлений ислама. Однако часто встречающиеся в литературе и путеводителях комментарии о том, что это единственная в мире мечеть, которую мирно делят сунниты и шииты, не должны вводить нас в заблуждение. Во-первых, это не единственная такого рода мечеть – их много в России (например, соборная мечеть Дербента, древнейшая на территории России), а также в Азербайджане. Во-вторых, отношения между суннитами и шиитами в Грузии далеки от идеальных, о чем будет сказано далее.

Государство и ислам: сложные взаимоотношения

Ислам – вторая по числу приверженцев религия в Грузии, среди которых такие беспокойные, как кистинцы, что и объясняет пристальное внимание к ней со стороны государства. Успешные мероприятия в постсоветской Аджарии, которые привели к тому, что большинство исторически придерживавшихся ислама аджарцев сегодня перешли в лоно Грузинской Православной Церкви, нисколько не умалили значение исламского фактора в стране. На сегодня в Грузии выстроена довольно жесткая система контроля над исламом. При Михаиле Саакашвили было создано отдельное Управление мусульман Грузии, и тем самым мусульманские общины были выведены из ведения базирующегося в Баку Управления мусульман Кавказа, возглавляемого шейх-уль-исламом Аллах-шукюр Паша-заде. Учитывая сложный

состав грузинской уммы, избираются три высшие должности: муфтия, шейха и имама. Первую должность, призванную объединять интересы всех мусульман страны, как правило, занимает аджарец, суннит-ханафит; должность шейха введена для представления интересов шиитов, а имама – суннитов. Ежегодно на нужды Управления мусульман грузинские власти выделяют 5 млн лари (ок. 1,9 млн долларов США). Эта организация ответственна за состояние дел в мечетях и мусульманских общинах. Из государственного бюджета также выделяются деньги на содержание имамов мечетей в размере около 120 долларов США. Имамы мечетей назначаются формально Управлением мусульман, однако в процессе отбора кандидатов непосредственное участие принимают органы государственной безопасности Грузии, они же имеют при назначении решающий голос.

Впрочем, эта внешне жесткая система контроля не учитывает тех изменений, которые сегодня происходят в мусульманских общинах. Сегодня традиционная мусульманская община, джамаат, сильно трансформируется. Если прежде джамаат составлял тех, кто проживает в одной местности и каждую пятницу посещает одну и ту же соборную мечеть, слушая и следуя примеру имама этой мечети, то современные джамааты, особенно молодежные, могут состоять из людей, которые живут за многие тысячи километров друг от друга. Объединяет же их фигура их шейха (имама), которого они слушают и которому они следуют. Цифровая эпоха неминуемо ведет к «цифровизации» джамаатов. Реальные джамааты, конечно, существуют, потому что мусульмане обязаны в пятницу ходить в мечеть и принимать участие в пятничной молитве. Однако это больше не означает, что все, кто приходит по пятницам в конкретную мечеть, составляют ее джамаат и считают местного имама своим. Такая фрагментация джамаатов является сейчас практически нормой. В конечном итоге это означает то, что сколько бы государство не предпринимало усилий по контролю за имамами мечетей, эти усилия фактически не ведут к контролю над мусульманами.

Нередки и другие ситуации, когда в мечеть формально назначен один имам, но неформально там лидирует другой. В таком случае также государство оказывается в заблуждении, предполагая, что оно контролирует ситуацию через назначенного имама, который в реальности не имеет в общине влияния. Характерным примером является расположенное недалеко от Кварели маленькое аварское село Тиви. В 2018 г., когда я посетил село, там была такая ситуация. В селе имелся назначенный имам. Однако ситуация в общине была такова, что всем заправляли люди из Дагестана. Даже пятничную молитву в мечети села проводили они, а не назначенный имам. К этому надо добавить, что в селе имелась группа из двух десятков молодых людей, придерживающихся салафитских взглядов и не посещающих мечеть – то есть, по сути, собирающихся отдельно. Учитывая, что кварельские аварцы, так же, как и их соплеменники, являются последователями суфизма, налицо раскол местной общины, который имеет все шансы развиваться в дальнейшем в серьезный религиозный конфликт.

Иными словами, построенная властями система даёт внешнее впечатление контроля над исламскими общинами, однако реальная ситуация едва ли ими контролируется. Следует отметить, что это не касается исключительно только

властей Грузии, такая картина наблюдается на всем постсоветском пространстве. Полевые исследования, проведенные автором в разных регионах России, вырисовывали такую же картину, когда лояльный имам стоял над разношерстной общиной, ориентирующейся на самых разных духовных лидеров.

Мусульманские сообщества Грузии находятся под разнообразным влиянием, что еще более усложняет задачу контроля над ними. Чеченцы Панкисского ущелья, в значительной мере настроенные радикально и находящиеся под серьезным влиянием с Ближнего Востока, испытывают сейчас рост интереса со стороны разных чеченских сил, которые, прямо и косвенно, с использованием сетевых технологий стремятся влиять на ситуацию в Панкиси⁶⁷.

Аджарские мусульмане находятся под серьезным влиянием из Турции, хотя грузинские власти безуспешно пытаются его ограничить (через то же назначение имамов, попытки ограничения обучения в Турции). Турция является одним из центров притяжения для грузинских мусульман-суннитов в силу того, что граница между странами практически прозрачна и на другой стороне границы в значительной мере проживают единокровные лазы, отличающиеся от большинства лишь тем, что поголовно исповедуют ислам. Большую роль играет также личность турецкого президента Реджепа Эрдогана, который, во-первых, открыто говорит о своих лазских корнях. Во-вторых, политика Эрдогана, стремящегося уменьшить влияние светских идей Ататюрка и повысить значение исламского фактора во внутренней и внешней политике Турции, вызывает огромные симпатии среди грузинских мусульман, как суннитов, так и шиитов. «Ихванская» позиция Эрдогана близка шиитам, как и то, что Эрдоган пытается противостоять на Ближнем Востоке Саудитам через создание оси Турция-Катар-Иран.

В населенных азербайджанцами и традиционно шиитских регионах Грузии довольно четко чувствуется влияние Ирана. Если власти Азербайджана в начале 2000-х годов провели масштабные мероприятия по ограничению влияния Ирана у себя в стране, введя жесткий контроль над шиитскими проповедниками, закрыв им свободный доступ из Ирана и отозвав почти две тысячи азербайджанских студентов из иранских шиитских учебных заведений, то Грузия аналогичными проблемами не озаботилась, поскольку не считала это проблемой. Иран не жалеет ресурсов для расширения своего влияния в Грузии, выделяются значительные средства для привлечения студентов в исламские вузы Ирана (обучение прошли тысячи молодых шиитов), для строительства и реконструкции шиитских мечетей в Грузии, распространения шиитской литературы. В частности, помимо того, что молодые люди, например, из Гардабани едут учиться в Кум, сюда приезжают преподаватели из Ирана и проводят обучение в местном медресе. Информанты сообщали, что шиитские активисты получали из Ирана ежемесячную стипендию, якобы составляющую до ста долларов.

⁶⁷ Через установление связей на различных уровнях (тейповом, межобщинном), через распространение разнообразной литературы из Чечни (в том числе учебников чеченского языка), через работу представителей в Панкиси. Кроме того, в результате долгого проживания в ущелье чеченских беженцев и установления тесных контактов с чеченцами, среди кистинцев сегодня преобладает не собственное, «кистинское» самосознание, а осознание себя частью чеченского народа.

Российское влияние имеется, но оно в отличие от иранского неформальное, не имеющее институционального проводника. Это, например, влияние соседних дагестанцев в общинах кварельских аварцев или влияние через находящихся в России мусульман Грузии.

Мусульманское сообщество Грузии, фрагментированное и мозаичное, находится в динамичном состоянии. Наибольший исследовательский интерес представляет, наверное, процесс суннизации традиционно шиитских районов, населенных азербайджанцами. В частности, как указывают информанты, за последние десять лет шиитский пригород Тбилиси, Поничала стал на 40% суннитским. Селения Каратакля и Агтакля Гардабанского муниципалитета стали уже на половину суннитскими. Интересно, что процесс суннизации азербайджанцев Грузии происходит в значительной мере в России или из России. Например, из сел Агтакля и Каратакля, общее население которых составляет свыше семи тысяч человек, по состоянию на 2018 г. около двух тысяч находились в Москве и Петрозаводске. Азербайджанцы в России, занимающиеся в основном куплей-продажей (машин, одежды и т.д.), устанавливали деловые связи с чеченцами, интегрировались в российские бизнес-схемы через них. Именно чеченцы играют большую роль в том, что шииты-азербайджанцы в российских городах довольно быстро становятся суннитами. Любопытно также, что возвращающиеся в свои села новообращенные сунниты повышают уровень религиозности местных шиитов. Сразу заметно, что в сёлах со смешанным шиитско-суннитским населением больше людей с обеих сторон посещают мечеть и участвуют в исламской жизни села.

Происходящая суннизация традиционно шиитского населения вовсе не означает неэффективности иранских инвестиций и иранского влияния в Грузии. Эти инвестиции дают плоды, позволяя поднять уровень религиозности грузинских шиитов. В Грузии есть группы обращенных шиитов, как, впрочем, есть они и в России, где иранское влияние также растёт.

Таким образом, исламское сообщество Грузии имеет разнонаправленные ориентиры и перспективы. Созданное в Тбилиси Управление мусульман далеко не всегда контролирует идущие процессы, да и тенденции развития в современных мусульманских сообществах таковы, что практически нигде государственные органы не могут этим похвастаться. При этом Грузия стремится учитывать растущую роль исламского фактора в стране и регионе. 18 февраля 2019 года чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Саудовской Аравии Вахтанг Джаошвили вручил верительные грамоты в качестве нового специального представителя Грузии в Организации исламского сотрудничества (ОИС) генеральному секретарю этой всемирной исламской организации Юсуфу аль-Осеймину. Это свидетельствует о том, что Грузия понимает роль исламского фактора в стране.

Интересы региональных игроков в свете исламского фактора в Грузии

Грузия занимает на Кавказе стратегическую позицию, являясь одним из ключевых региональных игроков. Близость к Ближнему Востоку и позиция своего рода «коридора» между Европой и нестабильными странами ближневосточного

региона делают страну важным звеном в цепи мировой безопасности и стабильности. Интересы всех крупных региональных держав в этом смысле совпадают – все эти страны заинтересованы в как можно более тесном сотрудничестве с Грузией в сфере борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности. Помимо того, что из самой Грузии на территорию Сирии и Ирака воевать на стороне ИГ уехали более ста человек, территория страны, видимо, все еще остается привлекательной для террористов в качестве «перевалочного пункта». В ноябре 2017 года в ходе спецоперации в Тбилиси был ликвидирован один из одиозных чеченских боевиков, Ахмед Чатаев. Помимо России, к нему имели претензии также и спецслужбы Турции, которые считали Чатаева организатором теракта в аэропорту Стамбула 28 июня 2016 года. В этом кровавом теракте погибли 45 человек, 240 человек получили ранения. Как сообщил «Интерфакс», Чатаев и его подельники собирались «тихо перезимовать» в Тбилиси, то есть использовать Грузию как перевалочную базу.

Кроме того, в Грузии достаточно внутренних исламистов для того, чтобы здесь выстраивались сети радикальных и экстремистских организаций. Как и в целом на постсоветском пространстве, в Грузии практически не осталось агентов «Аль-Каиды», которые в большинстве своем выехали на Ближний Восток, а на их место пришли сторонники ИГ. Стереотипные представления о том, что основным регионом распространения экстремизма является Панкисское ущелье, сегодня уже не совсем верны. Да, несмотря на обилие представителей грузинских спецслужб, в ущелье сохраняются агенты ИГ, давно перешедшего на сетевой принцип деятельности. Но это не означает, что в других регионах Грузии подобных сетей нет. ИГ вплоть до 2016-2017 годов довольно успешно вербовало себе сторонников во всех населенных мусульманами регионах страны, включая Аджарию. По мнению эксперта Фонда Рондели Александра Квахадзе, пропаганда ИГ в Грузии не прекращается, и в соответствии со сменой стратегии они вполне могут успешно создавать свои сети по всей стране. Несмотря на поражение и потерю контролируемых территорий на Ближнем Востоке, ИГ благодаря сетевой организации сохраняет свое присутствие практически на всем постсоветском пространстве в виде «спящих ячеек» и сети так называемых «одиноких волков». Кроме того, на всем постсоветском пространстве ушла в подполье эффективно работавшая сеть вербовщиков ИГ.

Региональные державы помимо уже проводимых мероприятий в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом (тесное сотрудничество в обеспечении контроля границ, обмен информацией о террористах и т.д.), нуждаются в более тесном сотрудничестве с грузинской стороной в плане мониторинга исламистского сообщества и террористического подполья. Что касается Турции, известно, что там сегодня находится большое число исламистов из России и Средней Азии. Наличие сухопутной границы между Турцией и Грузией позволяет некоторым из них перемещаться в обоих направлениях. Грузия также может использоваться в качестве своего рода буферной зоны для исламистов, места, где могут осуществляться непосредственные контакты представителей исламистов из разных стран. Непосредственные контакты все еще востребованы среди радикальных мусульман несмотря на то, что в связи с распространением сетевой формы организации, их

активизм все больше перемещается в виртуальные «офисы» в WhatsApp и прочих мессенджерах.

Для Ирана также малопривлекателен процесс суннизации преимущественно шиитского населения юга и юго-востока Грузии. Иранские проповедники призывают азербайджанцев Грузии бороться с распространением «ваххабизма», однако, насколько можно судить, пока вкладываемые финансовые, идеологические, образовательные и прочие ресурсы не могут остановить процессов суннизации среди шиитов. В то же время, есть прогресс в ре-исламизации грузинских шиитов, одновременно появление суннитов в шиитских населенных пунктах ведет к росту религиозности среди шиитов, что вполне в интересах Ирана.

Очевидно, что для Ирана сохранение влияния среди мусульман Грузии важно как в плане усиливающегося соперничества между суннитами и шиитами в мировом масштабе, так и в плане продвижения своего влияния на Кавказе в целом. Азербайджанские власти ограничивают влияние иранских богословов в стране. С 2004 г. серьезно контролируются образовательные контакты между шиитами Азербайджана и Ирана; к этому времени из Ирана были возвращены более тысячи обучавшихся там молодых азербайджанцев. Поэтому для Ирана важно не упустить азербайджанцев Грузии и России (Дербент), сохраняя кольцо своего влияния вокруг светского Азербайджана.

В этой связи любопытна активная деятельность Ирана на Северном Кавказе. Установлены тесные связи с дагестанскими мусульманами, не только с шиитской азербайджанской общиной Южного Дагестана, но и с суннитским Духовным управлением мусульман республики (ДУМД). Можно отметить достаточно успешную шиитскую пропаганду из Ирана: в Дагестане насчитывается, по оценочным сведениям, от двух тысяч «новых» шиитов (суннитов, обращенных в шиизм в течение последних пяти-шести лет). Общины «новых» шиитов действуют и в других регионах Северного Кавказа, в частности, в Ставропольском крае. Укрепляются позиции также и в традиционной шиитской общине Северного Кавказа, представленной в основном азербайджанцами Дербента и лезгинами с. Мискинджа. Здесь растет прямое влияние из Ирана. Информанты отмечают, что среди шиитской молодежи распространяется влияние иранских аятолл, многие из которых выбираются в качестве тех, на кого молодежь ориентируется в качестве нравственного и религиозного примера. Таким образом, среди всех региональных игроков Иран наиболее успешно использует исламский фактор для обеспечения своих интересов по всему Кавказу. В частности, для Ирана исламский фактор в Грузии является важным, во-первых, для сохранения шиитского кольца вокруг светского Азербайджана, и, во-вторых, для успешного продвижения своих экономических интересов на Кавказе в целом.

Роль исламского фактора в Грузии для России, очевидно, все еще не оценена. Для России главный интерес представляют два исламских анклава в Грузии: Панкисское ущелье и Кварельский район. Здесь живут родственные российским чеченцам и аварцам мусульмане, имеющие тесные связи с ними. Активные меры, которые предпринимают в Панкиси власти Чеченской республики, работают на

более тесную интеграцию населения ущелья с российскими чеченцами. За три постсоветских десятилетия среди кистинцев утвердилась чеченская идентичность. В то же время трудно сказать, что исламский фактор используется с российской стороны для укрепления связей с кистинцами. В связях кистинцев и чеченцев все же преобладает именно этнический фактор.

Потенциально большим ресурсом для России является трудовая миграция грузинских мусульман, в основном азербайджанцев, в российские регионы. В результате происходит не только уже описанная суннизация грузинских азербайджанцев, что само по себе тоже важно. Происходит их интеграция в транснациональные суннитские сети, выстраиваемые российскими мусульманами. Эти сети, помимо прочего, довольно плотно опутывают и Турцию. Конечно, это в первую очередь исламские сети. Но главную роль в них играют именно российские мусульмане. Суннизация традиционно шиитских регионов Грузии зеркальна продвигаемому Ираном процессу обращения в шиизм суннитов Северного Кавказа, но сравнительно более масштабна. Сам факт того, что эти люди имели или продолжают иметь бизнес и контакты в России, делает многих из них теми, кто симпатизирует России. Появление тысяч ре-исламизированных в России грузинских граждан потенциально способно помочь продвигать российскую «мягкую силу». Для этого могут быть привлечены, например, российские мусульманские лидеры, установлены неформальные связи грузинских мусульманских общин с российскими муфтиятами и т.д. Однако никаких шагов в этом направлении не предпринимается.

Выводы

Итак, исламский фактор в Грузии является важным для интересов практически всех региональных игроков. Установились их «зоны влияния» среди мусульман Грузии, которые, тем не менее, подвергаются пересмотру в результате происходящих изменений (в частности, в ходе суннизации азербайджанцев). В то же время следует отметить, что наиболее успешно исламский фактор как в Грузии, так и в целом на Кавказе используется Ираном, в то время как для остальных региональных игроков он является второстепенным. Большой потенциал он имеет для России, которая на сегодня его практически не использует в своих целях.

Наряду с возможностью продвижения интересов, исламский фактор в Грузии является важным также для обеспечения региональной безопасности. В этом смысле безусловно важно сотрудничество всех вовлеченных государств с целью недопущения превращения Грузии в транзитный коридор для террористов.

Роль азербайджанской диаспоры в России в развитии двухсторонних отношений между государствами

*Байрамлы Роза,
Советник Центра анализа международных отношений,
Докторант Академии Государственного Управления при Президенте
Азербайджанской Республики*

Феномен «диаспора» и его роль в системе МО

Основными субъектами современной политической системы принято считать суверенные государства, а также основанные ими межгосударственные организации. Данную модель поддерживают представители таких теоретических школ, как реализм и, несколько в иной форме, конструктивизм. В отличие от них, согласно теории либерализма субъекты международных отношений взаимодействуют друг с другом в соответствии с полиархической системой, нежели чем иерархической. Так, согласно различным направлениям данного подхода в мировой политике существует множество субъектов наряду с суверенными государствами. Среди них как транснациональные, так и индивидуальные акторы, как государственные, так и частные структуры. Согласно либералам, связь между вышеуказанными субъектами строиться на основе «паутины» и, они тесно переплетены друг с другом. В связи с этим любое изменение в какой-либо части «паутины» будет иметь последствия для остальных его участков⁶⁸. Представители либерального неинституционального подхода пришли к выводу, что по причине неравного распределения природных ресурсов и ограниченного количества информации среди субъектов мировой политики в современном мировом сообществе установление цен на товары и конкуренция приобретают все более нерациональный характер. Следовательно, в условиях глобализации возникновение новых институтов с целью стабилизации экономических процессов является решением проблемы⁶⁹.

Ход развития современной мировой политики также свидетельствует о том, что сфера влияния негосударственных субъектов и политический компонент их функционирования стали причиной переосмысления ролей субъектов международных отношений. Так, субъекты современных МО различны по многочисленным параметрам, в том числе по масштабу влияния на политические процессы. Данный фактор усложняет оценку ролей современных акторов мировой политики.

Таким образом акторы международных отношений – «это субъекты, которые участвуют в международных отношениях и влияют на них (изменяют их). В сфере международных отношений под актором следует понимать любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние. Акторами международных отношений являются: государства, международные организации (правительственные и неправительственные), транснациональные корпорации (ТНК), национально-

⁶⁸ Brown S., *New Forces in World Politics* - Washington, 1974

⁶⁹ Blank K. Marks G. Hooghe L., *European Integration since the 1980s: State-Centric versus Multi-Level Governance* - *Journal of Common Market Studies*, 1996, p. 341-378

освободительные движения, различные общественные движения, неформальные международные клубы, частные лица.⁷⁰

Отсюда возникает вопрос: можно ли отнести диаспоральные структуры к акторам МО? На этот вопрос сложно ответить однозначно ввиду разнородности данного феномена и отсутствия единства в его характеристике. Так, обобщенным определением для понятия «диаспора» (греч. διασπορά, «рассеяние») является «часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности»⁷¹. Диаспоры по своему масштабу делятся на мировые, региональные и пограничные меньшинства (bordering minority). Также, между диаспорой и государством может возникнуть активное взаимодействие путем выделения финансовой поддержки как со стороны диаспоры, так и со стороны государства или активной работы представителей государства с диаспорой.

История формирования азербайджанской диаспоры в России

Историческое формирование азербайджанской диаспоры в России стартовало еще в средние века. Согласно различным источникам, ранние свидетельства о путешествиях и проживании в местах торговли в российских городах азербайджанских купцов приходятся на VII—XII века. Начиная с 1563 года с разрешения Ивана Грозного азербайджанские купцы стали вести торговлю и поселяться в таких российских городах, как Астрахань, Москва и т.д. Впоследствии азербайджанские купцы расширили зону торговли на территорию других городов, таких как Нижний Новгород, Казань, Ярославль. В те времена их количество насчитывало несколько тысяч человек, что не являлось большим числом на тот момент, однако, несмотря на это, эта торговля приносила определенную выгоду и самому государству⁷².

Во времена существования Российской империи появилась более точная информация касательно количества азербайджанцев, проживающих на ее территории. Согласно источникам, во второй половине XIX века число азербайджанцев на территории империи достигло 1,5 миллиона человека, к началу XX века их количество возросло до 2 миллионов. В основном, азербайджанцы населяли территорию современного Азербайджана и Южного Дагестана, остальная же их часть селилась на ранее освоенных территориях.

Во времена Российской империи участие мусульманской буржуазии и рабочего класса в общественно-политической жизни страны характеризовалось пассивностью в силу культурных отличий. В то же время азербайджанская интеллигенция отличалась своей активностью. Так, на первое поколение азербайджанской интеллигенции влияние оказала иранская культура, в то время как второе поколение азербайджанской интеллигенции подверглось большему влиянию тюркской культуры. Ко второму поколению азербайджанской интеллигенции, начавшей формироваться во второй половине XIX века, можно отнести Гасан-бек

⁷⁰ Махнач В.Л., Елишев С.О., «Политика. Основные понятия справочник словарь»

⁷¹ Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Социология: Энциклопедия - Книжный Дом, 2013

⁷² Измоденов И., Караваев А., «АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ», «Россия и мусульманский мир». -2006.-№ 6., https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2006_160j.htm

Зардаби. Представители азербайджанской элиты такие, как Али Марданбек Топчибашев, Фатали Хан Хойский получившие образование в российских университетах, после революции 1905-1907 годов стали ядром азербайджанского либерализма⁷³.

Образование СССР в первые годы не сильно сказалось на процессе формирования азербайджанской диаспоры на территории России. Количество представителей диаспоры возрастало в силу естественного прироста, и, помимо этого, числа студентов, обучающихся в российских ВУЗах, а также служащих в армии. Согласно переписи населения СССР за 1959 год количество азербайджанцев, проживающих в РСФСР насчитывало 70,947 человек⁷⁴. Большая часть азербайджанцев проживала в Дагестане. По итогам Второй Мировой войны имидж азербайджанцев в глазах остального населения стал меняться. Образ азербайджанцев стал ассоциироваться с бакинской нефтью, а также субтропическими фруктами и овощами.

В целом, приток азербайджанцев в Россию в 50-60 годы обусловлен двумя основными факторами – это стремительное развитие промышленности в Азербайджанской ССР, а также политика повышения роли титульного этноса в республиках. Количество городского населения росло, увеличивалось число мужчин в городах. В этот же период многие студенты предпочитали получать образование в российских ВУЗах. В дальнейшем представители данной группы составили основу азербайджанской диаспоры в России. Помимо этого, в этот период на территории Западной Сибири были найдены газовые месторождения и появилась особая необходимость в специалистах. Данное обстоятельство стало причиной увеличения миграции мужского населения Азербайджанской ССР в Россию. Так, согласно переписи населения за 1979 год число азербайджанцев в РСФСР достигло 152,421 человек⁷⁵, а по данным переписи за 1989 год их число достигло 335,889 человек⁷⁶. Большая часть населения проживала в Дагестане ввиду естественного прироста. Азербайджанцы, проживающие в Дагестане, в основном, являлись сельскими жителями, в городах проживала малая их часть. Также, азербайджанцы проживали в Москве, Тюмени, Санкт-Петербурге, Саратове, Краснодаре, Ставрополе и Ростовской области.

К концу 70-х годов количество азербайджанцев в России стало расти. Так как азербайджанцы имели возможность выращивать большую часть фруктов и овощей в течении всего года, а в большинстве регионов России это было невозможно, азербайджанцы начали заниматься торговлей на территории РСФСР. Помимо фруктов и овощей, азербайджанцы везли на продажу цветы. Появившейся в итоге цветочный бизнес пользовался на тот момент особой популярностью. Таким образом образовался устойчивый слой азербайджанских предпринимателей, которые

⁷³ «По следам Азербайджанской Демократической Республики», Муханов В., Волхонский М., ст. 4-7, <https://library.khpg.org/files/docs/1359453565.pdf>

⁷⁴ «Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР», Госстатиздат, Москва – 1962, ст.202, [itogi-vsesoyuznoy-perepisi-naseleniya-1959-goda-sssr-svodnyy-tom.pdf \(statmuseum.ru\)](https://statmuseum.ru/1959-goda-sssr-svodnyy-tom.pdf)

⁷⁵ «Численность и состав населения СССР. ЦСУ СССР», Москва. Финансы и статистика – 1984, ст. 71, https://istmat.org/files/uploads/17649/chislennost_i_sostav_naseleniya_ssr_1984.pdf

⁷⁶ «Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР», Демоскоп Weekly, https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1

контролировали почти 80% продажи цветов по всему СССР вплоть до его распада. Большая часть цветов доставлялась в российские города воздушным транспортом, остальная же часть – железнодорожным или же автотранспортным путем. Контролем данного «теневого» бизнеса в Москве занимался кооператив «Наш дом». В результате, ближе к распаду СССР реальный доход азербайджанского населения был намного выше его официальной версии. В 1987 году на территории СССР была разрешена частная предпринимательская деятельность, что привело к появлению кооперативов⁷⁷.

После распада СССР миграция азербайджанцев в Россию усилилась по некоторым причинам. Так, в начале 90-х годов в Азербайджане начался тяжелый экономический кризис, между Центральными и Западными регионами бывшего СССР распались интеграционные связи, что привело к существенному сокращению рабочих мест. Помимо этого, немаловажное значение имела оккупация 20% территории Азербайджана Арменией и появление в стране большого количества беженцев и вынужденных переселенцев. Все это привело к широкомасштабной эмиграции азербайджанского населения. Однако население, мигрирующее после распада СССР, во многом отличалось от людей, переехавших ранее. Так, миграцию в этот период можно разделить на 2 категории: мигранты, выехавшие из Баку в первой половине 90-ых годов, и экономические мигранты, выехавшие из других регионов Азербайджана, составляющие, в основном, сельское население. По результатам анализа, проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН с помощью Всероссийского азербайджанского конгресса в рамках проекта «Социально-этническое развитие московского мегаполиса» было установлено, что из мигрирующих ранее в Москву азербайджанцев 47% имело высшее образование, в то время как среди населения, мигрировавшего после распада СССР это значение уменьшилось до 25%⁷⁸. Данный фактор не мог не ударить по имиджу азербайджанцев в России.

Армяно-азербайджанский конфликт также сыграл немаловажную роль во всем этом процессе. То, что на тот момент в российских СМИ конфликт освещался с анти-азербайджанской позиции также несколько осложнило жизнь азербайджанцев в России. В результате, в 1990 году кооператив «Наш дом» был закрыт, а с 1991-го года возможность перевозки товаров из Азербайджана в другие регионы России во многом осложнилась. По этой же причине мигранты стали расширять свою деятельность, открывая новые места общепита.

Число трудовых мигрантов из Азербайджана, несмотря на все трудности, росло. Экономические мигранты, переезжающие в Россию за заработком, отправляли часть денег на родину. Основную часть этих людей составляли мужчины 18-45 лет. По данным на 1998 год число азербайджанцев в России насчитывало 500 тыс. человек. По неофициальным данным на сегодняшний день в России проживает до 2 миллионов азербайджанцев.

⁷⁷ Измоденов И., Караваев А., «АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ», «Россия и мусульманский мир». -2006.-№ 6.-С.79-86., https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2006_160j.htm

⁷⁸ Ibid.

Диаспоральные структуры азербайджанцев в России

В 1980-1990 годах стали появляться первые организации азербайджанской диаспоры. Среди первых организаций были общества «Азери» и «Даяг», действующие в городе Санкт-Петербург, а также общество «Оджаг», функционирующее в Москве. Целью упомянутых организаций было скорее формирование отношений с российским правительством, нежели налаживание контактов с родиной. Тем не менее, после распада СССР и обретения независимости Азербайджаном отношения с диаспорой и ее организациями вышли на новый уровень. Теперь основной миссией диаспоры было сохранение культурных ценностей в чужой стране.

В 1999 году в России начала свою деятельность организация под названием Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России (ФНКА). Основной задачей данной организацией было объединить представителей азербайджанской диаспоры, и при этом представить информацию об азербайджанской культуре более широкой общественности. На данный момент в некоторых регионах Российской Федерации функционируют подразделения этой организаций под именем «АзерРос». Помимо сотрудничества с российским правительством и родиной, эти представительства поддерживают отношения с другими диаспорами⁷⁹.

В 2001 году по инициативе Общенационального лидера Гейдара Алиева был сформирован «Всероссийский Азербайджанский Конгресс», который долгое время являлся самой влиятельной азербайджанской организацией в России. Создание организации было нацелено на объединение диаспоральных структур по всей России, формирование единого механизма деятельности, расширение сферы деятельности этих организаций. Так, если ранее диаспоральные организации были вовлечены лишь в культурные мероприятия, теперь сфера их деятельности включала в себя более широкий спектр активностей. На мероприятии, посвященном учреждению организации присутствовали представители диаспоры из 47 российских регионов. Также на Учредительном съезде принял участие Общенациональный лидер Азербайджанской Республики Гейдар Алиев и президент РФ Владимир Путин. Первый съезд организации был проведен 4 октября 2001 года в городе Москва. Во время мероприятия обсуждению подлежали главные направления деятельности организации, ее цели и будущее.

Деятельность организации охватывала также сферу развития российско-азербайджанских торгово-экономических отношений. Образованию азербайджанцев в России также уделялось немало внимания. Так, со стороны организации были реализованы проекты по учреждению на территории РФ средних школ, сфокусированных на углубленном изучении культуры, истории, литературы Азербайджана, а также азербайджанского языка. В сотрудничестве с Посольством Азербайджана в России, совместно с Министерством образования АР и Министерством образования РФ в рамках внеконкурсного приема со стороны организации были организованы вступительные экзамены в российские ВУЗы для

⁷⁹ Гасанова А. «Гуманитарные аспекты российско-азербайджанских отношений», Постсоветские исследования. Т.2. №3, 2019, <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-aspekty-rossiysko-azerbaydzhanskih-otnosheniy/viewer>

граждан Азербайджана, проживающих в РФ. Также, организацией выпускалась еженедельная газета. Второй съезд организации был проведен в 2004 году при участии президента Ильхама Алиева⁸⁰.

Однако, в мае 2017 года «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» был ликвидирован решением Верховного суда Российской Федерации. По словам представителя Министерства Юстиции РФ причиной данного решения послужили «существенные нарушения» со стороны организации, а также «несоответствие деятельности организации и ее названия». В июне того же года со стороны ВАК была подана заявка в Апелляционную Коллегию Верховного суда РФ. Представители организации утверждали, что они направили все усилия на устранение нарушений, выявленных министерством, однако ведомство так и не утвердило новый устав. Так, руководство ВАК было категорически не согласно с вынесенным решением, прозвав ликвидацию организации «несоразмерной мерой, не соответствующей тем формальным вещам, нарушение которых выявил Минюст»⁸¹. Надо отметить, что Апелляционная инстанция Верховного суда РФ оставила без изменений ранее принятое решение.

Конечно же, официальный Баку не мог не отреагировать на данное решение. Так, было выражено опасение о том, как данное решение может сказаться на двухсторонних отношениях⁸². Несогласие с вышеуказанным решением также выразила «Русская община» в Азербайджане. «Не вызывает сомнений, что это недоброжелательное, неуважительное отношение к нашим соотечественникам - азербайджанской диаспоре в России не способствует развитию и расширению дружеских связей между Азербайджаном и Россией, азербайджанским и русским народами», - было сказано в заявлении организации⁸³. Нужно отметить, что и представители русской общины в Азербайджане, и азербайджанской диаспоры в России выразили мнение, что на принятие данного решения повлияли определенные силы, а именно представители активной армянской диаспоры в России⁸⁴. Так или иначе, в 2019-ом году на смену ВАК пришёл «Союз Азербайджанцев России».

Фонд имени Гейдара Алиева также принимает активное участие в построении гуманитарного сотрудничества между сторонами. В России у фонда функционирует представительство, руководителем которого является Лейла Алиева. Так, целью российского представительства фонда является претворение в жизнь различных инициатив с целью распространения информации о культуре и традициях азербайджанского народа. Помимо этого, фонд уделяет внимание литературной деятельности, а именно печати различных произведений. К ним можно отнести

⁸⁰ «В Москве состоялся II съезд Всероссийского Азербайджанского Конгресса», Azeri.ru, 20 октября 2004 г., <http://azeri.ru/diaspora/actions/130/>

⁸¹ «Всероссийский Азербайджанский конгресс» ликвидирован Верховным судом РФ, Regnum, 15 мая 2017 г., <https://regnum.ru/news/society/2275105.html>

⁸² Суд России запретил азербайджанцев, ГолосИслама, 16 мая 2017 г., <https://golosislama.com/news.php?id=31882>

⁸³ Обращение Русской общины Азербайджана / Русская община Азербайджана, 16 мая 2017 г., <https://roa.az/main/150-obraschenie-russkoy-obschiny-azerbaydzhana.html>

⁸⁴ Ibid.

некоторые книги, к примеру, произведения российского писателя Рудольфа Иванова. Также фондом проводятся работы по реконструкции учебных заведений⁸⁵.

В 2008 году при участии Фонда имени Гейдара Алиева была учреждена молодежная организация азербайджанцев в России – АМОР. Создание организации преследовало две цели: сохранение культурных ценностей среди азербайджанской молодежи и ассимиляция азербайджанской молодежи в российское общество⁸⁶. Межкультурный диалог и помощь соотечественникам в интеграции изначально являлось приоритетом для организации. Так, АМОР сыграла важную роль в создании в российских университетах азербайджанских молодежных клубов. Клубы были созданы в таких российских университетах, как Дипломатическая Академия МИД РФ, МГИМО, МГУ, РУДН и другие. В совокупности, такие клубы действуют в 30 университетах РФ. Начиная с 2023 года отличникам-представителям организации, обучающимся в ВУЗах России предоставляется стипендия⁸⁷. Организация особо поддерживает интеллектуальное развитие молодежи. С этой целью периодически проводятся интеллектуальные игры. Спорту тоже уделяется особое внимание. Организация регулярно проводит мини-чемпионат по футболу под названием «Кубок Гейдара Алиева». В играх принимают участие как молодежные, так и региональные отделения организации. Всего, организация насчитывает около 70 региональных отделений⁸⁸. Путешествия в Азербайджан также включены в повестку организации. Данные поездки планируются с целью ознакомления молодежи с культурой Азербайджана⁸⁹.

Начиная с 2007 года в России издается журнал под названием «Баку», главным редактором которого является Лейла Алиева. Проект отражает информацию о культуре страны, выдающихся личностях, традициях и новаторстве как Азербайджана, так и России. Журнал отражает аспекты гуманитарного сотрудничества между странами и выпускается 6 раз в год⁹⁰. Также, в рамках проекта «Россия для всех» был создан раздел, посвященный Азербайджану и его традициям⁹¹.

Что касается темы образования, по информации за прошлый год в России обучается порядка 15 тысяч азербайджанских студентов. В 2023 году для бесплатного обучения азербайджанских студентов было выделено 270 мест. В основном, студенты выбирают Санкт-Петербургский государственный

⁸⁵ Цыганов О. Патриотизм, оптимизм и единение, Известия, 30 сентября 2010 г., <https://iz.ru/news/366497>

⁸⁶ Исмаилов В.А., «Азербайджано-Российские отношения в области гуманитарной политики: приоритетные направления и способы реализации», <https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhanorossiyskie-otnosheniya-v-oblasti-gumanitarnoy-politiki-prioritetnye-napravleniya-i-sposoby-realizatsii/viewer>

⁸⁷ «Стипендия отличника АМОР», АМОР, 19 июля 2023 г., <http://amor.az/%d1%81%d1%82%d0%b8%d0%bf%d0%b5%d0%bd%d0%b4%d0%b8%d1%8f-%d0%be%d1%82%d0%bb%d0%b8%d1%87%d0%bd%d0%b8%d0%ba%d0%b0-%d0%b0%d0%bc%d0%be%d1%80/>

⁸⁸ «Азербайджанцы в России», Вестник Кавказа, 05 марта 2013 г., <https://vestikavkaza.ru/analytics/Azerbaydzhantsy-v-Rossii.html>

⁸⁹ Гасанова А.А. «Гуманитарные аспекты российско-азербайджанских отношений», 2019, <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-aspekty-rossiysko-azerbaydzhanskih-otnosheniy>

⁹⁰ «О проекте «Баку»», Журнал «Баку», <https://baku-media.ru/about/>

⁹¹ «Азербайджанцы в России», Вестник Кавказа, 05 марта 2013 г.,

университет, Российский университет дружбы народов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, в то время как самыми популярными факультетами являются «Лечебное дело», «Стоматология», «Юриспруденция» и «Экономика»⁹². Начиная с 2004 года в Московском Государственном Университете действует Кафедра истории стран ближнего зарубежья, где преподается история России со странами СНГ. Студенты данной кафедры имеют возможность изучить историю Азербайджана⁹³. Также, на территории России в небольшом количестве действуют азербайджанские школы, к примеру, школа в Ижевске под номером 66, где проводятся уроки азербайджанского языка и истории страны⁹⁴. Изучение азербайджанского языка также доступно в некоторых ВУЗах Российской Федерации. Так, в Московском государственном лингвистическом университете функционирует центр изучения азербайджанского языка. Как уже отмечалось на историческом факультете МГУ имени Ломоносова возможно изучение как истории Азербайджана, так и азербайджанского языка. Эта возможность также предоставляется студентам кафедры постсоветского зарубежья Российского Государственного Гуманитарного Университета и Института иностранных языков имени Мориса Тереза⁹⁵.

Представители азербайджанской диаспоры, проживающие на Северном Кавказе, играют немаловажную роль в развитии экономики региона. Так, в городе Грозный расположена улица Бакинская, где застройкой домов занимались азербайджанцы. Инвестиции азербайджанцев в экономику Ингушетии были особо подчеркнуты ее президентом. В Дагестане была написана и выпущена книга, посвященная азербайджанцу Азизу Алиеву, возглавлявшему дагестанский обком во время Второй Мировой войны⁹⁶.

Несмотря на то, что изначально целью диаспоральных структур было непосредственное вовлечение ее представителей и взаимодействие с ними, по итогу они стали участниками более обширных социальных проектов. Организации азербайджанцев в России стали активно взаимодействовать со схожими российскими предприятиями и непосредственно участвовать в повышении качества жизни не только азербайджанцев, но и всего российского народа.

Феномен «диаспора» как составная часть гуманитарного сотрудничества

Диаспоральные структуры являются неотъемлемой частью гуманитарных отношений между Азербайджаном и Россией. Несмотря на некоторые трудности, за

⁹² Кязимова С., «Азербайджанские абитуриенты смогут получить высшее образование в российских вузах (фото)», 06 сентября 2023 г., bit.ly/3OjACEo

⁹³ «Кафедра истории стран ближнего зарубежья», Официальный сайт МГУ, <https://www.hist.msu.ru/Departments/CIS/info.htm>

⁹⁴ Цыганов О. «Патриотизм, оптимизм и единение», Известия, 30 сентября 2010 г., <https://iz.ru/news/366497>

⁹⁵ Пашаева Г. «Гуманитарное сотрудничество как фактор стратегического партнерства Азербайджан – Россия», Научное Общество Кавказоведов, 21 ноября 2011 г., <http://www.kavkazoved.info/news/2011/11/21/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-strategicheskogo-partnerstva-i.html>

⁹⁶ «Азербайджанцы в России», Вестник Кавказа, 05 марта 2013 г.,

<https://vestikavkaza.ru/analytics/Azerbaydzhantsy-v-Rossii.html>

более чем 30 лет сотрудничества стороны добились немалых результатов именно в развитии гуманитарного взаимодействия. Как и азербайджанская диаспора в России, так и русская община в Азербайджане играют важную роль в расширении двухстороннего сотрудничества. Так, в Азербайджане уже много лет функционирует диаспоральная организация под названием «Русская община», созданная еще в 1993 году. Организация состоит из 46 городских, районных и региональных отделений и структурных подразделений, среди них: ветеранскую и благотворительную комиссии, комиссию по вопросам образования, по защите прав членов общины, ассоциации преподавателей русскоязычных учебных заведений, русской молодежи, блокадников Ленинграда, объединение деловых людей «Русский мир». Также при организации функционирует Центр русской культуры⁹⁷. Организация насчитывает порядка 54 тысяч человек⁹⁸. В целом, в Азербайджане располагается самая многочисленная русская община на Южном Кавказе, насчитывающая около 120,000 человек.

Отношения диаспоры и власти являются неотъемлемой частью гуманитарного сотрудничества между странами, которая, в свою очередь, является инструментом «мягкой силы» в современном обществе. Взаимоотношения Азербайджана и России можно охарактеризовать как корректное выстраивание многостороннего сотрудничества между сторонами. В данном контексте, диаспоры выполняют немаловажную функцию, содействующую развитию двухсторонних отношений.

⁹⁷ «Русская община Азербайджана», МИД Азербайджана, https://azerbaijan.mid.ru/ru/organizatsii_sootchestvennikov/russkaya_obschina_azerbaydzhana/

⁹⁸ Русская община Азербайджана, <https://roa.az/devatelnost.html>

Укрепление геополитического положения Азербайджана в контексте трансформации ситуации на Южном Кавказе

Раванди-Фадаи Лана Меджидовна, к.и.н.

Руководитель Восточного культурного Центра и старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья

Института востоковедения РАН

Доцент кафедры современного Востока и Африки факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук РГГУ

Ведущий научный сотрудник Научно-учебной лаборатории комплексного изучения Ирана и доцент НИУ ВШЭ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эволюции геополитического положения Азербайджанской Республики в последние годы в рамках изменения ситуации на Южном Кавказе. Азербайджану удалось решить задачи восстановления своей территориальной целостности, которой он добивался последние три десятилетия. После этой геополитической победы необходимо добиться долгосрочной региональной стабилизации. В этой связи особое значение приобретают такие проекты, как формат 3+3, который поможет обеспечить стабильность и безопасность в регионе и решение оставшихся спорных вопросов путем переговоров. В случае прочной региональной стабильности будет возможно быстрое и успешное экономическое развитие, в том числе с помощью чрезвычайно выгодного международного транспортного коридора «Север-Юг», который соединит Азербайджан с Россией и Ираном.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, Турция, Грузия, Армения, Южный Кавказ, формат 3+3, международный транспортный коридор «Север-Юг».

В последние несколько лет регион Южного Кавказа стал свидетелем серьезных геополитических изменений. Прежде всего они затронули Азербайджан, который смог реализовать свои основные геополитические цели в регионе – восстановить контроль над Карабахом, находившимся более 30 лет под фактической оккупацией Армении.

Если говорить об интересах крупных региональных государств, то Южный Кавказ является стратегическим перекрестком для России, Ирана и Турции. Для России этот регион обеспечивает важную связь с Ираном и другими странами Ближнего Востока. Для Турции Южный Кавказ также является выходом к Ирану, а через него – к тюркоязычным республикам Центральной Азии; кроме того, в регионе расположен очень близкий к Турции в этнокультурном плане Азербайджан. Для Ирана Южный Кавказ – это альтернативный маршрут в Европу и к Черному морю. Особенно роль Южного Кавказа для России увеличилась благодаря строительству Международного транспортного коридора «Север-Юг», который позволит России

нарастить экспорт в Иран, Пакистан и Индию, и тем самым ослабить давление антироссийских санкций стран Запада⁹⁹.

Соответственно любая нестабильность или кризис в соседних странах несут в себе потенциальные риски для России и ее безопасности, что справедливо и для других крупных региональных государств. Это – риски, которые связаны с внутренними политическими и экономическими проблемами самих стран региона, потенциальными и тлеющими конфликтами между странами, а также внешними рисками и вызовами, исходящими от третьих стран¹⁰⁰.

Отношения Азербайджана с Арменией. До сентября 2020 г. таким тлеющим конфликтом, готовым взорваться в любой момент, был конфликт в Карабахе между Азербайджаном и Арменией. Международные организации в этом вопросе встали на сторону Азербайджана. В 1993 г. было принято 4 резолюции ООН, где Карабах характеризовался как неотъемлемая часть Азербайджана, оккупированная Арменией. Резолюции сходного содержания приняли и другие международные организации: ПАСЕ (2005 г.) и Организация исламского сотрудничества (2007 г.). Попытки решить карабахский вопрос мирным путем, через переговоры, в том числе при посредничестве Минской группы ОБСЕ, не давали результата.

Отсутствие прогресса в переговорном процессе подтолкнуло экономически успешный Азербайджан к решительным действиям по возврату Карабаха. В последние несколько лет наблюдался многократный рост военных расходов со стороны Азербайджана, происходила закупка современного наступательного вооружения. В ходе 44-дневной Второй карабахской войны в сентябре-ноябре 2020 г., которую азербайджанцы также называют Отечественной войной, Азербайджану удалось вернуть значительную часть Карабаха с городом Шуша, имеющим для азербайджанцев символическое значение. Баку также благодаря победам на поле боя смог в результате переговоров обеспечить себе контроль над семи районами, прилегающими к бывшему Нагорному Карабаху. В регион были введены российские миротворцы, добросовестно выполнявшие возложенные на них задачи. В результате молниеносных антитеррористических мероприятий 19-20 сентября 2023 г. Азербайджану удалось добиться полной ликвидации непризнанной сепаратистской «Нагорно-Карабахской Республики» и обеспечить контроль над всей территорией страны. Таким образом, основной территориально-политический спор Южно-Кавказского региона был решен в соответствии с международным правом.

По утверждению азербайджанской стороны, исход армянского населения из Карабаха был добровольным и организованным, и осуществлялся на личном транспорте и с помощью международных организаций; армяне смогли забрать с собой все свое движимое имущество и домашних животных. Представитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Армении Кавита Белани подтвердила, что случаев насилия над армянами действительно не было¹⁰¹. На многочисленных видео из зоны конфликта можно видеть, как азербайджанские

⁹⁹ Раванди-Фадаи Л. «Международный транспортный коридор «Север — Юг» и его значение для Ирана», 26 июля 2023 г., https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/?sphrase_id=119217171

¹⁰⁰ Притчин С. «Запад против Ирана: непростой выбор для соседей», 16 ноября 2012 г., <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-protiv-irana-neprosto-vybor-dlya-sosedey/>

¹⁰¹ Гамова С. «Армяне покидают Карабах, в регион возвращаются азербайджанцы», https://www.ng.ru/courier/2023-10-01/9_8840_karabakh.html

военные и полицейские раздавали воду, продукты и лекарства уезжающим армянам. В то время как почти миллион азербайджанских беженцев из Карабаха и Армении в 1988-94 гг. были, в основном, насильственно изгнаны из родных мест: очень многие из них были вынуждены покинуть Карабах пешком и не имели возможности забрать с собой свое имущество; при этом были совершены преступления и убийства мирных жителей, иногда – массовые¹⁰².

В решении карабахской проблемы конструктивную роль сыграла Россия, что отмечало и азербайджанское руководство. Российско-азербайджанские отношения после этих событий серьезно укрепились. Азербайджану активно помогали (оружием и дипломатически) Турция и Израиль. В целом, Азербайджан получает от Израиля до 60% своего вооружения, а Израиль в свою очередь получает от азербайджанцев основную часть нефти¹⁰³. Армения, потерпев тяжелое поражение в войне, постепенно совершает политический разворот на Запад. Теперь армянские власти и общество воспринимают в качестве своего главного союзника не Россию, как было традиционно, а Францию. Это связано с активной поддержкой Армении со стороны французских властей. Так, президент Макрон заявил: «Азербайджан развязал страшную войну, приведшую к многочисленным жертвам и зверской бойне», и тем самым Париж ясно встал на сторону Армении в конфликте. На сторону Армении также встал французский Сенат¹⁰⁴. Армения также пригласила наблюдательную миссию Евросоюза, которая начала действовать на армяно-азербайджанской границе, что вызывает неудовольствие как Азербайджана, так и России. Вместе с тем, военное поражение все же привело к большей уступчивости Армении: Ереван по крайней мере формально заявляет о готовности подписать мирный договор с Азербайджаном. Пашинян и Алиев обсудили мирный процесс между Ереваном и Баку на полях саммита СНГ в декабре 2023 г.¹⁰⁵

Роль формата 3+3 в разрешении региональных проблем. В настоящее время в регионе активно продвигается формат «3+3» для постконфликтного урегулирования в рамках трех кавказских государств – Азербайджана, Армении, Грузии и трех ближайших соседей – Ирана, России, Турции. Этот формат представляется очень эффективным, так как, во-первых, исключает влияние внерегиональных (западных) игроков, по-видимому, не заинтересованных в стабильности Южного Кавказа, а во-вторых, учитывает интересы всех закавказских государств. Грузия пока отказывается участвовать во встречах в рамках формата из-за антироссийской позиции действующего президента Саломе Зурабишвили. Однако в дальнейшем ситуация может измениться, учитывая ослабление прозападных сил в грузинской власти. Министры иностранных дел России и Азербайджана Сергей Лавров и Джейхун Байрамов заявили, что формат 3+3 обладает большими перспективами для стабилизации ситуации на Южном Кавказе и нормализации отношений Баку и Еревана¹⁰⁶.

¹⁰² Гафарлы М. «Феномен Ильхама Алиева как кредо для успешных мировых лидеров и политиков», 18 декабря 2023 г., <https://armiya.az/ru/news/205938>

¹⁰³ Беккер М. «Израиль-Азербайджан: новые горизонты сотрудничества», 14 сентября 2021 г., <https://stmegi.com/opinions/posts/92003/izrail-azerbaydzhan-novye-gorizonty-sotrudnichestva/>

¹⁰⁴ Thej.ca: «Франция тормозит армяно-азербайджанский мирный процесс», 2 декабря 2022 г., <https://caliber.az/print/127432/>

¹⁰⁵ «В Кремле заявили, что Алиев и Пашинян готовы к выходу на мирный договор», 26 декабря 2023 г., <https://rg.ru/2023/12/26/v-kremle-zaiavili-cto-aliev-i-pashinian-gotovy-k-vyvodu-na-mirnyj-dogovor.html>

¹⁰⁶ «Лавров назвал формат взаимодействия "3+3" по Закавказью перспективным», 5 декабря 2023 г., <https://ria.ru/20231205/lavrov-1913858848.html>

Отношения Азербайджана с Грузией. У Азербайджана с Грузией, в отличие от Армении, в последние десятилетия в целом развивались ровные и стабильные отношения. У двух стран нет территориальных споров, а отношения носят стратегический характер в различных областях. Товарооборот между двумя странами в 2022 г. достиг 771 млн. долл. Грузия играет важную роль транзитного государства в поставках азербайджанских энергетических ресурсов на европейские рынки, а также транспортировке грузов с Востока на Запад. В Грузии также проживают 233 тыс. азербайджанцев. Активно развивается не только политическое и экономическое, но и культурно-гуманитарное сотрудничество, а в Тбилиси существует Музей азербайджанской культуры имени М. Ф. Ахундаде¹⁰⁷.

Отношения Азербайджана с Российской Федерацией. У России на Южном Кавказе присутствуют свои интересы. Их экономический базис связан с областью транспорта и энергетики. Но, одновременно, существует еще и аспект безопасности, который для РФ имеет первоочередное значение, так как от стабильности в этом регионе напрямую зависит стабильность внутри страны. Также у российской власти не может не вызывать тревогу наращивание присутствия Евросоюза на территории Армении.

Что касается российско-азербайджанских отношений, они в последние несколько лет развиваются очень интенсивно и находятся на стратегическом уровне. Во внешней политике, в целом, страны выступают с близких или совпадающих позиций и противятся доминированию Запада в мировой политике. Россия поддерживает территориальную целостность Азербайджана и не возражала против военных акций, предпринятых азербайджанским руководством с целью вернуть свои территории, хотя и выступала прежде всего за дипломатическое решение разногласий. 22 февраля 2022 г. был подписан очень важный для двусторонних отношений документ – Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Документ подвел итоги успешного развития взаимоотношений во всех областях в последние десятилетия, а также обозначил перспективы на будущее. В настоящее время Азербайджан, по мнению политолога Александра Разуваева, благодаря своей независимой политике стал главным союзником России на Южном Кавказе и одним из наиболее конструктивных партнеров РФ среди стран-членов СНГ, в то время как Армения в значительной степени подчинила свой суверенитет Западу, взяла курс на преимущественное военно-техническое сотрудничество с западными странами и перестала быть предсказуемым партнером России¹⁰⁸.

Отношения Азербайджана с США и Евросоюзом. До самого последнего времени Азербайджан активно и успешно строил отношения с Западом в рамках стратегии многовекторности, экспортируя туда энергоресурсы. Однако отношения были осложнены, во-первых, очевидно проармянской позицией Франции и некоторых органов Евросоюза по карабахской проблеме. Во-вторых, в последние месяцы стали ухудшаться отношения Азербайджана с США. В ноябре 2023 г. Америка приостановила оказание военной и иной помощи Азербайджану. По мнению руководителей Азербайджана, Вашингтон предъявляет стране

¹⁰⁷ «Азербайджано-грузинские отношения расширяются благодаря новым сферам сотрудничества», 8 октября 2023 г., https://azertag.az/ru/xeber/azerbaidzhano_gruzinskie_otnosheniya_rasshiryayutsya_blagodarya_novym_sferam_sotrudnichestva-2779003

¹⁰⁸ Хоштария Н. Эксперт: «Российско-азербайджанские отношения только укрепляют», 29 декабря 2023 г., https://moscow-baku.ru/news/politics/ekspert_rossiysko_azerbaydzhanskie_otnosheniya_tolko_ukreplyayut_sng/

необоснованные претензии и виноват в снижении уровня двусторонних отношений¹⁰⁹.

Особенно напряженными остаются отношения Азербайджана с Францией. Учитывая активное вооружение и тренировку армянской армии французами, руководство Азербайджана опасается, что за этим кроется поддержка Парижем армянского реваншизма. Недавно радикальными армянскими националистами в парке французского города Эвиан был осквернен поставленный в 2017 г. памятник выдающейся азербайджанской поэтессе Хуршидбану Натаван, а власти города в свою очередь убрали название «Азербайджанский парк», в связи с чем местная азербайджанская и турецкая община 13 января провели акцию протеста¹¹⁰. В связи с негативным развитием азербайджанско-французских отношений азербайджанские официальные лица и эксперты все больше внимания обращают на такие неприглядные моменты в истории и современной политике Франции, как колониализм в своей непосредственной форме (Франция по-прежнему обладает колониями, причем на нескольких континентах), современные формы неокOLONиальной эксплуатации бывших французских владений, особенно в Африке, а также преступления, совершенные французскими войсками в прошлом. В частности, в октябре 2023 г., выступая в Баку на международной конференции «Неоколониализм: Нарушение прав человека и несправедливость», Ильхам Алиев заявил, что Франция бездоказательно обвиняет Азербайджан в «этнических чистках», но при этом сама она убила 1,5 миллиона алжирцев за время французской оккупации этой страны в 1830-1962 гг. Также, по его словам, Франция виновна в краже богатств стран третьего мира, а сегодня в ней распространены исламофобия и расизм¹¹¹.

Азербайджано-турецкие отношения. Отношения Азербайджана с Турцией традиционно складываются наилучшим образом и находятся на стратегическом уровне. У сторон фактически нет серьезных проблем и противоречий по каким-либо важным политическим и экономическим вопросам. Турция активно и последовательно поддерживала все шаги и меры Азербайджана по восстановлению его территориальной целостности. Активно налаживается сотрудничество во всех областях: политика, экономика, культура, образование, военная сфера, туризм и др. Seriously облегчает развитие отношений между народами не только на государственном, но и на бытовом уровне фактическое отсутствие языкового барьера: азербайджанцы и турки, как правило, могут свободно общаться без переводчика. О высокой степени близости и доверительности отношений Баку и Анкары говорит тот факт, что парад в честь победы в 44-дневной Второй Карабахской войны 10 декабря 2020 г. вместе принимали президенты двух стран Ильхам Алиев и Реджеп Тайип Эрдоган.

Азербайджано-иранские отношения. Пожалуй, наиболее сложно, противоречиво и изменчиво складываются отношения у Азербайджана с его южным соседом – Исламской республикой Иран. Эти отношения в последние десятилетия пережили много взлетов и падений. Иногда ситуация обострялась настолько, что

¹⁰⁹ «Алиев: недавние шаги США против Азербайджана серьезно навредили двусторонним отношениям», 28 ноября 2023 г., <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19396175>

¹¹⁰ «Азербайджанская община провела акцию протеста во Франции в связи с актом вандализма против памятника Натаван», 13 января 2024 г., https://azertag.az/ru/xeber/azerbaidzhanskaya_obshchina_provela_aksiyu_protesta_vo_francii_v_svyazi_s_aktom_vandalizma_protiv_pamyatnika_natavan_obnovleno_-2882683

¹¹¹ Гасанов К. ««Франции должно быть стыдно». Алиев жестко раскритиковал Макрона», 23 октября 2023 г., <https://regnum.ru/article/3841314>

некоторые аналитики опасались возможности вооруженного столкновения. Но сторонам всегда удавалось вовремя остановиться у опасной черты, снять напряженность и осуществить разрядку в отношениях. Так произошло и в прошлом году.

С одной стороны, азербайджанцев и персов, которые составляют примерно половину населения Ирана и занимают господствующие позиции в иранской власти, объединяет не только территориальная близость и общая история до начала XIX века, но и религия. Азербайджанцы и персы исповедуют шиизм, что, естественно, оказало влияние на формирование схожих нравов и обычаев двух этносов. Все это, безусловно, сближает два народа, но многое их и разделяет. Так, уникальность азербайджанского самосознания состоит в сочетании шиитской ментальности (объединяющий с персами фактор) и тюркской национально-языковой основы (а это уже фактор, объединяющий азербайджанцев с турками). При этом, так как турки – тоже мусульмане, пусть и сунниты, а для многих азербайджанцев различия между догматами суннизма и шиизма не играют большой роли, фактор национально-языковой общности обеспечивает гораздо больше предпосылок для сближения азербайджанцев именно с турками.

Главным камнем преткновения между Ираном и Азербайджаном стал политический фактор – иранская поддержка Армении в ее противостоянии с Азербайджаном в почти 30-летнем конфликте. Вопреки всем ожиданиям, после распада Советского Союза Иран воздерживался от экспорта исламской шиитской революции в близкие по культуре Азербайджан и Центральную Азию, а постарался развивать с ними отношения с прагматичных позиций, что сблизило Россию и Иран. По тем же причинам прагматизма и собственной выгоды Иран стал больше сближаться с Арменией в противовес Азербайджану. Хорошие отношения Баку с Западом и, в частности, с США (хотя в самое последнее время ситуация меняется), а также с Израилем, очень настораживают Иран. Тегеран беспокоит не столько теплые отношения Азербайджана с США и Израилем сами по себе, сколько возможность израильского военного присутствия вблизи своих границ.

Двусторонние отношения осложняют экономические проблемы, связанные с добычей нефти на шельфовых месторождениях Каспия и ее транспортировкой, а также националистические устремления некоторых кругов Азербайджана. В последнее десятилетие иногда раздаются заявления за объединение Южного (т.е. Иранского) и Северного Азербайджана. 30 марта 2013 года в Баку была проведена конференция под названием “Будущее современного Южного Азербайджана”. Мероприятие организовал Фронт национального освобождения Южного Азербайджана (ФНОЮА). Главным лейтмотивом данной конференции была мысль о том, что “у Ирана как целостного государства нет политического будущего – Южный Азербайджан неизбежно станет независимым”. В работе конференции принимали участие отдельные депутаты азербайджанского Милли Меджлиса (парламента), общественные и политические деятели, представители различных партий, эксперты, члены структур, деятельность которых связана с Южным Азербайджаном, представители действующих за рубежом организаций по защите прав южных азербайджанцев и ученые из Национальной академии наук Азербайджана (НАНА)¹¹². В Азербайджане, в свою очередь, среди депутатов и интеллектуалов распространены опасения, что многие иранские политики смотрят на Азербайджан сквозь призму имперского мышления: они не готовы полностью

¹¹²«Абосзода Ф., Мирзализода К. Иранский Азербайджан или Азербайджанский Иран?», 11 апреля 2013 г., <https://voskanapat.info/ru/1552/>

признать факт, что Азербайджан – самостоятельное суверенное государство, и с ностальгией вспоминают период, когда территория Азербайджана входила в состав шахского Ирана. Не секрет, что до сих пор как в иранских учебниках и исторических работах, так и в массовом сознании простых иранцев, Гюлистанский и особенно Туркманчайский договор воспринимаются как трагические и чрезвычайно негативные моменты в истории страны, в том числе из-за потери Ираном территории Азербайджана.

Что касается позиции официального Азербайджана по отношению к Ирану, то со стороны Баку выдвигается много претензий к властям в Тегеране, особенно из-за дискриминации азербайджанского меньшинства в культурно-бытовом плане.

Считается, что в Северо-Западном Иране проживает от 12 до 20 миллионов азербайджанцев (точных цифр не существует, так как в иранских переписях населения национальность не указывается). В Баку указывают на то, что в Иране издается недостаточно книг и газет на азербайджанском, а в школах в населенных азербайджанцами провинциях не преподается азербайджанский язык, даже в качестве факультативных занятий. Так как у иранских азербайджанцев нет возможности активно развивать литературу и публицистику на своем языке, он используется в основном в сфере разговорно-бытового общения и поэтому перенасыщен заимствованиями из персидского. Бывший президент Хасан Роухани (2013-2021 гг.) обещал ввести местные языки в школах на территориях компактного проживания нацменьшинств, но так этого и не сделал. У школьников-азербайджанцев Ирана из-за недостаточного знания персидского возникают проблемы в обучении, им зачастую тяжело усваивать материал на плохо понятном официальном персидском языке, на котором ведется школьное обучение.

Межгосударственные отношения серьезно осложнились в последние два года. В 2022 году 17 октября Иран провел очередные учения Корпуса стражей исламской революции (КСИР) на границе с Азербайджаном под названием «Могучий Иран», которые продлились несколько дней (до этого учения прошли в сентябре 2021 г.). По официальной информации, эти учения не направлены против соседних стран и были запланированы заранее в рамках ежегодной миссии, направленной на повышение боеготовности сухопутных войск КСИР. Все же, по сообщениям азербайджанских СМИ, в этот раз учения носили значительно более масштабный характер, развертывались по всей длине границ с Азербайджаном. Более того, впервые в ходе учений имело место развертывание понтонных мостов. Так как Азербайджан и Иран разделяет река, это вызвало опасения у некоторых азербайджанских экспертов. 13 октября в ходе встречи в Астане президентов Азербайджана и Ирана, Ильхама Алиева и Эбрахима Раиси, лидер Азербайджана критиковал позицию Раиси, который, в свою очередь, говорил о слишком сильной зависимости азербайджанских властей от Израиля. Иран также сообщил о возможности поставок боевых беспилотников в Армению¹¹³.

Утром 27 января 2023 г. в Тегеране произошел трагический инцидент с убийством сотрудника азербайджанского посольства. В здание дипмиссии тогда забежал мужчина с автоматом. В помещении он открыл огонь, в результате погиб начальник службы охраны посольства Орхан Аскеров, еще двое сотрудников получили ранения. Иранская полиция заявила, что нападавший действовал по

¹¹³Раванди-Фадаи Л. М. «Развитие взаимоотношений Ирана с Азербайджаном и Арменией: история, современность и прогноз», 8 ноября 2022 г., https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvitie-vzaimootnosheniy-irana-s-azerbaydzhanom-i-armeniy-istoriya-sovremennost-i-prognoz/?sphrase_id=94812108

личным причинам. Однако официальные власти Баку не поверили Ирану и сочли, что это была сознательно организованная провокация. Отношения двух стран резко ухудшились. Посольство Азербайджана в Иране приостановило работу, всех сотрудников специальным авиарейсом эвакуировали на родину. МИД Азербайджана рекомендовал своим гражданам избегать поездок в Исламскую Республику. После этого события напряжение продолжало нарастать. Недовольство Тегерана вызвало открытие посольства Азербайджана в Израиле: в МИД Ирана назвали это «заговором сионистского режима против Ирана с территории Азербайджанской Республики», а иранские депутаты назвали этот шаг «действием против притесняемого государства исламского мира, дорогой Палестины». В ответ парламент Азербайджана назвал иранские обвинения «примером открытого неуважения к Азербайджану и очередной политической провокацией»¹¹⁴.

В апреле 2023 г. в Азербайджане был проведен опрос на тему отношения к Ирану. Согласно данным Центра социальных исследований Азербайджана, 76,8% азербайджанцев полагают, что Иран защищает интересы Армении. В то же время 29,7% респондентов выразили уверенность, что при построении двусторонних отношений с Ираном нужно учитывать исторические связи и фактор соседства. Кроме того, 61% участников опроса заявили о том, что положительно относятся к открытию посольства Азербайджана в Израиле, так как Израиль – надежный партнер Азербайджана. О том, что Иран занимает нейтральную позицию по отношению к Армении и Азербайджану, заявили 5,5% опрошенных, а в том, что Иран отстаивает интересы Азербайджана, уверены лишь 3,4% респондентов¹¹⁵. Это означает, что подавляющее большинство азербайджанцев воспринимают политику Ирана как открыто проармянскую.

Однако в последние месяцы в результате двусторонних встреч удалось добиться снятия напряженности и нормализации отношений. В частности, 9 ноября состоялась встреча президентов Азербайджана и Ирана, на которой главы государств подчеркнули стремление к улучшению отношений, а также отметили успехи в реализации транспортных и энергетических проектов и важность формата 3+3¹¹⁶. Тем временем, убийца сотрудника азербайджанского посольства был приговорен к смертной казни иранским судом. Можно надеяться на дальнейшее успешное развитие двусторонних отношений, учитывая важность строящихся транспортных путей, которые соединят обе страны.

Сближение Ирана с Арменией как фактор обеспокоенности Азербайджана: Из всех трех республик Южного Кавказа наиболее тесные отношения сложились у мусульманского Ирана с христианской Арменией. Здесь играют свои роли не только экономические причины, но и прагматично-политические. У двух стран исторически сложились хорошие добрососедские отношения. В настоящее время Иран переживает нелегкие времена в связи с постоянными наложениями санкций. Но в экономической изоляции оказался не только Иран, но и Армения. Таким образом их экономические интересы совпали. В результате расширяется экономическое сотрудничество. Примером может служить

¹¹⁴Постникова Е., Химшиашвили П. «Тегеран ревнует по-соседски», 10 апреля 2023 г., <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/10/642ffcc19a79473578d3d30b>

¹¹⁵«ЦИ: 76,8% населения Азербайджана считают, что Иран защищает интересы Армении в регионе», 19 апреля 2023 г., <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/csi-76-8-naseleniya-azerbajdzhana-schitayut-cto-iran-zashishaet-interesy-armenii-v-regione/>

¹¹⁶«В Ташкенте состоялась встреча президентов Азербайджана и Ирана», 9 ноября 2023 г., <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/v-tashkente-sostoyalas-vstrecha-prezidentov-azerbajdzhana-i-irana/>

запуск газопровода из Ирана в Армению, сотрудничество в области бартерного обмена газа на электроэнергию, экспорт и импорт товаров. Объем поставок иранского газа в Армению колеблется в пределах от 1,1 до 2,3 млрд. куб. м в год, и в обмен на него Иран получает из этой страны по бартеру электроэнергию¹¹⁷.

Присутствует и состязательный фактор: чем теснее дружба Азербайджана с Израилем и США, тем прочнее связи Ирана с Арменией. Стоит отметить, что в ответ на тесные азербайджано-израильские отношения Иран и Армения симпатизируют палестинцам в израильско-палестинском конфликте.

Отношения Ирана с Арменией выглядят более динамичными, так как она не является союзником США. А рост армяно-французских отношений не беспокоит Иран. Исходя из географического положения, с момента обретения независимости Арменией Иран был гарантом поставки товаров в эту страну, а также очень важным маршрутом транспортировки необходимого сырья, которое обеспечивало нужды Армении. Тем не менее, объем торговли между двумя странами долго не превышал 200 миллионов долларов, и только в последнее время превысил 400 миллионов долларов¹¹⁸.

Конкретные шаги в ирано-армянском сближении проявляются в том, что Иран в октябре 2022 г. открыл свое консульство в Кафане, расположенном в очень важной для иранцев приграничной Зангезурской (Сюникской) области. Иран и Армения также планируют создать международный транспортно-транзитный коридор «Персидский залив – Черное море» с участием Индии и некоторых других стран¹¹⁹.

Что касается транспортных проектов в регионе, для Азербайджана очень важен Зангезурский коридор, который должен по плану пройти через Армению, соединив основную часть Азербайджана с Нахчыванской Автономной Республикой. Недавно Ильхам Алиев назвал запуск Зангезурского коридора (притом, что люди и грузы, проезжающие из Азербайджана в Нахичевань через Армению, не будут останавливаться и проверяться) условием открытия границы с Арменией¹²⁰. Однако Армения опасается, что эта дорога будет носить экстерриториальный характер и усилит тюркский фактор в регионе, поэтому не спешит с его строительством. Иран также выступает против этого проекта, так как, во-первых, также боится усиления тюркского фактора, что может подстегнуть часть иранских азербайджанцев к сепаратизму. А во-вторых, Армения важна Ирану как территория, через которую иранские товары экспортируются в Европу, и поэтому Иран против того, чтобы территория Армении была отрезана от него этим коридором. В качестве альтернативы серьезно рассматривается Аразский коридор, который должен соединить Азербайджан с Нахчываном через территорию Ирана.

¹¹⁷ «Иран продолжает обмениваться газом с соседними странами», 27 августа 2012 г., <https://oilcapital.ru/news/2012-08-27/iran-prodolzhaet-obmenivatsya-gazom-s-sosednimi-stranami-925063>

¹¹⁸ «Товарооборот между Ираном и Арменией за последние месяцы вырос на 43%, цель - довести его до \$3 млрд.», 1 ноября 2022 г., https://arka.am/ru/news/economy/tovarooborot_mezhdu_iranom_i_armeniy_za_poslednie_mesyatsy_vyros_na_43_tsel_dovesti_ego_do_3_mlrd_r/

¹¹⁹ «Армения предложила Индии коридор в Россию в обход Азербайджана», 11 марта 2023 г., <https://newsarmenia.am/news/society/armeniya-predlozhila-indii-koridor-v-rossiyu-v-obkhod-azerbaydzhana/>

¹²⁰ «Азербайджан увязал открытие границы с Арменией с запуском Зангезурского коридора», 10 января 2024 г., <https://www.interfax.ru/world/939670>

Большие надежды в Баку в контексте экономического развития возлагаются на МТК «Север-Юг», о котором подробнее речь пойдет ниже. Азербайджан ожидает, что после ввода в эксплуатацию данного транспортного проекта произойдет повышение количества транзитных перевозок; увеличатся объемы внешней торговли страны; появится возможность соединить МТК «Север — Юг» с другими транспортными коридорами. Азербайджан является выгодным партнером в реализации проекта благодаря наличию в стране двухпутной электрифицированной железной дороги, оснащенной оптическими каналами связи. В сентябре 2023 г. в Баку между Азербайджаном, Россией и Ираном была подписана декларация, в которой стороны заявили о готовности к максимальному сотрудничеству с целью эксплуатации МТК¹²¹.

Взаимодействие России, Турции и Ирана на Южном Кавказе в последние годы. Очень активную роль в регионе в последние годы играет Турция, которой удалось помириться с Россией и Ираном после того, как президент Р. Т. Эрдоган примирился с фактом безусловной победы активно поддерживаемого Москвой и Тегераном президента Сирии Башара Асада над вооруженной оппозицией, частично поддерживавшейся турками. Начиная с 2017 г. Москва, Тегеран и Анкара взаимодействуют в рамках Астанинского формата по достижению прочного мира в Сирии, работая как с представителями сирийских официальных властей, так и с теми сирийскими оппозиционными группировками, которые согласились принять участие в этом процессе. Последняя встреча в рамках формата на уровне заместителей министров четырех государств состоялась в июне 2023 г.

Турция стремится создать в Закавказье транспортную инфраструктуру, связывающую все страны региона. Власти Турции считают, что в этом контексте Зангезурский коридор будет чрезвычайно полезен для всех государств. Так, в сентябре 2023 г. Эрдоган отметил, что с открытием Зангезурского коридора автомобили и поезда, выходящие из Баку, смогут прибывать напрямую в турецкую провинцию Карс. Он также выразил надежду, что Зангезурский коридор будет коридором мира и будет способствовать миру и стабильности в Закавказье. Если же Армения не согласится, тогда коридор, по словам турецкого президента, придется провести через Иран¹²².

В области транспорта в регионе Россия пытается наладить сотрудничество с Ираном через Каспийское море, стремясь ускорить полноценное создание МТК «Север-Юг» через Азербайджан. Основная цель данного транспортного проекта заключается в существенном сокращении времени транспортировки грузов между Россией и Индией (с 40 до менее 25 дней), а также в разработке маршрута, альтернативного египетскому Суэцкому каналу, который был бы более коротким и удобным. МТК «Север — Юг» позволит России выходить к морским портам Ирана и связываться с быстрорастущими рынками Пакистана, Индии и Юго-Восточной Азии, чтобы нейтрализовать влияние западных санкций. Маршрут МТК составляет 7,2 тыс. км — из Санкт-Петербурга до индийского порта Мумбаи (Бомбей) — и предусматривает эксплуатацию железнодорожного, морского и речного транспорта. В настоящее время в Иране активно строится железная дорога Решт-Астара как часть транспортного коридора. Россия собирается инвестировать в проект строительства данной ветки 1,3 млрд евро. После того, как этот участок железной дороги будет

¹²¹ Байрамлы Р. «МТК «Север — Юг» и его влияние на развитие отношений Азербайджана и России», 10 января 2024 г., <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/mtk-sever-yug-i-ego-vliyanie-na-razvitie-otnosheniy-azerbaydzhana-i-rossii/>

¹²² «Эрдоган заявил, что Зангезурский коридор может пройти через Иран», 26 сентября 2023 г., <https://www.interfax.ru/business/922762>

достроен, произойдет формирование сквозного железнодорожного коридора от России до южных портов Ирана через Азербайджан, что обеспечит прямой выход в Персидский залив для российских, а также для азербайджанских грузов. Из-за технических проблем, включая, например, отсутствие у России и Ирана современных торговых судов «река-море» с высокой вместимостью, устаревшая инфраструктура российских портов на Каспии, не очень высокое качество сервиса и др., МТК «Север — Юг» пока еще не начал функционировать в полную силу и нуждается в дальнейшем развитии¹²³.

В заключение хотелось бы сказать, что главную роль в укреплении позиций Азербайджана на Южном Кавказе сыграло возвращение Карабаха, что одновременно решило главный территориальный вопрос в регионе и обеспечило возможность возвращения сотен тысяч вынужденных переселенцев - азербайджанцев в свои дома в будущем. Учитывая постепенно улучшающиеся отношения стран Южно-Кавказского региона между собой, а также укрепление взаимодействия крупных стран, граничащих с ним (Россия, Иран и Турция), можно рассчитывать на устойчивый мир и стабильность в этом регионе в ближайшем будущем. В этом особенно большую роль должен сыграть формат 3+3, обеспечивающий условия для обсуждения пока еще остающихся проблем. Среди крупных региональных государств наиболее сложные отношения у Баку наблюдаются с Тегераном, однако в последние месяцы наметилось их улучшение. В будущем важную роль в укреплении экономического потенциала Азербайджана должен сыграть МТК «Север-Юг», в котором также очень заинтересованы Россия и Иран.

¹²³ «Раванди-Фадаи Л. Международный транспортный коридор «Север — Юг» и его значение для Ирана», 26 июля 2023, https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/?sphrase_id=119217171

Что пытается сделать Европейский Союз на Южном Кавказе?

На Южном Кавказе нет консенсуса о будущей роли Европейского Союза в регионе

Сенан Рзаев

старший политический обозреватель на телеканале СВС

Впервые за многие десятилетия в регионе Южного Кавказа шаг за шагом отчетливо появляется новый субъект, не относящийся к региону, но обладающий потенциалом, превосходящим не только возможности отдельно взятой страны региона, но и всех государств Южного Кавказа вместе взятых. Европейский союз (ЕС, Евросоюз), долгие годы проявлявший интерес к экономическому взаимодействию и развитию гуманитарных связей со странами Южного Кавказа, решил по серьезному «вступить на землю» и заняться в регионе, в том числе вопросами безопасности. Нынешнее появление ЕС в регионе Южного Кавказа, судя по всему, не является чем-то эпизодическим и временным. Более того, интерес Евросоюза не идет ни в какое сравнение с интересом, который проявляют к региону, к примеру, Соединенные Штаты, имеющие влияние во многих точках Земного шара. Тем не менее, всегда можно понять, где они основательно и надолго, а где ради решения задач, не представляющих особой важности для американской внешней политики. Евросоюз последовательно дает понять, что намерен не просто присутствовать, но и выстраивать свои институты на Южном Кавказе, а деятельность в сфере безопасности — это только лишь одно из направлений. Страны региона по-разному относятся к такому появлению Евросоюза, в том числе в столь чувствительной и важной сфере, как безопасность. Надо понимать, что Евросоюз приходит не на пустое место. В регионе есть свои традиционные крупные региональные игроки, которые воспринимают активность Евросоюза в сфере безопасности как нарушение своих красных линий. Ведь в сочетании с экономической мощью ЕС Брюссель способен попытаться стать неким арбитром, который при желании может позволить себе не только договариваться, но и диктовать условия. Это, в свою очередь, вызовет ответную реакцию, которая вряд ли станет вкладом в дело укрепления безопасности региона Южного Кавказа, где количество наблюдателей Евросоюза из числа бывших военных и полицейских стран НАТО продолжает расти.

Постоянно расширяющаяся миссия Евросоюза

В октябре 2022 года ЕС решил направить в Армению так называемую гражданскую миссию, которая приступила к патрулированию условной армяно-азербайджанской границы со стороны республики Армения¹²⁴. При этом если в самом начале ЕС сделал это с согласия официального Баку¹²⁵ и указал в качестве времени пребывания миссии – два месяца, то в последующем Брюссель решил действовать «самостоятельно», а время пребывания миссии говорит о ее долгосрочности¹²⁶. Сам Европейский союз, говоря о деятельности миссии

¹²⁴ «Armenia-Azerbaijan: EU sets up monitoring capacity along the international borders», 17 октября 2022 г.,

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/10/17/armenia-azerbaijan-eu-sets-up-monitoring-capacity-along-the-international-borders/>

¹²⁵ «Armenia and Azerbaijan agree to civilian EU mission alongside border», 7 октября 2022 г., <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/armenia-azerbaijan-agree-civilian-eu-mission-alongside-border-2022-10-07/>

¹²⁶ «Armenia: EU launches civilian mission to contribute to stability in border areas», 20 февраля 2023 г.,

акцентирует внимание на том, что она призвана способствовать стабильности в приграничных районах Армении и обеспечивать условия для нормализации отношений между Ереваном и Баку¹²⁷. Но это только одна сторона вопроса. Дело в том, что чиновники Евросоюза не скрывают того, что учреждение в Армении миссии из числа бывших военных и полицейских стран Евросоюза воспринимают как важный вклад в безопасность не только самой принимающей страны, но и всего Южного Кавказа. Иными словами, Брюссель видит непрерывную связь между стабильностью на Южном Кавказе и продолжающимся присутствием в регионе так называемой гражданской миссии ЕС. Очевидно, в голове европейской бюрократии это понятие работает и в обратном направлении, когда отсутствие европейских наблюдателей в регионе Евросоюз будет воспринимать, как минимум, как потенциальную угрозу стабильности на Южном Кавказе. В частности, глава гражданской наблюдательной миссии ЕС в Армении Маркус Риттер не устает повторять, что после развертывания миссии количество инцидентов на условной границе Армении и Азербайджана сократилось. «Люди не покидают свои дома. Мы повысили международное внимание к конфликту», - считает немецкий офицер Маркус Риттер¹²⁸. Так что останавливаться на достигнутом Европейский Союз, видимо, не планирует. Как выразился Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Евросоюза Жозеп Боррель: «Создание миссии ЕС в Армении открывает новый этап в деятельности ЕС на Южном Кавказе»¹²⁹. Правда, во что в итоге выльется этот «новый этап деятельности» пока не до конца ясно, но под конец 2023 года Брюссель принял решение об ощутимом расширении так называемой гражданской миссии в Армении. Отныне патрулировать условную границу с армянской стороны будет не 138, а 209 европейских наблюдателей¹³⁰. Видя общую динамику, было бы крайне наивно полагать, что это последнее подобное расширение миссии Евросоюза в Армении. Интересно, что работа европейской миссии не отличается особой прозрачностью. Дело в том, что члены миссии периодически готовят отчеты о ситуации в зоне патрулирования и направляют их в Брюссель. Однако содержание этих отчетов, на что именно делается акцент, кого указывают члены миссии в качестве виновника того или иного инцидента, остается тайной для широкой общественности. Европейский союз не вносит никакой ясности в то, как он в будущем намерен использовать информацию из этих «засекреченных» отчетов. Не до конца ясна ситуация с наличием или отсутствием вооружения у членов наблюдательной миссии. Так в самом начале пути ЕС ограничился

<https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/armenia-eu-launches-civilian-mission-to-contribute-to-stability-in-border-areas/>

¹²⁷ «ЕС создает гражданскую миссию в Армении», 23.01.2023, <https://www.dw.com/ru/es-sozdaet-grazdanskuyu-missiu-v-armenii/a-64489009>, EU Mission in Armenia to increase its presence on the ground, 18 декабря 2023 г.,

https://www.eeas.europa.eu/euma/eu-mission-armenia-increase-its-presence-ground_en?s=410283

¹²⁸ «Риттер: После развертывания миссии ЕС Азербайджан не вторгнулся на территорию Армении», 25 октября 2023 г., https://news.am/rus/news/788896.html#google_vignette

¹²⁹ «Armenia: EU establishes a civilian mission to contribute to stability in border areas», 23 января 2023 г., <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/01/23/armenia-eu-sets-up-a-civilian-mission-to-ensure-security-in-conflict-affected-and-border-areas/>

¹³⁰ «EU to increase the size of its monitoring mission in Armenia from 138 to 209 members», 12 декабря 2023 г.,

<https://www.commonspace.eu/index.php/news/eu-increase-size-its-monitoring-mission-armenia-138-209-members>

заявлением о том, что в миссии будет 100 наблюдателей, из которых 50 будут безоружными¹³¹. Означает ли это, что вторая половина миссии ЕС вооружена?

Отсутствие консенсуса о новом игроке на Южном Кавказе между странами региона

Вхождение Европейского союза в регион в таком качестве не было бы возможно без поддержки изнутри самого Южного Кавказа. И тут, как говорится, мнения разделились.

С одной стороны, есть Грузия, которая никогда не скрывала своих европейских устремлений, правда, в последние годы официальный Тбилиси относится к этому вопросу менее эмоционально. В Грузии не планируют отказываться от интеграции в Европейский союз, но, словно, есть понимание того, что география страны останется неизменной даже в случае вхождения в Евросоюз в далекой перспективе. Кроме того, стоит напомнить, что на территории Грузии функционирует другая гражданская миссия Евросоюза, которая была учреждена 15 сентября 2008 года¹³². Она менее «шумная», чем миссия в Армении, а поэтому широкая общественность словно забыла о ее существовании. Даже Россия, которая не скрывает своего раздражения европейской миссией на территории Армении, долгие годы предпочитает хранить молчание относительно деятельности миссии ЕС в Грузии.

Тут следует вновь обратить внимание на поведение принимающей страны - Грузии, которая не заинтересована в том, чтобы делать из самой миссии Евросоюза некое пугало регионального масштаба. В то же время ситуация в регионе с момента вхождения гражданской миссии Евросоюза в Грузию драматично изменилась. Во-первых, восстановление Азербайджаном своей территориальной целостности и суверенитета создало в регионе «новую реальность», которую не учитывать не получается. Во-вторых, за это время одна из стран региона - опять же Грузия получила статус страны – кандидата на вступление в Европейский союз¹³³. Разумеется, процесс вхождения в Евросоюз не быстрый и требует долгих и детальных переговоров, но сложно отрицать, что решение по Грузии – это тектонический сдвиг, который открывает новую страницу для всего Южного Кавказа. С другой стороны, очевидно, что после такого решения Евросоюза, с каждым успешным переговорным этапом, Тбилиси должен будет все чаще согласовывать свои внешнеполитические шаги с Брюсселем. И тут остается только рассчитывать на преобладание рационального поведения со стороны европейской бюрократии и ключевых стран Евросоюза, таких как Франция и Германия.

В Ереване решение Брюсселя по Грузии поспешили спроецировать на Армению, что само по себе не стало чем-то неожиданным. Более того, в Армении, куда приехали члены так называемой гражданской миссии ЕС, предпочитают использовать куда более «демонстративную» риторику, когда речь заходит о взаимоотношениях Еревана и Брюсселя. Так, к примеру, премьер-министр Армении, выступая в стенах Европейского парламента в октябре минувшего года заявил: «Армения готова быть максимально близко к Евросоюзу, настолько, насколько

¹³¹ «EU launches observer mission in Armenia / Moscow sees the unarmed civilian mission as an attempt to undermine Russia's position in the South Caucasus», 23 февраля 2023 г., <https://eurasianet.org/eu-launches-observer-mission-in-armenia>

¹³² «Данные о Миссии / Миссия Наблюдателей ЕС в Грузии», https://www.eumm.eu/ru/about_eumm

¹³³ «Грузии предоставили статус кандидата в Евросоюз», 14 декабря 2023 г., <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/14/1011191-gruzii-predostavili-status-kandidata>

Евросоюз считает это возможным»¹³⁴. Реакция из Москвы на слова руководителя страны, которая в 2024 году взяла на себя председательство в Евразийском экономическом союзе была оперативной и, мягко говоря, неодобрительной¹³⁵. Что касается так называемой гражданской миссии Евросоюза, «десантирования» которой так настойчиво добивался Ереван, то, как выразился глава МИД Армении Арарат Мирзоян: «Наблюдательная миссия ЕС, действующая на армяно-азербайджанской границе, имеет жизненно важное значение для Еревана»¹³⁶. Примечательно, что ничего похожего Ереван сегодня не готов говорить ни об ОДКБ, членом которой является, ни о российском военном присутствии в Армении, которое рассчитано на многие годы вперед. Напротив, высокопоставленные лица в Ереване дают понять, что, к примеру, у «Армении нет никаких ожиданий от ОДКБ»¹³⁷. Сегодня сложно сказать, насколько Ереван просчитывает все «плюсы» и «минусы» подобной политики, но то, что такая политика несет в себе заряд будущей региональной турбулентности неоспоримо.

В Москве подобное проникновение Европейского союза воспринимают как угрозу российскому присутствию на Южном Кавказе. Реакция российских властей на последнее расширение так называемой гражданской миссии ЕС в Армении отдельное тому подтверждение. «Само появление миссии ЕС в Армении — совершенно бесполезный шаг с точки зрения содействия армяно-азербайджанскому урегулированию. Мы убеждены в том, что расширение миссии Евросоюза будет абсолютно бесполезным и не даст никакого результата с точки зрения содействия армяно-азербайджанскому урегулированию. Ничего нового Евросоюз в Закавказье не привносит, привносит только дополнительную напряженность и недоверие», — заявил в декабре 2023 года замглавы МИД РФ Михаил Галузин¹³⁸. Таким образом, мнения Еревана, Москвы и Брюсселя касательно «полезности» европейской миссии в Армении, мягко говоря, далеки от единого знаменателя. Более того, Москва видит в миссии ЕС не только угрозу для региональной безопасности, но и попытку вытеснить Россию с Южного Кавказа. Так, по мнению главы МИД России Сергея Лаврова, западные страны не стремятся принести мир и стабильность в Армению и в целом на Южный Кавказ, их задача потеснить Москву¹³⁹. Интересно, что Москва возлагает ответственность за происходящее не только на Евросоюз. «Ереван, поддавшись на уговоры Запада, пытается поменять союз с Москвой на туманные обещания», — считает Сергей Лавров¹⁴⁰. На территории Армении, непосредственно в зоне патрулирования, европейские наблюдатели «сталкиваются» с российским военным присутствием, что порождает дополнительные обвинения. «Миссия ЕС в Армении под видом мониторинга занимается сбором разведывательных данных

¹³⁴ «Армения готова «быть максимально близко к Евросоюзу». 17 октября 2023 г.,

<https://mediamax.am/ru/news/foreignpolicy/52868/>

¹³⁵ «ТАСС: Москва считает выступление Пашиняна в ЕП безответственным и провокационным», 18 октября 2023 г.,

<https://rg.ru/2023/10/18/tass-moskva-schitaet-vystuplenie-pashiniana-v-ep-absolutno-provokacionnym.html>

¹³⁶ «Глава МИД Армении заявил, что Миссия ЕС на границе с Азербайджаном важна для Еревана.

ЕРЕВАН», 10 января 2024 г., <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19697915>

¹³⁷ «Секретарь СБ Армении: У нас нет никаких ожиданий от ОДКБ», 8 января 2024 г.,

<https://news.am/rus/news/801185.html>

¹³⁸ «МИД РФ: Москва всегда готова принять переговоры по урегулированию между Баку и Ереваном», 12 декабря 2023 г., <https://tass.ru/politika/19518885>

¹³⁹ «Лавров заявил, что Запад не стремится принести мир в Армению / Его задача - потеснить Москву, подчеркнул глава МИД РФ», 28 декабря 2023 г., <https://tass.ru/politika/19643367>

¹⁴⁰ «Лавров заявил, что Армения пытается поменять союз с РФ на туманные обещания Запада», 28 декабря 2023 г., <https://tass.ru/politika/19643273>

против России. Представители европейской миссии «плодят отчетность» о России и Иране для Брюсселя», - заявила на брифинге представитель МИД РФ Мария Захарова¹⁴¹. И тут надо сказать, что если в России напрямую указывают на угрозу шпионажа, то в соседнем Иране демонстрируют сдержанную реакцию, которая не дает четкого ответа на вопрос: Тегеран «за» или «против» присутствия в регионе так называемой гражданской миссии Евросоюза.

Со времени исламской революции в Иране 1979 года принято считать, что Тегеран категорически выступает против присутствия Запада не только вдоль своих границ, но и в обширном регионе Большого Ближнего Востока, особенно когда это проникновение Запада затрагивает сферу безопасности. Но в случае с так называемой гражданской миссией Евросоюза в Армении, Тегеран предпочитает демонстрировать максимальное хладнокровие, отдавая предпочтение общим, иной раз туманным заявлениям, хотя принадлежность Евросоюза ненавистному Западу все же не отрицает. Вот, к примеру, как посол Ирана в Армении Аббас Бадахшан Зохури, комментирует развертывание миссии Евросоюза в Армении, говоря о позиции Тегерана: «Другие страны также могут внести свой вклад в обеспечение безопасности и мира в регионе»¹⁴². За прошедшее время посла Аббаса Бадахшана Зохури на его посту сменил новый иранский дипломат. Насколько изменилась позиция Тегерана за это время по европейской миссии пока сложно сказать. В долгосрочной перспективе такая «конструктивная двусмысленность» слишком большая роскошь для региона Южного Кавказа, который оказался под пристальным вниманием внешних игроков. Помимо всего прочего, такая позиция не будет способствовать повышению доверия в рамках нового диалогового формата «3+3» на Южном Кавказе, который был предложен Азербайджаном и с большим воодушевлением встречен наиболее крупными странами региона.

Среди всех стран региона Южного Кавказа именно Азербайджан в наибольшей степени небезразличен к деятельности так называемой гражданской миссии ЕС в Армении. Причины здесь очевидны: миссия патрулирует регионы, прилегающие к территории Азербайджана. Более того, члены миссии без какого-либо стеснения разглядывают территорию Азербайджана посредством биноклей и других технических средств. Очевидно, что в поле зрения европейцев может попадать и военная инфраструктура ВС Азербайджана, которая находится там по вполне понятным причинам. Что происходит впоследствии с информацией, накопленной подобным путем европейскими наблюдателями, можно только догадываться. Да и вряд ли любая другая страна с восторгом встретила бы такую деятельность у своих границ. Очевидно, что не без указания «центра» европейские дипломаты в Армении, словно, стали частью самой полевой миссии. Визиты послов стран Европейского Союза в Ереване на армяно-азербайджанскую границу для инспектирования работы так называемой гражданской миссии ЕС давно уже превратились в нечто рутинное. Кроме того, важным моментом является и то, как сама Армения использует наличие европейской миссии на своей территории.

В условиях отсутствия мирного документа между Арменией и Азербайджана, страны продолжают пребывать в состоянии перманентной войны. Может ли само присутствие европейских наблюдателей вдохновить реваншистские круги в Армении на новую авантюру, покажет время. Не лучшим образом на позицию

¹⁴¹ «Захарова уличила миссию ЕС в Армении в сборе разведданных против России», 26 октября 2023 г.,

<https://news.ru/vlast/zaharova-ulichila-missiyu-es-v-armenii-v-sbore-razvedannyh-protiv-rossii/>

¹⁴² «Другие страны могут внести свой вклад в безопасность региона: Посол Ирана о размещении наблюдательной миссии ЕС», 9 Февраль 2023 г., <https://armenpress.am/rus/news/1103776.html>

Азербайджана касательно европейской миссии повлиял тот факт, что Брюссель, как уже было отмечено выше, решил действовать самостоятельно и не стал согласовывать с Азербайджаном развертывание долгосрочной миссии на территории Армении. И это, судя по всему, стало нарушением ранее достигнутых договоренностей. Об этом в Баку говорят на самом высоком уровне. «Было обговорено и обсуждалось, что данная миссия, состоящая из 40 человек, будет краткосрочной и продлится всего два месяца. Я тоже с этим согласился. Но затем эта договоренность, то есть соглашение почему-то было нарушено. Конечно, это очень неприятный момент, так как мы серьезные люди. Здесь идут серьезные разговоры. Если мы о чем-то договариваемся, даже в устной форме, то должны соблюдать это», - так описывал сложившуюся ситуацию Президент Азербайджана Ильхам Алиев в своем интервью местным СМИ в январе 2023 года¹⁴³. Однако обрывать все нити в один момент Баку не стал и пытался получить хоть какие-то разъяснения у Евросоюза, но в итоге пришел к выводу, что речь идет о самом настоящем обмане. Наблюдается потеря доверия. Что касается появления Евросоюза на Южный Кавказ в качестве некой объединяющей силы, то в Баку на сегодняшний день не рассматривают возможность вхождения Азербайджана в Европейский Союз. «Азербайджан в своей внешнеполитической концепции не ставит целью стать членом Евросоюза. Это очень прагматичный подход, потому что нас никогда не примут», - заявил в декабре 2023 года Президент Ильхам Алиев на Форуме «Карабах: Возвращение домой спустя 30 лет. Достижения и трудности»¹⁴⁴.

Наиболее лаконичной по сложившейся ситуации, на первый взгляд, кажется позиция Турции. Анкара традиционно поддерживает позицию Баку по широкому спектру вопросов, в том числе имеющих чисто региональный характер. Надо понимать, что помимо этнической, культурной, исторической близости страны имеют оформленные союзнические отношения. Поэтому позиция Анкары по данному вопросу в Баку не вызывает нареканий. Что касается невидимой части вопроса, то Турция продолжает оставаться страной – кандидатом на вступление в Европейский союз. Переговоры с Анкарой заморожены, но обрывать полностью диалог в этом направлении стороны явно не настроены. Членство в ЕС продолжает оставаться стратегической задачей для Турции. Но даже в этом случае отказываться от поддержки Баку в Анкара не планируют.

Южный Кавказ: плацдарм или платформа для сотрудничества?

Придя однажды в регион, вряд ли Европейский союз покинет его в обозримом будущем. Как было отмечено в самом начале, потенциал Евросоюза ему такое позволяет. Другое дело, в какой форме в конечном счете будет данное присутствие и чем обернется для региона Южного Кавказа такое пришествие глобального игрока. Разумеется, это будет зависеть от целей, которые на начальном этапе ставит перед собой Европейский союз, а главное насколько решительно он готов реализовывать эти задачи.

Сам Евросоюз видит регион Южного Кавказа как часть более обширной Европы. Такой подход может подразумевать как членство стран в Евросоюзе, так и

¹⁴³ «Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам», 12 января 2023 г., <https://azertag.az/ru/xeber/prezident-azerbaidzhana-ilham-aliev-dal-intervyu-mestnym-telekanalam-obnovleno-3-video-2439152>

¹⁴⁴ «Президент: Азербайджан в концепции внешней политики не ставит целью стать членом Евросоюза», 6 декабря 2023 г., <https://azertag.az/ru/xeber/prezident-azerbaidzhan-v-koncepcii-vneshnei-politiki-ne-stavit-celyu-stat-chlenom-evrosoyuza-2842429>

наделение их ролью буферных зон для защиты основной Европы. В любом случае, точно спрогнозировать дальнейшее развитие событий с учетом непростой международной ситуации достаточно сложно, а иной раз просто бесполезно.

Худшим сценарием может стать начало конфронтации между Евросоюзом и традиционными крупными игроками региона. Спусковым крючком в этой истории может стать игнорирование Европейским союзом жизненно важных интересов отдельных стран региона. Судя по реакции государств региона, архитектура безопасности Южного Кавказа – это один из тех вопросов, который не будет единогласно и добровольно передан в ведение Евросоюзу. Более того, желание Европейского союза как «новоявленного игрока» занять сторону отдельно взятой страны или стран в каких-то региональных противоречиях на Южном Кавказе будет способствовать разрушению сложившейся столетиями философии взаимоотношения между народами региона. Выстраивание неких разделительных линий в регионе по принципу «свои и чужие» не будет способствовать устойчивому развитию и повышению его безопасности. География и история региона таковы, что подобные разделительные линии будут «резать его по живому», играть роль инородных элементов, только ограничивающих страны. Ведь несколько столетий нынешние страны Южного Кавказа по большому счету даже не имели прочных границ между собой. В последние годы, к сожалению, приходится наблюдать за тем, как отдельные страны ЕС или же ближайшие партнеры организации, используют «особые отношения» с «большим братом» для продвижения своих интересов в диалоге с отдельными странами, с которыми у них возникли разногласия на, казалось бы, двусторонней основе. Противоречия в Восточном Средиземноморье между Турцией и сразу двумя членами Европейского союза – Грецией и Кипром являются ярким тому примером¹⁴⁵.

Если Евросоюз действительно стремится видеть Южный Кавказ более безопасным регионом, а не сгустком напряженности, то ему следует призвать своих новых партнеров к более рациональному подходу в решении региональных вопросов, когда адекватная оценка имеющихся возможностей будет в приоритете, а Евросоюз не будет восприниматься как некая «геополитическая кувалда» для спора с соседями. К сожалению, регион Южного Кавказа уже сталкивался со случаями, когда агрессивные планы внутри региона строятся и реализуются в расчете на поддержку более крупных игроков, которые в конечном счете показывают трезвое и куда более зрелое отношение, чем авторы экспансионистских планов. Поэтому, на фоне постоянно расширяющейся так называемой гражданской миссии Евросоюза, Брюссель должен послать четкий месседж своим новым партнерам о том, что не собирается становиться участником безрассудных планов по оказанию нажима на ту или иную страну, с которой у ее новых партнеров имеются разногласия. Жизненно важно, чтобы стороны друг друга правильно поняли. В противном случае мы будем наблюдать постоянные попытки отдельных стран затащить Евросоюз самым грубым способом в свои агрессивные планы, которые касаются соседних государств. Несомненно, этот путь приведет стороны к конфронтационной линии, которая в итоге может перечеркнуть планы по использованию уникального географического положения Южного Кавказа для развития транспортных логистических проектов глобального масштаба.

¹⁴⁵ «Statement by the Spokesperson on the situation in the Eastern Mediterranean», 4 декабря 2019 г., https://www.eeas.europa.eu/eeas/statement-spokesperson-situation-eastern-mediterranean_en?page_lang=en

Заключение

Крайне важно выработать некий консенсус, когда с одной стороны не будет ставиться под сомнение суверенитет стран региона, право реализовывать самостоятельную внешнюю политику, а с другой стороны у внешних игроков не будет возникать соблазна использовать одни страны региона против других. Перенос каких-либо противоречий и конфликтных моментов, возникших в отдаленных регионах мира, на Южный Кавказ не может быть в интересах стран региона, среди которых есть и те, которые не претендуют на роль глобальных игроков. В то же время не должно быть попыток выставить Европейский союз как абсолютно неприемлемого для сотрудничества игрока. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество, развитие отношений в сфере образования, доступ к высокотехнологичной продукции – это то, от чего было бы нецелесообразно отказываться. Так что пугать кого-то Европейский Союзом не стоит, но было бы полезно выработать некие правила, которые будут работать хотя бы в среднесрочной перспективе. Это особенно важно с учетом того, что, если в обозримом будущем, к примеру, Грузия сможет от страны кандидата на вступление в Европейский Союз эволюционировать до полноценного члена организации, называть Евросоюз внерегиональным игроком на Южном Кавказе будет практически невозможно.

Перспективы российско-азербайджанских отношений на современном этапе

Станислав Притчин

*К.и.н., Старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований
ИМЭМО РАН*

Сегодня мы можем наблюдать совершенно новую геополитическую реальность как на глобальном уровне, так и в региональном разрезе на Южном Кавказе, которая создаёт новые позитивные условия для развития российско-азербайджанских отношений. Наблюдается постепенное нарастание конфликтности по линиям Россия-Запад, КНР-Запад, формирование коалиции Глобального Юга через институты ШОС, БРИКС, региональные объединения, что приводит к необходимости развития альтернативной западнцентричной политической, финансово-юридической системы.

В этих условиях с учетом особой сбалансированной внешнеполитической линии Баку на международной арене, а также его лидерства в системе неприсоединения, у России и Азербайджана растет число общих точек соприкосновения по глобальным вопросам международной повестки дня.

К настоящему моменту на Южном Кавказе произошло фактическое завершение конфликта между Азербайджаном и Арменией, что, в свою очередь, открывает новые возможности для развития двусторонних отношений и снимает заметную часть сдерживающих их ранее факторов, которые на протяжении десятилетий препятствовали всестороннему развитию российско-азербайджанских отношений.

Так, сохраняется потенциал России в качестве модератора для урегулирования политических и экономических отношений между Азербайджаном и Арменией. Несмотря на первые определенные успехи в двустороннем переговорном треке между Баку и Ереваном, готовность для самостоятельного, без участия посредников, согласования и подписания мирного договора, который определит контуры юридического урегулирования конфликта, процесс обещает быть очень сложным, и уже проявляются противоречия между сторонами. Но при этом остается целый комплекс сложных вопросов для урегулирования, а уровень недоверия сторон пока остается на очень высоком уровне. Поэтому остается высокий запрос на посреднические возможности Москвы, в частности по тем вопросам, по которым ранее были достигнуты заметные наработки, к сожалению, не реализованные из-за неготовности Еревана к выполнению своих обязательств.

Вместе с тем, для Москвы и Баку важно завершить переговорный трек с Ереваном, чтобы согласовать параметры постконфликтного развития региона. Тут важно перезапустить и обеспечить эффективную работу переговорной группы по делимитации границы с учетом существующих карт МО СССР, а также наработок групп экспертов в рамках трехсторонней межправительственной комиссии. Также важно возобновить работу комиссию по запуску транспортных маршрутов, которые будут предопределять экономическую составляющую постконфликтного урегулирование.

В нынешних реалиях вопрос пребывания российских миротворцев в регионе остается прерогативой российско-азербайджанских переговоров. В нынешних реалиях пребывание РМК в регионе ограничено горизонтом 2025 года, но в случае, если в рамках дальнейшего урегулирования отношений с Арменией станет вопрос о

возвращении желающих того армян в Карабахский регион Азербайджана, востребованность российских миротворцев может быть возобновлена в виде ограниченного контингента для совместного с азербайджанской стороной обеспечения безопасности вернувшегося населения.

Российско-азербайджанским отношениям завершение конфликта даёт новые возможности в политическом и экономическом форматах. Формальная и неформальная помощь Армении со стороны РФ на первом этапе конфликта в 90-х годах прошлого столетия, а позже посредническая роль, были главным сдерживающим политическим фактором для полного доверия и открытости в отношениях Москвы и Баку. Азербайджанское руководство в действиях России на основе прошлого опыта пыталось видеть игру на усиления влияния в регионе. Сейчас с окончанием конфликта этот фактор сам по себе сошел на нет, а стороны готовы выстраивать отношения на добрососедской равноправной основе в соответствии с основополагающими двусторонними документами, и в первую очередь Декларацией о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 года¹⁴⁶. Более того, с учетом системного ухудшения российско-армянских отношений значимость взаимодействия между Баку и Москвой для регионального диалога возрастает многократно.

С окончательным урегулированием конфликта между Азербайджаном и Арменией новый запрос в региональном разрезе встает в отношении платформы сотрудничества «3+3», включающей три южнокавказские республики и три важнейших соседа России, Турцию и Иран, на основе которой не только возможно выстраивание новой экономической и логистической архитектуры регионального сотрудничества, но и формирование своего особого южнокавказского пространства безопасности и политического диалога.

Российско-азербайджанское сотрудничество также выражается в последовательной приверженности принципам добрососедства в рамках Каспийского диалога на основе Конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года.

В экономической сфере на фоне снятия политических сдерживающих факторов открываются возможности для дальнейшего наращивания сотрудничества России с Азербайджаном как в двустороннем формате, так и по линии Баку-ЕАЭС, особенно с учетом очень интенсивного уровня развития отношений Азербайджана с другими участниками союза, в первую очередь Казахстаном, Белоруссией, страной наблюдателем Узбекистаном. Транзитная и связующая роль Азербайджана может усилиться уже в ближайшие месяцы в связи с подписанием соглашения о создании зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС. В случае открытия армяно-азербайджанской границы, а также перезапуском железнодорожного сообщения между странами, Армения через Азербайджан получит возможность прямого железнодорожного сообщения с Россией и другими партнерами по ЕАЭС.

¹⁴⁶ Помимо указанного договора важно также отметить следующие документы. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 года, Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 2008 года и Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Азербайджанской Республики И.Г.Алиева от 1 сентября 2018 года

Фундаментальную значимость для двусторонних отношений имеет транспортный коридор «Север-Юг», инициаторами и основными игроками которого являются Россия и Азербайджан. Обе страны, не только в кратчайшие сроки модернизировали свои участки предполагаемой железнодорожной ветки маршрута, но и в разные периоды времени оказывали поддержку в развитии железной дороги Ирана, который до последнего времени оставался слабым звеном в маршруте (означает ли это, что Иран более не является слабым звеном? Если да, то было бы интересно узнать, из чего такой вывод?). В результате совместных действий ожидается, что с финансовой и технической помощью РЖД к 2027 году удастся завершить работу по выстраиванию сквозного железнодорожного сообщения «Персидский залив-Иран-Азербайджан-Россия», что позволит реализовать огромный транзитный потенциал региона и укрепить стратегическое экономическое сотрудничество России и Азербайджана.

Восстановление Карабаха идет полным ходом и к настоящему моменту в стадии завершения находятся основные инфраструктурные объекты. Российские компании практически не были подключены к процессу восстановления освобождённых территорий, но с учетом инвестиционного и технологического потенциала, Россия может сыграть важную роль в экономическом развитии региона с учетом географической близости, схожести технологического уклада. Так, в частности, прорывом в расширении сотрудничества России и Азербайджана могло бы стать использование технологий «Росатома» по строительству мини-АЭС в Карабахе, которые могли бы стать долгосрочным и надежным источником безуглеродной электроэнергии. С учетом комплексного подхода российской компании, который подразумевает предоставление образовательных услуг для подготовки местных кадров, а также развитие научных и медицинских сервисов, приход «Росатома» в Карабах мог бы способствовать укреплению запланированного к реализации азербайджанскими властями образовательного кластера, а также повысить научный, инновационный и инвестиционный потенциал региона.

У России и Азербайджана сохраняется высокий уровень сотрудничества в инвестиционной, энергетической, транспортной сферах, с учетом планов по развитию МТК «Север-Юг», реализуемого Азербайджаном амбициозного проекта «Южный газовый коридор», и диверсификации азербайджанской экономики. Таким образом, при сохранении и развитии нынешнего высокого уровня стратегического диалога между двумя странами, реализация существующего потенциала в ближайшей и среднесрочной перспективе позволит качественно углубить характер сотрудничества России и Азербайджана.

Ни Запад, ни Восток. География определяет внешнеполитический курс Азербайджана

Рафик Исмаилов

Доктор философии по истории, член РАЭС

Стремительно набирающее темп глобальное геополитическое противостояние вовлекает в свою орбиту все большее количество стран и регионов, и Южный Кавказ в этом смысле не исключение. По окончании 44-дневной Второй Карабахской войны, словно предвидя надвигающуюся турбулентность в международных отношениях, руководство Азербайджана поддержало турецкую инициативу регионального сотрудничества в формате «3+3». Комментируя значение платформы сотрудничества, предложенной Турцией, президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что она послужит не только решению поствоенных вопросов, но и региональному развитию в целом: «Потому что если нам удастся создать такой формат сотрудничества между шестью странами региона, то это станет основной гарантией от каких бы то ни было новых враждебных действий. Это превратится в важный фактор регионального сотрудничества и принесет большую пользу»¹⁴⁷. И хотя идея на тот момент не успела получить своего концептуального оформления, ее суть сводилась к необходимости, образно выражаясь, не выносить сор из избы и решать вопросы региона в рамках выработанной системы кооперации региональных стран, основанной на тесном взаимодействии в различных сферах.

Здесь следует отметить, что выдвинутая идея является отнюдь не первой инициативой по созданию платформы регионального сотрудничества. Подобные идеи в отдельные времена выдвигались турецкой и грузинской сторонами¹⁴⁸. Так, идея создания формата сотрудничества Турции, России и Ирана с тремя государствами Южного Кавказа впервые была озвучена Анкарой в начале двухтысячных годов¹⁴⁹. Но тогда для ее реализации не было ни условий, ни предпосылок.

Реальные условия для реализации идеи новой региональной платформы сложились лишь после 44-дневной войны 2020 г., итоги которой открыли путь для окончательного армяно-азербайджанского урегулирования. Именно азербайджанским руководством тогда был введен в политологический оборот термин «новые геополитические реалии», служивший своего рода призывом к международному сообществу действовать по отношению к региону с учетом новой ситуации и оставить старые методы политических спекуляций за счет посредничества в мирном процессе. Несмотря на определенный скепсис, как среди

¹⁴⁷ [Armiya.az](https://armiya.az), «Президент: Если будет создана платформа регионального сотрудничества «3+3», то это станет основной гарантией от новых враждебных действий», 02 октября 2021 г., <https://armiya.az/ru/news/179632>

¹⁴⁸ Russian Council, «Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана», 06 декабря 2023 г., <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/>

¹⁴⁹ Sputnik, «Перспективы формата "3+3" в свете последних событий в регионе», 12 сентября 2023 г., <https://az.sputniknews.ru/20230912/perspektivy-formata-3-3-v-svete-poslednix-sobytiy-v-regione-458563587.html>.

некоторых представителей экспертного сообщества и политических кругов внутри Азербайджана, так и за рубежом, официальный Баку уже тогда заявил о том, что карабахской проблемы больше не существует и необходимо готовиться не только к постконфликтному урегулированию, но и к новым региональным подходам, исходя из понимания сложившихся геополитических реалий.

По сути, Азербайджан призывал исторических соперников в лице России, Турции и Ирана абстрагироваться от устаревших подходов к региональным делам и перейти к взаимодействию перед лицом надвигающихся внешних вызовов. Тем не менее следует констатировать, что геополитическая ситуация на Южном Кавказе находится в достаточно подвешенном состоянии, чреватом все новыми изменениями, сопровождающимися определенными рисками. Поэтому говорить об окончательном оформлении региональной конфигурации все еще преждевременно. Сегодня, когда Карабахская проблематика полностью закрыта, регион, возможно, как никогда ранее столкнулся с рисками нарушения традиционной геополитической конфигурации, существовавшей на протяжении десятилетий на основе баланса во взаимоотношениях региональных стран. В быстро меняющемся глобальном геополитическом контексте стало наблюдаться очевидное проявление деструктивной позиции некоторых внерегиональных сил, в частности Франции и США, которые под благовидными намерениями нацелены на достижение своих сугубо конъюнктурных геополитических интересов. Со временем внешняя угроза стала обретать свои довольно четкие очертания. Прозападный вектор правительства Пашиняна и армяноцентричная позиция Франции и США в процессе армяно-азербайджанского урегулирования свидетельствуют о стремлении Запада усилить свое военно-политическое присутствие в регионе. Агрессивная политика США и Франции, нацеленная на усиление здесь своего присутствия угрожает не только Азербайджану, но и другим странам региона. Такая ситуация чревата превращением региона в очередную арену противостояния Запада и Востока. Для того, чтобы понять, что из себя представляет подобное противостояние, далеко ходить не надо. Достаточно взглянуть на Украину.

Азербайджан изначально выражал позицию, заключающуюся в стремлении превращения территории своей страны в площадку регионального сотрудничества, а не глобального противостояния великих держав. Такая позиция стала находить понимание не только в турецком и азербайджанском, но и в российском и иранском высших политических истеблишментах и экспертных кругах.

Внешние вызовы со временем заставили региональные страны пересмотреть свои внешнеполитические нарративы относительно региона Южного Кавказа. Россия перестала ревностно относиться к турецко-азербайджанскому сближению и делать ставку на заморозку армяно-азербайджанского урегулирования, а Иран осознал бесперспективность обострения двусторонних отношений с Азербайджаном. Стало ясно, что армяно-азербайджанский конфликт не влияет коренным образом на взятый правительством Пашиняна курс на прозападную внешнеполитическую переориентацию и не гарантирует продолжение пребывания Армении в орбите российского влияния. И наоборот, завершение конфликта никак не повлияло на взаимоотношения России с Азербайджаном, которые сохранили свою предсказуемость.

Попытки внешних игроков нарушить традиционный региональный уклад не могут не беспокоить много лет противостоящий западным санкциям Иран. Так, по словам вице-президента Ирана Мохаммада Джамшиди, **контакты за пределами формата «3+3» еще больше усложняют ситуацию. Такое заявление Джашиди сделал по итогам телефонного разговора между президентом Ирана Ибрагимом Раиси и премьер-министром Армении Николом Пашиняном, очевидно сигнализируя о неприемлемости Исламской республики попыток руководства соседней страны вовлечь в регион страны Запада¹⁵⁰. Аналогичный подход к региональным делам отвечает интересам и Турции, переживающей непростые отношения со своими союзниками по НАТО. Словом, стороны пришли к пониманию того, что продолжение внутрорегионального соперничества служит лишь интересам внерегиональных держав, привыкших действовать по известному макиавелистскому принципу «разделяй и властвуй». Пришло понимание, того, что лишь усиление кооперации стран региона и превращение Южного Кавказа в площадку сотрудничества, а не соперничества региональных стран способно нивелировать новые вызовы.**

Тем не менее говорить о полноценном региональном формате сотрудничества еще слишком рано. Категорически против него выступает официальный Тбилиси, особо подчеркивающий, что никогда во встречах в рамках формата «3+3» не участвовал и участвовать не собирается¹⁵¹. В отличие от Грузии, Армения демонстрирует готовность к встречам в формате «3+3». По словам премьер-министра Армении Никола Пашиняна, Ереван считает важной работу в этом формате. Пашинян пояснил, что не должно быть так, чтобы Армения постоянно обсуждала региональную повестку дня в отдаленных местах, и не обсуждала ее в этом регионе¹⁵². Несмотря на это, политика официального Еревана по приглашению в Армению миссии наблюдателей Европейского союза (ЕС), усилению военно-технического сотрудничества с Францией, Великобританией и США, и таким образом фактическому содействию созданию платформы для военно-политического усиления Запада в регионе идет вразрез с основной идеей платформы «3+3» и несет в себе риски нарушения региональной стабильности. Очевидно, что одним из факторов, привлекающих внимание западных игроков к Армении является не столько экономический и политический интерес к этой стране, сколько возможность создания плацдарма для распространения своего присутствия на весь Южный Кавказ - регион столкновения политических и экономических интересов ведущих стран мира.

В данном контексте может возникнуть вопрос о приоритетах, мол, почему Азербайджан должен препятствовать усилению в регионе роли Запада, в то время как соседние Грузия и Армения стремятся к обратному, в частности, к интеграции в ЕС. Такое представление весьма обманчиво. Следует прежде всего отметить, что сотрудничество с Западом вовсе не является для Азербайджана токсичным. Основные энергетические проекты страны, имеющие стратегическое значение, завязаны именно на Западе. Азербайджан не отказывался от своих обязательств и в

¹⁵⁰ 1News.az, «Контакты вне формата «3+3» на Южном Кавказе еще больше усложняют ситуацию – вице-президент Ирана», 10 сентября 2023 г., <https://1news.az/news/20230910062751394-Kontakty-vne-formata-3-3-na-YUzhnom-Kavkaze-eshce-bolshe-uslozhnyayut-situatsiyu-vitse-prezident-Irana>

¹⁵¹ Report, «Грузия не будет участвовать во встрече в формате "3+3" в Тегеране», 22 октября 2023 г., <https://report.az/ru/v-regione/gruziya-ne-budet-uchastvovat-vo-vstreche-v-formate-3-3-v-tegerane/>

¹⁵² Радио Азатутюн, «Армения готова к встречам в формате «3+3» - Пашинян», 10 ноября 2023 г., <https://rus.azatutyun.am/a/32632338.html>

рамках политического взаимодействия с европейскими региональными структурами. Более того, согласно Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики, утвержденной распоряжением президента еще в 2007 г., Азербайджанская Республика преследует стратегическую цель интеграции в европейские и евроатлантические политические, экономические и другие структуры безопасности¹⁵³. Не отказывался Азербайджан и от западных треков по армяно-азербайджанскому постконфликтному урегулированию. Но со временем стало очевидно, что Запад использует ситуацию сугубо в своих геополитических конъюнктурных интересах. А такой подход не может не беспокоить. Азербайджан не может допустить превращения своей территории в плацдарм или арену противостояния Запада с Россией и Ираном.

Да, Запад — это технологии, развитая экономика, хорошие системы образования и здравоохранения. Но кто сказал, что нас там ждут? И кто сказал, что для того, чтобы заимствовать все передовое, что есть на Западе, необходимо обязательно идти путем Армении, Грузии или Украины? Азербайджану никто и ничто не мешает улучшать свою страну собственными усилиями. Ведь он не закрыт железным занавесом от остальной части мира. К примеру, азербайджано-турецкое сотрудничество в военной сфере отчетливо демонстрирует возможности армейского строительства и повышения уровня безопасности без стремления к членству в Североатлантическом альянсе.

Запад ничего никому не дает, а лишь забирает то, что ему нужно. Ситуация вокруг Украины отчетливо показывает, что и западные гарантии безопасности - вещь весьма сомнительная. Еще вчера казавшаяся непоколебимой политика Запада по военной и финансовой поддержке Украины, уже сегодня дает сбой. В текущей геополитической ситуации Азербайджан отдает предпочтение реализации внешней политики как на глобальном, так и на региональном уровнях, сохраняя свой внеблоковый статус.

От географии не уйдешь, реализация внешней политики без ее учета является авантюрой, чреватой огромными потрясениями, особенно для такого небольшого государства, как Азербайджан. Поэтому нынешний внешнеполитический курс азербайджанского руководства представляется единственно верным.

¹⁵³ «Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyasının təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı», <https://e-qanun.az/framework/13373>

Азербайджано-российское взаимодействие в Прикаспийском регионе

Нурад Мамедов
Советник Центра анализа
международных отношений

Определение международно-правового статуса Каспийского моря на протяжении десятилетий оставалась одним из самых сложных противоречий в отношениях между прикаспийскими государствами. Вопрос определения статуса Каспия, непосредственно связанный с разведкой и разработкой морских нефтегазовых месторождений и вывозом добываемой продукции на мировые рынки, сразу же был включен в приоритет внешней политики прикаспийских государств.

До распада Советского Союза существовала правовая база: Договор о Содружестве России и Ирана от 26 февраля 1921 года¹⁵⁴, регулирующий статус Каспийского моря. Статья 3 этого соглашения предусматривала, что «обе Высокие Договаривающиеся Стороны будут пользоваться рекой Атрек и другими пограничными реками и водами на равных правах. Для окончательного урегулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех спорных пограничных и территориальных вопросов будет назначена комиссия из представителей Персии и России». В соглашении о торговле и судоходстве от 25 марта 1940 года между СССР и Ираном¹⁵⁵, регулировалось право сторон ловить рыбу в водах, омывающих их берега, в пределах 10 морских миль. Согласно «Соглашению о воздушном сообщении между правительством СССР и шахиншахским правительством Ирана» от 17 августа 1964 года¹⁵⁶, воздушная граница на Каспийском море определялась прямой линией, проходящей через территориальные воды двух стран (линия между поселениями Астара в Азербайджанской ССР и Гасангулу в Туркменской ССР). В 1970 году Министерство нефтяной промышленности СССР разделило Каспий на национальные сектора¹⁵⁷. Согласно этому решению, примерно 113 тыс. км Каспийского моря отдавалась Казахстану, 80 тыс. км² — Туркменистану, 80 тыс. км² — Азербайджану и 64 тыс. км² — РСФСР.

Неопределенность вокруг статуса Каспийского региона связана непосредственно с распадом СССР в 1991 году. Это ключевое событие привело к увеличению числа стран, имеющих выход к Каспийскому морю, с двух (СССР и Иран) до пяти (Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан). Распределение длины береговой линии между этими странами следующее: Азербайджан – 955 км; Иран – 724 км; Казахстан – 2320 км; Россия – 695 км; Туркменистан – 1200 км.

¹⁵⁴ «Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией)», 26 февраля 1921 г., <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136131-dogovor-mezhdu-rossiyskoy-sotsialisticheskoy-federativnoy-sovetskoy-respublikoy-i-iranom-persiey-moskva-26-fevralya-1921-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4>

¹⁵⁵ «Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном» <http://docs.cntd.ru/document/901861932>

¹⁵⁶ «Соглашение о воздушном сообщении между правительством союза Советских Социалистических Республик и Шахиншахским правительством Ирана», <https://m.favt.gov.ru/public/materials/9/1/1/c/6/911c6c2e1eee44bd451185b46733702e.rtf>

¹⁵⁷ Алиев Г.А. «Азербайджанская нефть в политике мира. Баку, Изд-во Азербайджан», 1997. С.361-362.

Азербайджан

Путь Азербайджана к восстановлению государственности разворачивался на фоне огромных политических и экономических проблем. Ситуацию осложнила оккупация Карабаха и семи прилегающих районов Азербайджана вооруженными силами Армении. В этом беспокойном контексте возрождение нефтяного сектора Азербайджана стало жизненно важной предпосылкой для выживания нации и социально-экономического развития. Этот принцип стал не только краеугольным камнем внутренней политики, но и многовекторной, сбалансированной внешней политики. На момент распада СССР Азербайджан обладал наиболее значительным и исследованным ресурсным потенциалом в районе Каспийского моря, поскольку на протяжении более двух столетий в этом районе велась промышленная добыча углеводородов. В начале 1990-х годов в стране произошел серьезный кризис нефтяного сектора, который был вызван нехваткой финансовых ресурсов и высоким уровнем истощения месторождений на суше и месторождением «Нефтяные камни». В этой связи основной упор был сделан на добычу углеводородов в море. Наиболее крупными месторождениями являются Азери, Чираг, Гюнешли, Карабах. Запасы Азери, Чираг и Гюнешли позволили республике в 1994 году заключить «контракт века», по которому основными партнерами Азербайджана были 11 иностранных компаний, среди которых была и российская компания «ЛУКОЙЛ», обладавшая на тот момент 10%-й долей в разработке месторождения. «Широкое участие ЛУКОЙЛа в совместной разработке нефтяных ресурсов в азербайджанском секторе Каспийского моря является показательным примером успешного российско-азербайджанского делового сотрудничества», - заявил Гейдар Алиев¹⁵⁸, занимавший на тот момент пост президента Азербайджана, в поздравительном по случаю 50-летия создания компании "ЛУКойл".

Азербайджан считает, что Каспийское море следует рассматривать как международное пограничное озеро, не имеющее выхода к океану, окруженное территорией пяти государств. Например, эти принципы применялись при разделе Великих озер между Соединенными Штатами и Канадой, озера Чад между Камеруном, Чадом, Нигером и Нигерией, озера Малави между Малави, Мозамбиком и Танзанией и Женевского озера между Швейцарией и Францией. Более того, общепринятая международная практика показывает, что не только озера, но и полузакрытые и закрытые моря, например Черное море и Мертвое море разграничены между прибрежными государствами по тому же принципу, т. е. по срединной линии¹⁵⁹.

В то же время Азербайджан не возражает против делимитации Каспийского моря в соответствии с международными морскими принципами, в частности статьей 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁶⁰, которая регулирует делимитацию территориальных вод государств с противоположными или прилегающими побережьями. Гибкость Азербайджана объясняется тем, что он по-прежнему получит под свою юрисдикцию ту же территорию, что и в случае разделения Каспийского моря в соответствии с международной практикой, применимой к разделу международных приграничных озер.

¹⁵⁸«Президенту ОАО "ЛУКойл" господину Алекперову Вагиту Юсуфовичу – Баку», 30 августа 1996 г., <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/1574904.html>

¹⁵⁹ Farid Rauf oglu Shafiyev. «The legal regime of the Caspian Sea: views of the littoral states», 30 июня 2001 г., <https://jamestown.org/program/the-legal-regime-of-the-caspian-sea-views-of-the-littoral-states/>

¹⁶⁰«Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

В ноябре 1995 года была принята новая Конституция страны¹⁶¹, п. 2 ст. 11 которой гласит: «Внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой — составные части территории Азербайджанской Республики».

Россия

Первоначальная трактовка Россией статуса Каспийского моря характеризовалась рассмотрением его как закрытого бассейна без выхода к океану. Согласно этой точке зрения, Каспийское море считалось внутренним озером, освобожденным от применения международного морского права. В случае оформления за Каспием статуса озера, прибрежные государства получают полноценный суверенитет в рамках своих национальных секторов, на которые, равно как и на внутренние воды, станет распространяться международно-правовой принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Если Каспий получит статус моря, то на него распространятся положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая предоставляет всем, в том числе, и внерегиональным игрокам, право свободного использования судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов в рамках 200-мильной свободной экономической зоны.

В 1995 году Россия выдвинула предложение о признании ресурсов Каспийского моря объектом совместного использования¹⁶². Согласно ему, любые вопросы о деятельности на море должны были решаться с участием всех прикаспийских государств. Механизмом реализации этой идеи должна была стать региональная организация сотрудничества. Соглашение предусматривало свободное судоходство за исключением 10-мильной прибрежной зоны. Кроме того, предполагалось, что будет создана акционерная компания с участием пяти прикаспийских стран, которая бы занималась разведкой и добычей минеральных ресурсов моря. Данная идея, однако, нашла поддержку только у Ирана.

Позже в каспийской политике России возобладало более прагматическое отношение к проблеме. Несмотря на то, что до урегулирования статуса Каспийского моря еще было далеко, 18 января 1996 года Россия и Азербайджан заключили договор о транзите через территорию РФ азербайджанской нефти, добываемой в Каспийском море, в п. 2 которого оговаривалось, что собственником этой нефти является поставщик¹⁶³. В том же году была создана специальная совместная рабочая группа, основной задачей которой стала разработка Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

В начале 2000 года В. Путин провозглашает Каспийское море зоной особых интересов России и проводит курс на закрепление позиций российских компаний в регионе. Концепция внешней политики России предусматривает развитие

¹⁶¹ «Конституция Азербайджанской Республики»
https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution#section_1

¹⁶² «Интервью заместителя министра иностранных дел российской федерации, специального представителя президента российской федерации по вопросам урегулирования статуса каспийского моря В.И.Калюжного “Россия и проблемы Каспия”, опубликованное в третьем номере журнала “внешнеэкономические связи”», https://mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1709214/

¹⁶³ «Договор между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о транзите азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации»
https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25811

сотрудничества с другими странами на взаимовыгодной основе с учётом взаимных интересов.

Во время визита Президента России В. Путина в Азербайджан в январе 2001 года было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море¹⁶⁴. Документ предполагал «на первом этапе разграничить дно Каспийского моря между сопредельными и противолежащими государствами на секторы на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленных точек и модифицированной по договоренности сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся практики на Каспии». Помимо этого, страны утвердили свободу собственных действий на отведенных им участках. Главами двух стран подписано Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря 23 сентября 2002 года¹⁶⁵. Статья 1 гласила: «...дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся на Каспии практики». Статья 2 содержала информацию о том, что «освоение минеральных ресурсов структур, пересекаемых линией разграничения, будет осуществляться на основе международной практики, применяемой при освоении трансграничных месторождений уполномоченными организациями, назначенными Правительствами Сторон». Азербайджан считал, что определяющими в разработке и подготовке конвенции о статусе Каспия для приморских государств должны быть принципы добрососедства, взаимоуважения суверенных прав и территориальной целостности друг друга. При этом нужно исходить из общепринятых в мировой практике норм международного права, учитывать сложившуюся традиционную практику эксплуатации моря прикаспийскими странами, необходимость демилитаризации внутренних водных путей Российской Федерации как важного фактора для обеспечения безопасности выхода прикаспийских государств в Мировой океан и в целом региональной безопасности. Одно из главных условий – признание суверенных прав на море каждого из прикаспийских государств в пределах их национальных секторов. Вместе с тем, азербайджанская сторона отмечала, что конвенция о правовом статусе Каспия должна быть принята с общего согласия всех пяти приморских государств. Такая конвенция станет правовой основой для развертывания различных видов договорной деятельности по Каспию. Предлагаемая в своё время Гейдаром Алиевым формула разделения Каспия на соответствующие сектора прикаспийских государств как частей их суверенных территорий, в наибольшей мере отвечало интересам этих стран. Такая формула обеспечивала безопасность эксплуатации ресурсов в национальных секторах при условии регулирования подобной деятельности согласно нормам национального законодательства, приведенного в соответствие с международным правом.

В мае 2003 года Азербайджан, Россия и Казахстан подписали Соглашение о делимитации северного участка Каспийского моря. На уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств подписано трехстороннее соглашение о точке стыка линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря.

¹⁶⁴ «Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море»

<http://www.kremlin.ru/supplement/3262>

¹⁶⁵ «СОГЛАШЕНИЕ между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря» <https://docs.cntd.ru/document/901871807>

Иран

Первоначально позиция Ирана по проблеме разграничения Каспия основывалась на принципе свободного владения морем, как было зафиксировано в Договоре от 1921 года между РСФСР и Ираном в Советско-иранском договоре 1940 года о торговле и мореплавании. Но во избежание допуска нерегиональных игроков, Иран предложил деление по принципу равных долей, что составит по 20% для каждого из прибрежных государств тем самым расширив свой национальный сектор на 6%. Противодействие Ирана секторальному делению Каспия было вызвано тем, что Иран наделен сектором на Каспии, чьи энергетические резервы значительно уступают Азербайджану, Казахстану и Туркменистану. Установление совместного владения предоставляло Тегерану значительно большую долю богатств Каспия, чем он получил бы через секторальное деление.

Казахстан

Признавая особую природу Каспийского моря, Казахстан занял активную позицию по установлению нового правового статуса региона. Для достижения этой цели Казахстан предложил распространить основополагающие принципы международного морского права на Каспийское море в соответствии с положениями, изложенными в Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года. В 1994 году Республика Казахстан представила на рассмотрение прикаспийским государствам проект Конвенции о статусе Каспийского моря. Предлагаемая конвенция характеризовала Каспийское море как замкнутый водоем и предполагала установление государственных границ по ширине территориальных вод.

В 1998 году было подписано российско-казахстанское Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенных прав на недропользование, основанное на принципе «срединной линии».

29 ноября 2001 года в Москве между Азербайджаном и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении дна Каспия. Этот документ имеет очень большое значение с точки зрения определения правового статуса Каспия. Соглашение «О разграничении дна Каспийского моря» по срединной линии, которая строится на основе равного удаления от исходных базовых точек на береговой линии и островах. Координаты исходных базовых точек определяются исходя из среднего многолетнего уровня Каспийского моря, равного отметке -28 метров Балтийской системы высот.

В феврале 2003 года, между Азербайджаном и Казахстаном и Россией было подписано Соглашение о разграничении дна Каспийского моря. Таким образом, к маю 2003 года между тремя прибрежными государствами были разделены дно и соответственно природные ресурсы северной части спорной акватории.

Туркменистан

Туркменистан предложил свою идею, которая предусматривала получение координат срединной линии методом равноудаленных точек, но по широте. Предлагаемая стратегия раздела моря может иметь неожиданные результаты; например, на широте 40°20' от границы азербайджанский берег будет в три раза ближе, чем туркменский. Так, Азербайджан и Казахстан сначала проголосовали за раздел Каспийского моря на части под национальным управлением, тогда как против (с некоторыми оговорками) выступили Россия, Иран и Туркменистан.

Каспийские саммиты

Признавая необходимость того, чтобы прикаспийские государства действовали как равноправные, независимые субъекты, обладающие свободой пользования и управления ресурсами Каспия, становится обязательным создание прочной правовой базы, определяющей статус Каспийского моря. Для решения проблемы статуса Каспия были предложены различные варианты. В 1995 году с целью поиска пути решения указанной проблемы была создана Специальная рабочая группа (СРГ) для разработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

В 2002 году на первом Каспийском саммите в Ашхабаде состоялась встреча на уровне глав государств, но ситуация не изменилась. В этом вопросе отсутствовало единогласие; каждая сторона исходя из собственных национальных интересов преследовала разные цели. Однако именно на этой встрече были достигнуты политические договоренности активизировать переговорный процесс по разрешению вопроса о правовом режиме на Каспии в пятистороннем формате.

В 2007 году прошел Второй Каспийский Саммит по итогу которого была пописана декларация¹⁶⁶ между Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Туркменистаном, которая является первым серьезным шагом к созданию универсального подхода к разграничению Каспийского моря. Согласно первому блоку статей, Стороны будут стремиться к миру и стабильности, экономическому развитию, и что стоит отметить, это согласие на проведение регулярных встреч прикаспийских государств по поводу возникших вопросов, связанных с Каспием. Второй блок статей делает акцент на будущий универсальный договор, который будет определять статус Каспийского моря, и будет являться базовым. А также, закрепляется в Декларации положение, ст. 7, что до появления Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, Стороны будут действовать согласованно в сфере рыболовства и судоходства под флагами прикаспийских государств. Появляется очень важный момент, связанный со ст. 5, где прописано, что «только прикаспийские страны имеют суверенные права на акватории Каспийского моря». Данные две статьи формируют общий режим Каспия, для защиты своих интересов и не допуска к разведке природных ресурсов других государств. Стоит выделить экологический фактор в отношениях прикаспийских государств, закрепленных в документе, где прописывается ответственность государств за нанесение ущерба экологии Каспийского моря. Третий блок статей закрепляет позиции стран в сфере безопасности и отмечается важная роль Договора о нераспространении ядерного оружия, как основы безопасности и стабильности региона и развития мирного атома. На данном саммите произошло создание проекта «Касфор», который являлся морской группой оперативного взаимодействия пяти прикаспийских государств, но Казахстан не поддержал данную инициативу.

На Третьем Каспийском саммите в 2010 году в Баку было подписано Соглашение о сотрудничестве в области безопасности на Каспийском море. В его рамках состоялось знаковое подписание Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море (вступило в силу в сентябре 2014 г.), которое определило 10 ключевых направлений, по которым предполагалось развивать сотрудничество (ст. 2). Ими стали: борьба с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, распространением наркотиков, отмыванием денежных средств, контрабандой, торговлей людьми и

¹⁶⁶ «Декларация саммита прикаспийских государств (текст и комментарий)», <http://www.caspiansoviet.ru/waiting/>

незаконной миграцией, браконьерством, пиратством, а также обеспечение безопасности мореплавания. Соглашение является рамочным по своему характеру и предполагает разработку отраслевых протоколов для наполнения конкретным содержанием каждого трека взаимодействия. В совместном Заявлении по итогам саммита президенты пяти стран ещё раз подтвердили необходимость углубления диалога в рамках «пятерки» в духе дружбы и добрососедства. В дополнительно принятом Протокольном решении они поручили экспертам проработать на рабочем уровне два важных вопроса: 1) разработать механизм введения на Каспии пятилетнего моратория на вылов осетровых видов рыб; 2) представить соображения о возможной ширине национального морского пояса, исходя из цифр в 24-25 морских миль. Третий Каспийский саммит стал первой встречей на высшем уровне, в рамках которой было подписано пятистороннее соглашение по одному из наиболее перспективных направлений сотрудничества — безопасности; принято решение о введении «нулевой квоты» на коммерческий лов осетровых, рассмотрены модальности установления национальных зон под суверенитетом в акватории. Данные меры позволили приступить к разработке правовой архитектуры коллективного реагирования на актуальные вызовы и угрозы.

На Четвертом Каспийском саммите в 2014 году в Астрахани президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил создать Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, которая определила бы основные направления межгосударственных отношений¹⁶⁷. Прежде всего, на высшем уровне были подписаны пять документов, центральным из которых является политическое заявление, где зафиксированы основные принципы деятельности на море, включая положение о делимитации акватория, а также о недопущении присутствия на Каспии вооруженных сил нерегиональных держав. В результате открылся прямой путь к подписанию конвенции о правовом статусе Каспия в 2018 году.

Замглавы МИД Азербайджана Халаф Халафов¹⁶⁸, который возглавлял делегацию Азербайджана в специальной рабочей группе (СРГ) прикаспийских государств по подготовке проекта Конвенции о правовом статусе Каспия на уровне заместителей министров иностранных дел, заявил, что Астраханский саммит глав прикаспийских стран заложил основу нового этапа определения статуса Каспийского моря. По его словам, впервые за 18 лет переговорного процесса по выработке правового статуса Каспия сторонам удалось в политическом заявлении зафиксировать общий подход в разграничении суверенных зон прибрежных государств. План был задуман как набор «инструкций», определяющих действия по наиболее «деликатным» аспектам взаимодействия, с особым упором на формирование будущей Конвенции. Документ подчеркивает, что решение ключевых вопросов каспийской повестки находится исключительно в компетенции этих прибрежных государств. Более того, план прямо запрещает присутствие нерегиональных вооруженных сил на Каспии, подчеркивая приверженность принципам поддержания стабильного баланса вооружений в регионе.

Так, согласно Заявлению, водная толща разделена на три зоны¹⁶⁹: 1) морское пространство, находящееся под национальным суверенитетом прибрежного государства (ширина – 15 морских миль); 2) прилегающее пространство, на котором

¹⁶⁷ «Президент Казахстана предложил создать зону свободной торговли на Каспии», <https://caspiabarrel.org/2014/09/prezident-kazahstana-predlozhit-sozd/>

¹⁶⁸ «Официальный Баку заявляет о новом этапе переговоров по согласованию правового статуса Каспия по итогам саммита "Каспийской пятерки"», <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/250026>

¹⁶⁹ «Игорь Братчиков: главное – сохранить на Каспии контролируемую ситуацию», <https://ria.ru/20160708/1461312546.html>

прибрежное государство имеет исключительные права на добычу биологических ресурсов, или рыболовная зона (ширина – 10 морских миль); и 3) общее водное пространство. Серьёзным успехом стало согласование принципа разграничения морского дна в целях реализации суверенных прав прибрежных государств на недропользование и смежную хозяйственно-экономическую деятельность: оно реализуется на основе общепризнанных принципов и норм международного права по договорённости сторон. Помимо политического Заявления, по итогам президентской встречи было принято Коммюнике¹⁷⁰, в котором нашли своё отражение основные приоритеты работы на каспийском направлении на ближайшую перспективу.

Пятый саммит глав прикаспийских государств, который прошел в Актау 12 августа 2018 года, подвел итоги развития Каспийского региона, одновременно создав правовые основания для последующего взаимодействия прикаспийских стран¹⁷¹. Конвенция устанавливает, что разграничение на секторы касается именно дна Каспийского моря, а водная поверхность предназначена для общего пользования всеми прикаспийскими государствами. В статье 8 Конвенции подчеркивается, что эти отраслевые разграничения должны определяться посредством соглашений между странами, руководствуясь принципами международного права. Важнейшим аспектом, выделенным в документе, является положение, касающееся прокладки трубопроводов по дну Каспийского моря. Этот вопрос был предметом обширных дискуссий и переговоров. Статья 14 Конвенции рассматривает этот вопрос, устанавливая, что магистральные трубопроводы могут быть проложены по морскому дну, но с важным условием, что эти проекты должны соответствовать строгим экологическим стандартам.

Россия отдала приоритет включению в Конвенцию конкретного положения об отсутствии вооруженных сил стран за пределами Каспийского региона. Параллельно руководители государств утвердили протокол о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, а также Соглашение о предотвращении инцидентов в Каспийском море. Были закреплены новые величины разграничения вод, в соответствии с которыми, территориальное море не должно превышать 15 морских миль, и устанавливается новая форма деления морского пространства — рыболовная зона шириной 10 морских миль, прилегающая к территориальным водам, а морские территории за 25 морских миль находятся в совместном использовании прикаспийских государств.

Помимо Конвенции и документов, касающихся вопросов безопасности, на саммите подписаны Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и сотрудничестве в области транспорта. В последние годы для России данные вопросы приобрели особую актуальность, поскольку прикаспийские государства реализуют собственные крупные инвестиционные проекты по созданию современной инфраструктуры морских, автомобильных, железнодорожных и авиаперевозок пассажиров и грузов. Речь идет о строительстве инфраструктурных проектов в сфере транспорта, прежде всего, на побережье Каспия. Это побуждает Россию не только взаимодействовать со странами региона в транспортной сфере, участвуя в различных проектах, но и принимать меры по развитию собственной инфраструктуры¹⁷². В то же время прикаспийские страны увеличили грузооборот через Каспийское море и

¹⁷⁰ «Коммюнике по итогам Четвертого каспийского саммита», Астрахань, 2014 г., <https://mid.ru/tv/?id=1568294&lang=ru>

¹⁷¹ «КОНВЕНЦИЯ о правовом статусе Каспийского моря», <https://docs.cntd.ru/document/561355353>

¹⁷² «Обмелевший Волго-Каспийский канал углубят до конца 2023 года», 23 мая 2022 г., <https://morvesti.ru/news/1679/95716/>

намерены добиться его последующего роста. Подписание Конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря создает юридическую базу для последующего сотрудничества прикаспийских государств как в целом, так и по отдельным направлениям деятельности в регионе. Конвенция ликвидировала правовой вакуум в регионе, дав странам региона инструмент для последующего развития отношений. С момента подписания документа его ратифицировали Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, и Россия. Иран, единственная страна, не ратифицировала Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Власти Ирана считают, что не все положения концепции соответствуют национальным интересам страны.

Правовые аспекты охраны окружающей среды Каспийского моря

Следует отдельно отметить, вопрос охраны окружающей среды Каспийского бассейна. Самый значительный договор об охране природы в Каспийском море — это Тегеранская конвенция¹⁷³, подписанная 4 ноября 2003 году пятью прикаспийскими государствами, которая вступила в силу 12 августа 2007 года. В ней заложены основные положения по регулированию антропогенного воздействия на морскую среду, вопросам охраны биологических ресурсов и общему взаимодействию между сторонами в отношении мероприятий по охране экосистемы Каспия. В 2011-2012 годах в пятистороннем формате были подписаны такие значимые для защиты морской среды Каспия международно-правовые документы, как Протокол о региональной готовности¹⁷⁴, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников¹⁷⁵.

Приоритетные направления современного азербайджано-российского взаимодействия

На каспийском треке позиции России и Азербайджана во многом созвучны.

Азербайджан имеет выгодное стратегическое положение, и поэтому привлекает внимание крупнейших международных акторов. Сегодня для Азербайджана одним из главных значений приобретает многовекторное сотрудничество с Россией. При этом национальным интересам Азербайджана в наибольшей степени соответствует равноправное выстраивание диалога со своими партнерами, без конкретных предпочтений тем или иным государствам или организациям.

По итогам реализации стратегически важных энергетических и транспортно-коммуникационных проектов, Азербайджан утвердился в качестве важного и стремительно развивающегося государства региона

Азербайджан в последние годы становится потенциально все более весомым и значимым внешнеэкономическим партнером России. В настоящее время достигнут высокий уровень двухстороннего, преимущественно внешнеторгового

¹⁷³ «СОГЛАШЕНИЕ о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря», <https://docs.cntd.ru/document/420356911>

¹⁷⁴ «Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью к рамочной конвенции по защите морской среды каспийского моря», https://tehranconvention.org/system/files/tc-interim-secretariat/aktau_protocol_ru.pdf

¹⁷⁵ «Протокол по защите каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности к рамочной конвенции по защите морской среды каспийского моря», https://tehranconvention.org/system/files/tc-interim-secretariat/protocol_on_lbsa_rus.pdf

взаимодействия. Общий объем торговли между двумя странами составил \$3 млрд 952 млн 67,09 тыс., что является ростом на 21% по сравнению с показателями 2022 года. Экспорт азербайджанских товаров в Россию увеличился на 26,1%, достигнув \$1 млрд 83 млн 642,63 тыс., что составляет 3,44% от общего азербайджанского экспорта. С другой стороны, импорт российских товаров в Азербайджан также увеличился на 19,3%, составив \$2 млрд 868 млн 424,46 тыс. и занимая 18,4% от общего объема азербайджанского импорта.

При этом одной из значимых сфер взаимодействия по-прежнему остается добыча и транспортировка углеводородов каспийских месторождений. Компания «ЛУКОЙЛ» по трубопроводу Баку–Джейхан экспортирует, в частности, извлекаемую на шельфе нефть (за последние 10 лет объем поставок превысил 10 млн тонн), располагая 10 % в «Шах-Денизском партнерстве», и получая долю доходов от экспорта продукции по Южному газовому коридору (ЮГК). Договор на прокачку по маршруту Баку–Новороссийск более 1 млн тонн нефти (в 2021 г.) подписали российская «Транснефть» и азербайджанская SOCAR. Наряду с этим Азербайджан выступает поставщиком природного газа на юг России еще с 2012 года.

Выгодное географическое положение России и Азербайджана в Каспийском регионе позволяет активнее развивать транспортный и транзитный потенциал МТК «Север-Юг». В начале сентября 2022 года Азербайджан, Россия и Иран подписали в Баку Декларацию о развитии транспортного коридора «Север-Юг». Азербайджан уделяет особое внимание восстановлению и совершенствованию железнодорожной инфраструктуры страны. Объемы перевозок по МТК "Север-Юг" в январе-мае 2023 года увеличились на 41,8%.

Отношения двух стран - Азербайджана и России носят взаимовыгодный, стратегический характер. С каждым годом углубляются и расширяются связи стран, практически во всех сферах. И в этом немаловажную роль играют личные дружественные отношения глав государств обеих стран - Ильхама Алиева и Владимира Путина. Оба президента в решении любых вопросов ставят во главе национальные интересы своего народа. Именно это послужило причиной достижения консенсуса между Азербайджаном и Россией, в таком сложном вопросе, как делимитации границ Каспийского моря.

Тираж: 800 экземпляров
Отпечатано в типографии: «Simurq-v»
Ф./л.: А.К. Ашумов
ИНН: 2003174092

